

SERIES MINOR

Б. А. УСПЕНСКИЙ
ЦАРЬ И ИМПЕРАТОР

ПОМАЗАНИЕ НА ЦАРСТВО
И СЕМАНТИКА
МОНАРШИХ ТИТУЛОВ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Борис Андреевич Успенский, филолог. Родился в 1937 г. в Москве, в 1960 г. окончил Московский университет (по кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания). В 1977–1982 гг. – профессор Московского университета; в течение ряда лет преподавал в США (Гарвардский и Корнелльский университеты) и в Австрии (Венский и Грацский университеты). В настоящее время является профессором неаполитанского Восточного университета, а также Университета Итальянской Швейцарии. Действительный член Европейской академии наук, иностранный член Австрийской и Норвежской академий, член лундского Королевского общества гуманитарных исследований и ряда других ученых обществ. В издательстве «Языки русской культуры» вышли три тома «Избранных трудов» Б. А. Успенского и несколько его монографий. Настоящая работа продолжает цикл исследований, посвященных различным аспектам истории царской власти («Царь и Бог», «Царь и самозванец», «Царь и патриарх»).

Б. А. УСПЕНСКИЙ

ЦАРЬ И ИМПЕРАТОР

ПОМАЗАНИЕ НА ЦАРСТВО
И СЕМАНТИКА
МОНАРШИХ ТИТУЛОВ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2000

Успенский Б. А.

У 77

Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 144 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия.)

ISBN 5-7859-0145-5

Настоящая работа продолжает цикл исследований, посвященных различным аспектам истории царской власти («Царь и Бог», «Царь и самозванец», «Царь и патриарх»).

ББК 63.3(2)4-3в6+80.9

На обложке книги воспроизведена пластинка из слоновой кости с изображением коронавания Христом императора Константина VII Багрянородного (середины X в.) из собрания московского Музея изобразительных искусств.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0145-5

9 785785 901452 >

© Б. А. Успенский, 2000

ГЛАВА I

Помазание на царство: Эволюция обряда в связи с представлением о природе монаршей власти

§ 1. Помазание Пипина Короткого и начало традиции инаугурационного помазания монарха в Европе

Традиция инаугурационного помазания монарха в Европе непосредственно восходит к интронизации Пипина Короткого в середине VIII в. Еще раньше, а именно во второй половине VII в., помазание при возведении на престол совершалось у испанских визиготских королей, однако обряд поставления Пипина Короткого никак не связан, по-видимому, с визиготской традицией¹; напротив, после поставления Пипина мы наблюдаем непрерывную традицию инаугурационного помазания монарха, доходящую до наших дней.

Эта традиция имела место как на Западе, так и в Византии, однако в Византии соответствующий обряд появляется относительно поздно — надо полагать, под западным влиянием. Вслед за тем уже под византийским влиянием помазание на царство появляется и на Руси.

Необходимо иметь в виду при этом, что помазание монарха (царя) на православном Востоке имело другое значение, чем на Западе, т. к. на Востоке не было помазания епископов и священников; иначе говоря, этот обряд не мог вызывать здесь ассоциации монарха со священнослужителем. Напротив, на Западе такого рода ассоциации были весьма актуальны; они играли

существенную роль в эволюции интересующего нас обряда. Следует подчеркнуть, вместе с тем, что в VIII в., когда был помазан Пипин Короткий, помазание при ординации (помазание священнослужителей) не было принято в римской церкви²: такого рода ассоциации появляются здесь позднее.

Вопрос о том, когда именно и при каких обстоятельствах обряд помазания на царство появляется в Византии, остается открытым. Большинство исследователей склоняется к мысли, что это произошло в XII—XIII в. При этом целый ряд специалистов — в их числе такие авторитетные ученые, как Георгий Острогорский, Эдуард Айхманн, Антон Михель или Жильбер Дагрон, — полагают, что этот обряд появляется в Византии в результате IV Крестового похода. По мнению этих исследователей, помазание на царство впервые имело место в Константинополе 16 мая 1204 г. при коронации Балдуина Фландрского (первого латинского императора в Константинополе); этот обычай, как считают названные ученые, заимствовал основатель Никейской империи Феодор I Ласкарь, венчавшийся на царство в 1208 г., после чего данная традиция прочно укоренилась в Византии: с концом Латинской и Никейской империи традиция эта продолжала соблюдаться в империи Палеологов³. Ниже мы вернемся к обсуждению этого предположения.

Пипин был помазан как король франков Бонифацием, архиепископом майнцским: это произошло в Суассоне в ноябре 751 г.⁴ Вслед за тем Пипин был вторично помазан 28 июля 754 г. в Сен-Дени — на этот раз папой римским Стефаном II⁵.

Необходимость вторичного помазания была, очевидно, обусловлена тем обстоятельством, что помазание Пипина в 751 г. было совершено не папой, а епископом; повторение данного обряда в 754 г. призвано было подтвердить его действительность; говоря о вторичном помазании Пипина, автор «Франкской хро-

ники» сообщает: «... apostolicus Stephanus confirmavit Pippinum unctione sancta in regem et cum eo inunxit duos filios eius, domnum Carolum et Carlomannum, in regibus»⁶. Характерным образом, обращаясь к сыновьям Пипина, Карлу и Карломану, папа заявлял, что они помазаны самим апостолом Петром: «per beatum Petrum principem apostolorum, qui vos in reges unxit»⁷; тем самым подчеркивалось значение именно папского помазания, что отвечает характерному для римской церкви представлению об исключительном положении папы как заместителя апостола Петра.

Пипин был первым монархом, возведенным на престол папой римским; после него это становится традицией. Для того чтобы помазать Пипина, папа должен был приехать во Францию (ни один папа до этого не пересекал Альпы); сын Пипина, Карл Великий, уже едет в Рим, для того чтобы быть коронованным папой⁸.

Необходимо отметить, что Пипин — в отличие от последующих монархов — был помазан, но не коронован: в этих условиях помазание получало особое значение, выступая как единственный обряд возведения на престол⁹. В известном смысле поставление Пипина оказывается противопоставленным поставлению византийских императоров: если помазание Пипина не сопровождается коронацией, то коронация византийских императоров в это время не сопровождается помазанием.

Эта традиция инаугурационного помазания и была затем унаследована в Византии. При этом как на Западе, так и в Византии крестообразно мажется голова монарха, возводимого на престол¹⁰; именно так, по-видимому, и был помазан Пипин Короткий¹¹.

§ 2. Связь инаугурационного помазания монарха с обрядом крещения

Как показал Арнольд Ангенендт¹², у истоков данной традиции находится литургическая реформа рим-

ской церкви, где с древнейших времен помазание миром совершается дважды: сначала священником при крещении — непосредственно после крещения как такового, т. е. погружения или обливания (это помазание входит в обряд крещения и не воспринимается как особый обряд, т. е. не ассоциируется с таинством миропомазания)¹³, — и затем епископом при конфирмации (что и соответствует собственно таинству миропомазания). При этом священник при крещении крестообразно мажет миром голову, епископ же крестообразно мажет миром чело. Это двойное помазание миром представляет собой специфическую особенность римского обряда, который в дальнейшем распространяется на всю западную церковь¹⁴.

Именно при помазании чела, как полагают, происходит сообщение даров Святого Духа, и только епископ уполномочен совершать этот обряд. Это специально подчеркивал уже папа Иннокентий I в письме к Децентию, епископу Губбио, 416 г.: «*De consignandis vero infantibus manifestum est non ab alio quam ab episcopo fieri licere. Nam presbyteri licet sint sacerdotes, pontificatus tamen apicem non habent. Hoc autem pontificibus solis deberi, ut vel consignent, vel paraclatum Spiritum tradant non solum consuetudo ecclesiastica demonstrat, verum illa lectio actuum apostolorum quae asserit Petrum et Iohannem esse directos qui iam baptizatis tradant Spiritum sanctum. Nam presbyteris seu extra episcopum sive praesente episcopo cum baptizant, chrismate baptizatos unguere licet, sed quod ab episcopo fuerit consecratum, non tamen frontem ex eodem oleo signare, quod solis debetur episcopis cum tradunt Spiritum paraclatum*»¹⁵. Таким образом, помазание, совершаемое епископом (после крещения), противопоставляется здесь тому помазанию, которое совершает священник при крещении; при этом помазание чела рассматривается как исключительная прерогатива епископа, поскольку именно это действие имеет сакраментальный характер. О помазании чела как специальной прерогативе епископа говорит затем и

папа Григорий Великий: «*Episcopi baptizatos infantes signare bis in frontibus chrismate non præsumant; sed presbyteri baptizandos ungant in pectore, ut episcopi postmodum ungere debeant in fronte*»¹⁶.

Не позднее VII в. в римской церкви устанавливается четкая дифференциация между действиями священника при крещении и епископа при конфирмации, сохраняющаяся вплоть до наших дней, — когда священник мажет миром голову, а епископ — чело, причем именно в последнем случае совершается таинство миропомазания, при котором помазуемому сообщаются дары Святого Духа, ср. «*Postea cum ascenderit a fonte infans signatur a praesbytero in cerebro de chrismate... Deinde ab episcopo datur eis spiritus septiformis. Ad consignandum inponit eis manum... Postea signat eos in fronte de chrismate...*»¹⁷; «*Levantes autem ipsos infantes in manibus suis offerunt eos uni presbitero. Ipse vero presbiter facit de crisma crucem cum pollice in vertice eorum... Et dat orationem pontifex super eos, confirmans eos cum invocatione septiformis gratiae spiritus sancti. Oratione expleta, facit crucem cum pollice et chrisma in singulorum frontibus...*»¹⁸. См., наконец, декрет папы Иннокентия III «*De sacra unctione*», 1204 г. (§ 7): «*Per frontis chrimationem manus impositio designatur, quae alio nomine dicitur confirmatio, quia per eam Spiritus sanctus ad augmentum datur et robur. Unde quum ceteras unctiones simplex sacerdos vel presbyter valeat exhibere, hanc non nisi summus sacerdos, id est episcopus, debet conferre, quia de solis Apostolis legitur, quorum vicarii sunt episcopi, quod per manus impositionem Spiritum sanctum dabant, quemadmodum Actuum Apostolorum lectio manifestat*»¹⁹. С XII в., когда в католической церкви появляется учение о семи таинствах, конфирмация — иными словами, миропомазание, совершаемое епископом, — рассматривается здесь как второе таинство (первым является крещение)²⁰.

Епископское помазание чела при конфирмации в католической церкви восходит, видимо, к тому пе-

риоду, когда таинство миропомазания на Западе совершалось непосредственно после крещения — подобно тому, как это имеет место на Востоке. Крестообразное помазание чела после крещения наблюдается вообще в целом ряде древнейших традиций — в частности, в византийской²¹, армянской²², египетской²³, маронитской²⁴ и других²⁵. Как правило, помазание при этом не ограничивалось челом, т. е. вслед за челом помазанию подлежали и другие части тела²⁶; вместе с тем во всех этих традициях помазание начиналось именно с чела — помазание чела имеет вообще особое значение, поскольку находит соответствие в Писании (Откр. VII, 3; Иез. IX, 4)²⁷.

Можно предположить, что то же самое первоначально имело место и в римской церкви: так же, как и в других местах, миропомазание совершалось здесь сразу же после крещения.

Следует иметь в виду при этом, что в первые века как крещение, так и миропомазание совершал обычно епископ²⁸. С распространением христианства, когда количественное соотношение епископов и верующих существенно изменилось, стало очевидным, что епископ не может более осуществлять обе эти функции. Таким образом, традиция предписывала, с одной стороны, совершение миропомазания непосредственно после крещения, с другой стороны — участие епископа в совершении данного обряда: с распространением христианства оба этих условия оказались несовместимыми. В результате западная и восточная традиции разделились между собой, причем это разделение началось с обособления римской церкви. На Востоке миропомазание, как и раньше, совершается, как правило, непосредственно после крещения, причем совершает его священник²⁹; таким образом на священника переносятся в данном случае функции епископа. Между тем на Западе совершение таинства миропомазания по-прежнему составляет исключительную прерогативу епископа, однако поскольку епископ обычно не при-

сутствует при крещении, здесь появляется специальный обряд конфирмации.

Вместе с тем, в соответствии с древней традицией, здесь совершается также помазание миром непосредственно после крещения, однако такое помазание не рассматривается как особый обряд, имеющий самостоятельное значение: оно объединяется с крещением, иначе говоря, оказывается инкорпорированным в обряд крещения. Соответственно, это помазание совершает священник в процессе обряда крещения. Оно представляет собой, таким образом, рудимент древней традиции (восходящей к тому времени, когда миропомазание как особое таинство совершалось сразу же после крещения)³⁰.

После того как в римской церкви священническое помазание стало противопоставляться епископскому, за епископом сохранилось помазание чела, тогда как действия священника стали формально отличаться от епископских; в результате священник здесь может мазать голову, но не чело. Так с раздвоением единого некогда обряда происходит распределение функций.

Это двойное помазание поначалу представляет собой специфическую особенность римской церкви, однако со временем римский обряд распространяется на весь католический Запад, определяя различие православной и католической традиции. Соответственно, двойное помазание, принятое в католической церкви, становится важным моментом в полемике православных с католиками: православные обвиняют католиков в повторении таинства миропомазания — при том, что католики не воспринимают первое помазание как таинство³¹.

Итак, именно епископское помазание воспринимается в римской (и в дальнейшем во всей католической) церкви как таинство, тогда как помазание, совершаемое священником, само по себе не имеет сакраментального характера. Это обстоятельство определило,

надо думать, возможность использования соответствующего ритуала при инаугурационном помазании монарха: крестообразное помазание головы монарха при возведении его на престол — на Западе, а в дальнейшем и в Византии — восходит, по-видимому, к соответствующему обряду, совершаемому при крещении. Вместе с тем то обстоятельство, что помазание миром при возведении на престол совершал не обычный священник, а папа римский (или иногда епископ, который воспринимался, видимо, как представитель папы) и затем патриарх константинопольский, — придавало этому обряду особый смысл и особую значимость, заставляя воспринимать его в контексте параллелизма духовной и светской власти: подобно тому как духовная власть была сосредоточена в руках одного лица, так и светская власть оказывалась в руках одного человека.

Существенно при этом, что как на Западе, так и в Византии инаугурационное помазание предшествовало коронации³². Можно предположить, что помазание первоначально воспринималось как частичное обновление крещения, которое позволяло затем коронуемому монарху принять венец как бы в новом качестве: на престол всходил как бы новый, т. е. обновленный, человек, *homo genatus*³³. Соответственно, в том случае, когда коронация производилась непосредственно после крещения, повторение помазания — иначе говоря, особое инаугурационное помазание — по-видимому, могло оказываться излишним. Так, в 781 г. (в день Пасхи) папа Адриан I в Риме короновал сыновей Карла Великого, Карломана, который получил новое имя Пипин³⁴, и Людовика, причем первый из них был предварительно крещен самим папой. Вот как описывает это событие «Франкская хроника»: «... celebravit pascha in Roma. Et ibi baptizatus est domnus Pippinus, filius... domni Caroli magni regis, ab Adriano papa, qui et ipse eum de sacro fonte suscepit; et duo filii supradicti domni Caroli regis uncti sunt in regem a supradicto pontifice, hi sunt domnus Pippinus et domnus Hludowi-

cus, domnus Pippinus rex in Italiam et domnus Hludowicus rex in Aquitaniam»³⁵; ср. еще в «Хронике Эйнгарда»: «... baptizavit idem pontifex filium eius Pippinum unxitque eum in regem. Unxit etiam et Hludowicum fratrem eius; quibus et coronam inposuit»³⁶. Обращает на себя внимание указание на то, что папа совершает инаугурационное помазание после того, как принимает ребенка из купели. В соответствии с римским обрядом крещения после этого должно следовать помазание головы; при этом, как кажется, помазание головы, совершенное папой, получало в данном случае особое значение инаугурационного помазания. Иначе говоря, помазание миром, произведенное непосредственно после крещения, имело здесь двойную функцию: с одной стороны, это действие входило в обряд крещения, с другой стороны, оно выступало как инаугурационное помазание³⁷.

Характерно, что инаугурационное помазание миром (помазание монарха) могло повторяться — именно потому, конечно, что оно никак не ассоциировалось с таинством миропомазания (которое повторяться не может). Так, Пипин Короткий, как мы уже упоминали, был помазан дважды — сначала епископом (Бонифацием Майнцским) в 751 г. и затем папой римским (Стефаном II) в 754 г.; одновременно папа помазал двух сыновей Пипина — Карла (будущего Карла Великого) и Карломана. После смерти Пипина Карл и Карломан были еще раз помазаны в 768 г., а Карл — еще и в 771 г. (после смерти Карломана). В 781 г. были помазаны (папой Адрианом I) два сына Карла Великого, Карломан (переименованный в Пипина) и Людовик (будущий Людовик I Благочестивый); Людовик был еще раз помазан (папой Стефаном IV) в 816 г. Внук Людовика I Благочестивого, Людовик II (сын Лотаря I), был помазан дважды, в 844 и 850 гг., а его младший сын, Карл II Лысый, — трижды, в 848, 869 и 875 гг.³⁸

Это повторение, по-видимому, обнаруживает ориентацию на Ветхий Завет, а именно на царя Давида, кото-

рый, как полагали, был помазан трижды: Беда Достопочтенный говорит в толковании на 26-й псалом, что Давид был помазан сначала просто как царь, затем как царь Иуды (Южного царства) и, наконец, как царь Иерусалима и всего Израиля³⁹. Может быть, не случайно Карл Великий, которого именовали «новым Давидом»⁴⁰, был помазан именно три раза⁴¹.

При этом после инаугурационного помазания, как правило, следовала коронация⁴²: повторение помазания определялось именно повторением коронации, и это соответствует пониманию помазания как частичного обновления крещения, приготавливающего монарха к коронации⁴³.

Связь инаугурационного помазания с обрядом крещения отразилась в легенде о священном сосуде (La Sainte-Ampoule), созданной Гинкмаром, архиепископом Реймским, в связи с коронацией Карла Лысого в 869 г. По утверждению Гинкмара, он помазал Карла тем самым миром, которое было применено при крещении короля Хлодвига, основателя династии Меровингов, в день Рождества Христова (496, 498, 499 или 508 г.) и которое было ниспослано с неба по молитве св. Ремигия, крестившего Хлодвига (согласно этой легенде, сосуд, в котором находилось миро, явился в клюве белого голубя)⁴⁴. В дальнейшем королей Франции при коронации мазали миром из данного сосуда (вплоть до революции, когда в 1793 г. сосуд был уничтожен); утверждалось, что это было то же самое миро, которое каждый раз после использования чудесным образом возобновлялось в сосуде⁴⁵.

Именно помазание определяло во Франции и затем в Англии веру в чудотворную силу монаршего прикосновения⁴⁶. Можно предположить, что эта вера была поддержана словами Господа из благодарственного псалма Давида: «*Nolite tangere Christum meum*» («Не прикасайтесь к помазанным моим» — I Пар. XVI, 22; Пс. CIV, 15): если к монарху, помазанному Господом, нельзя прикасаться, то возложение рук, совершаемое

монархом для исцеления, собственно не является прикосновением — напротив, оно сообщает больному благодатную (очищающую) силу, полученную при помазании.

Таким образом, западная традиция помазания при возведении на престол, восходящая к основателю династии Каролингов и унаследованная затем византийскими императорами, непосредственно связана, по-видимому, с литургической реформой римской церкви, разделившей обряд миропомазания на два этапа — помазание, вошедшее в обряд крещения, и конфирмацию. Эта реформа первоначально ограничивалась лишь римским обрядом. Важно отметить при этом, что галликанская церковь до VIII в. не знала епископского помазания при конфирмации; существенная роль в распространении этого обряда у франков принадлежит Бонифацию Майнцскому⁴⁷. При этом именно Бонифаций, как мы знаем, помазал Пипина Короткого при его возведении на престол в Суассоне в 751 г.

Надо полагать, что Бонифаций, внедряя римский обряд, настаивал на том, что таинством является лишь епископское помазание при конфирмации; именно поэтому он мог повторить помазание, вошедшее в обряд крещения (которое само по себе с его точки зрения не имело, видимо, сакраментального характера), придав ему функцию инаугурационного обряда. В этой связи особый интерес представляет «*Sacramentarium Gelasianum*», где четко противопоставлено помазание при крещении и помазание при конфирмации, ср.: «*Postea cum ascenderit a fonte infans, signatur a presbytero in cerebro de chrismate... Deinde ab episcopo datur eis spiritus septiformis. Ad consignandum inponit eis manum... Postea signat eos in fronte de chrismate...*»⁴⁸; до нас дошла рукопись, которая, как полагают, была изготовлена около 750 г. в одном из монастырей северной Франции (по мнению некоторых, в Сен-Дени)⁴⁹; не ис-

ключено, что эта рукопись как-то связана с помазанием Пипина⁵⁰.

Поскольку за инаугурационным помазанием головы, как правило, следовала коронация (см. выше, § 2), оба ритуала, несомненно, должны были с ней ассоциироваться: помазанию подлежала именно голова, которая затем покрывалась короной⁵¹. Тем самым, коронация тоже приобретала сакральный смысл.

§ 3. Общее значение помазания в христианской традиции: помазание как обряд посвящения в «царственное священство».

Ассоциация помазания головы с идеей посвящения в цари и священники, а помазания чела — с идеей сообщения даров Св. Духа

Итак, инаугурационное помазание может пониматься как частичное обновление крещения. Не менее важен при этом и другой смысл, который вообще усваивается помазанию в христианской традиции.

Как известно, помазание традиционно понимается в христианской церкви как обряд посвящения в «царственное священство» (I Петр II, 9): помазание уподобляет христиан Христу как царю и священнику, который, согласно Откровению Иоанна Богослова, «сделал нас царями и священниками» (Откр. I, 6, ср. V, 10, XX, 6)⁵². По словам Тертуллиана, христиане носят имя Христа (*christi*) потому, что помазаны миром (*chrisma*): «*Christi dicti a chrismate*»⁵³. Совершенно то же говорит затем и Августин: «*omnes christos dicimus propter mysticum chrisma*»⁵⁴. Аналогичные высказывания находим и у восточных отцов (например, у Феофила Антиохийского⁵⁵ или Кирилла Иерусалимского⁵⁶). Равным образом в апокрифическом Евангелии от Филиппа читаем: «Помазание выше крещения. Ибо благодаря помазанию мы были названы христианами, а не благодаря крещению. И Христос был так назван благодаря помазанию.

Ибо Отец помазал Сына, и Сын помазал апостолов, а апостолы помазали нас»⁵⁷.

Связь между именем Христа (Christus) и обозначением мира (chrisma) подчеркивается также в древней молитве из чина крещения, представленной в том же «Sacramentarium Gelasianum», однако здесь не Christus производится от chrisma, а наоборот — chrisma от Christus: «per potenciam Christi tui, a cuius sancto nomine chrisma nomen accepit, unde unxisti sacerdotes reges prophetas et martyres tuos»⁵⁸. Между тем Исидор Севильский, обсуждая связь слов Christus и chrisma, говорит, что ранее миропомазание распространялось лишь на царей и священников, теперь же этот обряд совершается над всеми христианами — последние уподобляются тем самым царям и священникам; именно в этом смысле толкует Исидор слова апостола Петра (I Петр, II, 9), определяющие христиан как «род избранный, царственное священство, народ святой»⁵⁹.

В дальнейшем, однако, эти слова апостола Петра могут применяться именно к инаугурационному помазанию. Так, папа Стефан III в 769 г. писал сыновьям Пипина Короткого, Карлу (будущему Карлу Великому) и Карломану, которые в его понтификат были вторично помазаны на царство: «... perfecti estis christiani et gens sancta atque regale estis sacerdotium. Recordamini et considerate, quia oleo sancto uncti per manus vicarii beati Christi caelesti benedictione estis sanctificati»⁶⁰; восприятие Христа как царя и священника (rex et sacerdos) явно связывается в данном случае с инаугурационным помазанием монарха⁶¹. Впоследствии монархи как помазанники могут непосредственно ассоциироваться с Христом, ср., например, обращение к монарху в реймском коронационном обряде X—XI вв.: «Christo, cuius nomen vicemque gestare crederis»⁶². Соответственно, поскольку к правителям относится стих Псалтири «Боги есте и сынове Вышняго» (Пс. LXXXI, 6; ср.: Исх. XXII, 28), могут полагать, что именно помазание делает монарха «богом и Христом» (см. об этом в трактате «De

consecratione pontificum et regum» Нормана Анонима 1100 г.)⁶³.

Знаменательно в этом смысле, что Карл Великий, который был трижды помазан на царство как король (*rex*) — в 754 г. (вместе со своим отцом Пипином Коротким), в 768 г. (после смерти Пипина) и в 771 г. (после смерти своего брата Карломана), — при поставлении в императоры в Риме в праздник Рождества Христова 800 г. был лишь коронован (папой Львом III), но не помазан⁶⁴. При этом сын Карла Великого, Карл, был в тот же день помазан папой⁶⁵, однако Карл младший был помазан как король (*rex*), а не как император (*imperator*) — противопоставление императора и короля выступает при этом весьма отчетливо. Как мы уже упоминали, в какой-то мере это может объясняться стремлением Карла уподобиться царю Давиду, который, по преданию, был помазан три раза; определенную роль могла играть и ориентация на поставление византийских императоров, где в это время не было еще помазания на царство⁶⁶.

Однако главная причина, по-видимому, заключалась не в этом. Титул императора непосредственно не соотносился с Христом и, стало быть, в принципе не имел отношения к помазанию⁶⁷: Христос, так же как и ветхозаветные цари, как правило, именуется по-латыни *rex*, а не *imperator*⁶⁸, и только этот титул мог ассоциироваться с помазанием и с идеей «царственного священства» (*regale sacerdotium*)⁶⁹.

Латинский язык в этом отношении отличается от греческого: по-гречески как Христос, так и ветхозаветные цари именуются βασιλεύς, и это наименование совпадает с титулом византийского императора⁷⁰. Иначе говоря, в греческом языке слово βασιλεύς объединяет значения царя в библейском смысле и императора (равным образом греческое βασιλεύειν может означать как «regnare», так и «imperare»); в латинском же языке эти значения противопоставлены⁷¹. Поэтому, между прочим, на греческий язык невозможно перевести извест-

ную формулу «Christus vincit, Christus regnat, Christus imperat»⁷².

Показательно при этом, что латинский титул *rex* транслитерируется в византийском греческом языке как *ρῆξ* и употребляется для обозначения западных правителей⁷³; в рамках греческого языка этот титул теряет связь с наименованием Христа или ветхозаветных царей. По отношению к западным императорам (до Карла Великого) титул *βασιλεὺς* не употреблялся в Византии; Карл Великий начинает здесь называться таким образом лишь с 812 г., когда, как сообщает западная хроника, жители Константинополя, «*more suo, id est graeca lingua, laudes ei dixerunt, imperatorem eum et Basileum appellantes*»⁷⁴.

Итак, если принимая титул короля (*rex*), Карл уподоблялся Христу, то принимая титул императора, он уподоблялся императору Римской империи⁷⁵. Ориентация на византийского императора (василевса) была не непосредственной (и в ряде моментов поставление Карла отличалось от поставления василевса⁷⁶): вместе с тем она могла определяться тем обстоятельством, что византийские василевсы восходили к римским императорам. Иначе говоря, византийский император был ориентиром для Карла постольку, поскольку он был преемником римских императоров. В этом смысле тот факт, что в византийском коронационном ритуале не было помазания, мог быть значим для Карла.

Очень скоро, однако, традиция инаугурационного помазания распространяется и на императора: сын Карла Великого, Людовик I Благочестивый, в 816 г. был уже помазан как император, и с этого времени начинается традиция помазания императоров (которые одновременно соотносятся с римскими императорами и с иудейскими царями). Характерно, что уже Людовик II может утверждать, что Карл Великий был в Риме помазан как император (см. послание Людовика II византийскому императору Василию I, 871 г.)⁷⁷.

Людовик I Благочестивый был помазан и коронован папой Стефаном IV не в Риме, а в Реймсе. Традиция императорского помазания в Риме начинается с сына Людовика, Лотаря I, который был помазан и коронован папой Пасхалием I в Пасхальное воскресенье 823 г.⁷⁸ В 850 г. Лотарь I отправил своего сына, Людовика II, в Рим — без того, чтобы предварительно самому короновать его, как это делали его отец и дед, — где он (Людовик II) был помазан папой Львом IV⁷⁹.

Именно с этого времени инаугурационное помазание императора в Риме приобретает особое значение; в дальнейшем оно считается необходимым условием легитимного поставления⁸⁰. Показательно в этой связи уже упоминавшееся послание Людовика II императору Василию I (871 г.), где обсуждается вообще значение титула βασιλεύς и неправомерность притязаний византийских императоров на то, чтобы быть единственными носителями этого титула; Людовик заявляет, что франкские короли стали именоваться императорами после того, как они начали получать папское помазание: «*Nam Francorum principes primo reges, deinde vero imperatores dicti sunt, hii dumtaxat qui a Romano pontifice ad hoc oleo sancto perfusi sunt*»⁸¹; это заявление относится, тем самым, и к Карлу Великому, которого папа тоже будто бы помазал в Риме в 800 г. Таким образом, по мысли Людовика II, западные императоры являются, в сущности, подлинными императорами — они имеют больше прав на данный титул, чем императоры Нового Рима (Константинополя). Точно так же и папа Николай I, говоря в послании 865 г. о правлении Людовика II, подчеркивает значение папского помазания: «*... imperium..., quod cum benedictione et sacratissimi olei unctione sedis apostolicae praesule ministrante percipit...*»⁸². Ср., между тем, возражения Иоанна Киннама, византийского историка второй половины XII в. и секретаря императора Мануила I: обсуждая предложение Фридриха I Барбароссы Мануилу I именоваться императором Нового Рима (а не римским императо-

ром), Киннам возражает против мнения, что источником власти западного императора является папское посвящение, т. е., видимо, помазание⁸³.

Достоинно внимания, что Карл Великий, принимая императорский титул, не отказывается от титула гех: он называет себя «*imperator Romanum gubernans imperium, ... rex Francorum atque Langobardorum*»; биограф Карла, Эйнгард, никогда не называет его «императором», но, говоря о нем, всегда употребляет термин гех. Напротив, Людовик Благочестивый именуется уже только «императором»⁸⁴. Любопытно, вместе с тем, что в славянских языках к имени Карла восходит слово «король», соответствующее титулу гех, а не *imperator*; в то же время слово «царь» восходит к имени Цезаря, т. е. к апеллятиву римских императоров⁸⁵.

Итак, помазание в принципе соотносится с идеей царства и священства. При этом в западной церкви эта идея может связываться именно с помазанием головы, которое совершается непосредственно после крещения (и относится именно к обряду крещения); такое понимание находило соответствие в Библии, где говорится о помазании головы Аарона (Исх. XXIX, 7; Лев. VIII, 12, XXI, 10; Пс. CXXXII, 2), а также Саула и других царей (I Цар. X, 1; IV Цар. IX, 3, 6). Так, Иоанн Дьякон, (которого отождествляют с папой Иоанном I)⁸⁶, писал в начале VI в., что после крещения человек облачается в белые одежды и голова его помазуется миром в ознаменование царства и священства, которые в нем соединились: «*Sumptis dehinc albis vestibus caput eius sacri chrismatis unctione perungitur, ut intellegat baptizatus regnum in se ac sacerdotale convenisse mysterium. Chrismatis enim oleo sacerdotes et principes unguebantur, ut illi offerent deo sacrificia, illi populis imperarent*»⁸⁷. То же затем повторяет Алкуин, может быть, под влиянием Иоанна Дьякона: «*Tunc sacro crismate caput perungitur et mistico tegitur velamine, ut intellegat se diadema regni et sacerdotii dignitatem por-*

taturum iuxta apostolum: “Vos estis genus regale et sacerdotale offerentes nosmetipsos Deo vivo hostiam sanctam et Deo placentem”»; далее Алкуин говорит о сообщении даров Св. Духа через возложение рук⁸⁸. Равным образом и Амаларий, епископ метцский, который в молодости был связан с Алкуином и, несомненно, испытал его влияние, писал Карлу Великому о помазании головы после крещения: «Post hoc salutare lavacrum linitur caput eius sacro chrismate, unde sacerdotes et reges unctos esse novimus in veteri testamento, ut intellegat baptizatus regale ac sacerdotale mysterium se accepisse, quia illius corpori adunatus est, qui rex summus et sacerdos est verus, et regnum sperare debet perpetuum et hostias immaculatae conversationis Deo semper offerre memine-ge»⁸⁹; вместе с тем в другом сочинении Амаларий различает священническое помазание головы и епископское помазание, т. е. помазание чела, сообщающее дары Св. Духа⁹⁰.

Можно предположить, таким образом, что помазание головы после крещения могло связываться в западной церкви с идеей посвящения в цари и священники, а помазание чела — с идеей сообщения даров Св. Духа; такое понимание должно было способствовать инаугурационному помазанию головы при венчании на царство⁹¹.

§ 4. Эволюция инаугурационного помазания монарха на Западе

Инаугурационное помазание монарха на Западе в дальнейшем претерпевает определенную эволюцию, обсуждение которой, вообще говоря, выходит за рамки нашего рассмотрения. Отметим, в частности, что первоначальное помазание головы может распространяться затем и на другие члены⁹²; тем не менее, помазание головы до поры до времени остается, по всей видимости, главным моментом церемонии.

Порядок помазания императора существенно меняется после реставрации Римской империи при Оттоне I (962 г.): с этого времени при поставлении императора вместо головы начинают мазать правую руку, а также междуплечие поставляемого монарха, причем помазание совершается елеем («*de oleo exorcizato*»), а не миром; такого рода помазание совершает епископ Остии, после чего папа коронует императора⁹³. Это, по всей видимости, связано с усилением папской власти, т. е. со стремлением пап подчеркнуть превосходство духовной власти над светской⁹⁴.

Обращает на себя внимание помазание междуплечия при поставлении на престол: этот обряд, по видимому, заимствован из обряда крещения. Действительно, помазание междуплечия (как и груди) — и именно елеем, а не миром — входило в обряд крещения, предшествуя крещению как таковому (т. е. погружению или обливанию)⁹⁵. Как видим, новый порядок помазания императора сохраняет связь с обрядом крещения, однако связь эта определенным образом переосмысливается. Если помазание головы миром завершает обряд крещения, то помазание междуплечия (и груди) елеем предваряет этот обряд. Соответственно, если ранее помазание головы монарха могло восприниматься как частичное обновление крещения и ассоциироваться с идеей посвящения в цари и священники, то теперь помазание междуплечия призвано предварять коронацию: обе церемонии таким образом объединяются, представляя как одно целое; как кажется, основной акцент переносится при этом на коронацию (которая, видимо, и может ассоциироваться с крещением как инициационным ритуалом).

Итак, помазание императора в Риме существенно отличается теперь от исконного франкского обряда помазания королей, восходящего к поставлению Пипина Короткого⁹⁶. Этот обряд был затем распространен и на поставление королей.

Так, папа Иннокентий III в декрете «De sacra unctio-
ne», 1204 г. (§§ 4, 5) заявляет, что помазание головы
(миром) должно производиться исключительно при
поставлении епископа, но никак не при поставлении
монарха, поскольку епископ, в отличие от монарха,
является главой церкви⁹⁷; у монархов же должна быть
помазуема рука, и при этом не миром, а елеем⁹⁸. На
этом основании здесь предписывается изменить соот-
ветствующим образом процедуру инаугурационного
помазания монарха. Ср.: «§ 4. Hoc unguento caput et
manus episcopi consecrantur. Per caput enim mens in-
telligitur... Per manus opera intelliguntur... Manus igitur
ungitur oleo pietatis, ut episcopus operetur bonum ad om-
nes, maxime autem ad domesticos fidei. Caput autem
ungitur balsamo caritatis, ut episcopus diligat Deum ex toto
corde, et ex tota mente, et ex tota anima, et proximum
suum sicut se ipsum. Caput inungitur propter auctoritatem
et dignitatem, et manus propter ministerium et officium...
§ 5. Unde in veteri testamento non solum ungebatur sacer-
dos, sed etiam rex et Propheta... Sed ubi Iesus Nazarenus,
quem unxit Deus Spiritu sancto, sicut in Actibus Aposto-
lorum legitur, unctus est oleo pietatis prae consortibus
suis, qui secundum Apostolum est caput ecclesiae, quae est
corpus ipsius, principis unctio a capite ad
brachium est translata, ut princeps extunc
non ungetur in capite, sed in brachio,
sive in humero, vel in armo... Refert autem inter
pontificis et principis unctionem, quia caput pontificis
chrismate consecratur, brachium vero principis oleo delini-
tur, ut ostendatur, quanta sit differentia inter
auctoritatem pontificis et principis potes-
tatem»⁹⁹. Из этого декрета следует, что инаугураци-
онное помазание головы при возведении на престол
монархов продолжало еще совершаться. Оно продол-
жало совершаться и в дальнейшем, а именно при по-
ставлении королей Франции и Англии: несмотря на
предписания папы, коронации по-прежнему предшест-
вовало здесь помазание головы¹⁰⁰.

§ 5. Помазание императора в Византии

Замечательным образом декрет Иннокентия III совпадает по времени с основанием Латинской империи: 16 мая 1204 г. здесь был поставлен первый латинский император — Балдуин Фландрский, причем его коронация сопровождалась помазанием. Как уже упоминалось выше (в § 1), целый ряд очень авторитетных исследователей полагает, что помазание Балдуина Фландрского было первым инаугурационным помазанием в Византии, которое, собственно, и положило начало византийской традиции помазания на царство.

Если соглашаться с этим мнением, то необходимо думать, что при коронации Балдуина Фландрского была помазана голова коронуемого монарха, поскольку именно этот ритуал принят затем в Византии. Описание церемонии возведения на престол Балдуина Фландрского, которое мы находим у Робера де Клари, не подтверждает этого предположения. Согласно данному описанию, Балдуин перед помазанием был обнажен до пояса, что позволяет предположить, что у него было помазано междуплечье (а также, вероятно, и грудь) в соответствии с римским обрядом инаугурационного помазания императора. Ср.: «И когда император подошел к алтарю, то опустился на колени, а потом с него сняли сперва накидку, затем паллий; тогда он остался просто в хитоне, и потом у него расстегнули золотые пуговицы спереди и сзади, так что он остался совсем голым до пояса, а потом его помазали»¹⁰¹.

Итак, помазание византийских императоров не обнаруживает сходства с помазанием Балдуина Фландрского. Вместе с тем, оно соответствует, по-видимому, помазанию Пипина Короткого. Мы знаем при этом, что помазание византийских императоров начинается позже, чем помазание западных монархов, и есть все основания видеть здесь западное влияние.

Полагаем, что помазание на царство появляется в Византии до завоевания Константинополя крестоно-

сцами и не имеет отношения к коронации Балдуина Фландрского.

Западный обряд инаугурационного помазания был, скорее всего, усвоен в Византии после того, как на Западе особое значение приобретает папское помазание. Как мы упоминали, со второй половины IX в. инаугурационное помазание, совершенное папой римским, считается на Западе необходимым условием легитимного поставления императора и западные императоры на этом основании могут заявлять о себе как о подлинных императорах, противопоставляя себя императорам византийским (см. § 3). Вследствие этого, по-видимому, константинопольский патриарх стал совершать обряд помазания при возведении императора (василевса) на престол. Константинопольский патриарх уподоблялся таким образом папе римскому, что соответствовало 28-му правилу Халкидонского собора 451 г., утвердившего равночестность и равные преимущества престолов Ветхого и Нового Рима. Если при этом исходить из того, что в Константинополе имело место помазание головы, которое сохраняется в Риме при помазании императора до середины X в. (см. § 4), то приходится признать, что интересующий нас обычай был усвоен в Византии в период между серединой IX и серединой X в.; в противном случае мы должны либо отказаться от мнения, что традиция помазания на царство появляется в Византии под западным влиянием, либо считать, что эта традиция была усвоена в Византии позже, но безотносительно к римской традиции инаугурационного помазания (как уже говорилось, помазание головы продолжало сохраняться и после середины X в. при поставлении королей Франции и Англии)¹⁰².

§ 6. Помазание царя в России

Впоследствии, в результате реставрации Византийской империи в Московском государстве, помазание на

царство появляется и на Руси, однако это происходит тогда, когда Византии уже давно не существовало; более того, после падения Византии надолго прекращаются контакты Москвы и Константинополя. Таким образом, восстанавливая Византийскую империю в Московском государстве — Москва понималась при этом как Новый Константинополь или, соответственно, Третий Рим, — русские ориентировались не на реально существующую традицию, но на свое представление о теократическом государстве: идеология играла при этом куда более важную роль, чем реальные факты. В результате обряд помазания на царство был существенным образом переосмыслен на Руси.

Традиция помазания на царство на Руси начинается с поставления царя Федора Ивановича 31 мая 1584 г.¹⁰³, хотя соответствующий чин был составлен еще при Иване IV — по всей вероятности, в середине 1550-х гг.; составителем чина был, по-видимому, митрополит Макарий, возглавлявший русскую церковь. Венчание на царство самого Ивана IV 16 января 1547 г. — как известно, он был первым русским царем, формально возведенным на престол, — еще не сопровождалось помазанием¹⁰⁴.

Русские знали о том, что при венчании на царство в Византии совершалось помазание миром¹⁰⁵, но при этом не располагали описанием того, как именно совершался данный обряд в Константинополе; в результате помазание миром при поставлении на царство был отождествлен ими с обрядом миропомазания. Соответственно, если в Константинополе — так же, как и на Западе, — помазание при коронации отчетливо отличалось от того, как совершается миропомазание, то в Москве оба обряда оказываются абсолютно тождественными¹⁰⁶: речь идет, по существу, об одном и том же обряде, т. е. о совершении того же таинства.

Так, в частности, если константинопольский патриарх, помазуя императора (василевса), возглашал «Свят, Свят, Свят»¹⁰⁷, то московский митрополит или впо-

следствии патриарх, помазуя царя, произносил «Печать и дар Святаго Духа» (в позднейшей редакции: «Печать дара Духа Святаго»)¹⁰⁸, т. е. именно те слова, которые произносятся при совершении таинства миропомазания; в Константинополе помазывалась (крестообразно) лишь голова коронуемого монарха, в Москве же помазывали чело, уши, перси, плечи и обе стороны обеих рук, причем каждый раз повторялись слова «Печать и дар Святаго Духа», как это и принято вообще при миропомазании¹⁰⁹. Подобно тому как после крещения и миропомазания в течение семи дней принято было не снимать белой крестильной одежды и не умываться, чтобы не смыть с себя миро¹¹⁰, так и царь после помазания мог умыться и сменить одежду лишь на восьмой день¹¹¹; и т. п.

Отметим, что возгласение «Свят, Свят, Свят» отсылает к ветхозаветной традиции (см.: Ис. VI, 3) и, в частности, к ветхозаветной традиции помазания на царство¹¹²; между тем слова «Печать и дар Святаго Духа» очевидным образом соотносятся с традицией новозаветной. Если возгласение «Свят, Свят, Свят» отмечает богоизбранность того, кто становится царем (подобно тому как богоизбранными оказывались и ветхозаветные цари), то провозгласение sacramентальных слов, произносимых при миропомазании, уподобляет царя Христу, которого «помазал... Бог Духом Святым» (Деян. X, 38)¹¹³.

Таким образом, в Византии, как и на Западе, монарх при помазании уподоблялся царям Израиля; в России же царь уподоблялся самому Христу. Знаменательно в этом смысле, что если на Западе неправедных монархов обыкновенно сопоставляли с нечестивыми библейскими царями, то в России их сопоставляли с Антихристом¹¹⁴.

Итак, помазание на царство в России — в отличие от Византии — в принципе не отличалось от миропомазания, которое совершалось над каждым православным

человеком после его крещения. Соответственно, если как на Западе, так и в Византии помазание венчаемого монарха предшествует венчанию в собственном смысле (т. е. коронации, возложению царского венца), то в России оно совершается после венчания¹¹⁵. Очевидным образом само венчание при этом уподобляется крещению: миропомазание совершается в данном случае после венчания именно потому, что в обычном случае оно совершается после крещения.

Вместе с тем помазание царя непосредственно включается здесь в литургическое действие: действительно, помазание совершалось во время литургии вслед за возгласом «Святая святым», и сразу же после помазания митрополит (или в дальнейшем патриарх) обращался к царю со словами: «Приступи, царю, аще достоин, помазанный, причастится»; затем следовало причащение¹¹⁶. Таким образом, царь приобщается Св. Тайнам именно в качестве помазанника, уподобившегося в самом акте помазания Христу. Здесь следует отметить, что обряд венчания (коронации), предшествующий помазанию, построен как сокращенная утренняя¹¹⁷: таким образом, венчание соотносится с утреней, а помазание — с обедней. Соответственно, помазание на царство выступает как кульминационный итог всей церемонии поставления.

При этом «царское место» в середине церкви, где совершается венчание на царство, коррелирует с «царскими дверями», ведущими в алтарь, перед которыми совершается помазание царя; следует отметить, что наименование «царские двери» в этот период соотносится с Христом как Царем славы (который на литургии через эти двери исходит из алтаря для питания верных своим телом и своею кровию)¹¹⁸. Таким образом, два царя — Небесный и земной — как бы пространственно противопоставлены в храме; иначе говоря, они находятся в пространственном распределении. Замечательно при этом, что «царское место» в московском кафедральном соборе (т. е. Успенском

соборе в московском Кремле) именуется «престолом»¹¹⁹ — престол царя земного, расположенный посреди храма, очевидным образом коррелирует, опять-таки, с престолом Царя Небесного, находящимся в алтаре¹²⁰.

Характерно, что когда царь приглашался к помазанию, он именовался «святым»¹²¹. Эпитет «святой», вообще говоря, входил в титул византийских императоров¹²², однако в этом контексте он оказывается непосредственно связанным с возгласом «Святая святым», предшествующим в обычном случае причащению, а в данном случае — миропомазанию и причащению¹²³. Так связь миропомазания и причащения подчеркивается в литургическом действе.

После введения помазания в византийский коронационный обряд, эпитет «святой» как наименование императора связывается с возгласом «Свят, Свят, Свят», произносимым при помазании в Византии; во всяком случае этот эпитет определенно связывается с особым статусом императора как помазанника¹²⁴. Таким образом, как в Византии, так и в России эпитет «святой» по отношению к царю (императору) связывается с помазанием на царство, однако в Византии этот эпитет ассоциируется с возгласом «Свят, Свят, Свят», тогда как в России он понимается в связи с возгласом «Святая святым».

Помазание на царство определяет особый литургический статус царя в России, который проявляется в характере его приобщения Св. Тайнам. После введения миропомазания в обряд поставления на царство, причащение царя начинает отличаться от того, как причащаются миряне, в какой-то мере приближаясь к причащению священнослужителей. В дальнейшем (с середины XVII в.) царь начинает причащаться в точности так, как причащаются священнослужители¹²⁵.

Будучи помещено в литургический контекст, помазание царя придает ему вообще специфический сакральный статус, особую харизму¹²⁶. В дальнейшем на-

личие у царя особой харизмы — харизмы власти, которая сообщается именно через миропомазание, — специально подчеркивалось русской церковью. По учению русских канонистов нового времени, при миропомазании «призывается особенная благодать Святого Духа на помазанного государя. По учению... Церкви, не признающие такой благодати подлежат анафематствованию и отлучению. В праздник православия, совершающийся в первое воскресенье Великого поста, в чине “Последования”, установленном на этот случай, между прочим провозглашается: “Помышляющим, яко православные государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания на них не изливаются: и тако дерзающим против их на бунт и измену — анафема!”»¹²⁷.

Как известно, таинство миропомазания в принципе не повторяется, как не повторяется и связанное с ним таинство крещения. Обряд крещения повторяется лишь в том случае, если предшествующее крещение признается недействительным (или же сам факт его совершения вызывает сомнение). Сходным образом и повторение миропомазания, вообще говоря, должно означать признание недействительности предшествующего обряда. Разумеется, в данном случае не подвергается сомнению действительность того обряда, который был совершен над будущим царем после его крещения; следовательно, повторение миропомазания означает, что после венчания (коронации) царь приобретает качественно новый статус — отличный от статуса всех остальных людей. Миропомазание происходит над тем же человеком, но в новом качестве, и это новое качество определяется обрядом венчания. Соответственно, венчание и помазание на царство определяют представление об особой харизме царя, специфическое для России.

§ 7. Некоторые выводы

Так инаугурационное помазание Каролингов, восходящее к литургической реформе римской церкви (которая имела место не позднее V в.) и определившее ассоциацию этого обряда с обрядом крещения, сложными путями истории отразилось на Руси. Помазание Пипина Короткого, осуществленное Бонифацием Майнцским, определило ассоциацию этого обряда с обрядом крещения. Эта ассоциация создает предпосылки для переосмысления инаугурационного помазания монарха. Различные возможности такого переосмысления, которые проявляются в эволюции данного обряда, так или иначе отражаются на представлении о природе монаршей власти.

Поведение человека как исторического субъекта в значительной степени определяется культурно-историческими представлениями, унаследованными им от предшествующих поколений. В свою очередь, эти представления определяются корпусом текстов — в широком семиотическом смысле, — бытующих во времени и пространстве, т. е. переходящих от поколения к поколению или заимствуемых из одной культурной традиции в другую. Под «текстами» понимаются как тексты в собственно лингвистическом смысле (письменные или устные, вербализованные или же поддающиеся вербализации), так и разного рода обряды, поверья, ассоциации и т. п. В силу своей фиксированности эти тексты относительно консервативны — по крайней мере в плане выражения; вместе с тем, попадая в новый историко-культурный контекст, они каждый раз так или иначе переосмысляются. Естественным образом это сказывается на их функционировании, т. е. на поведении людей, основывающихся на этих текстах. Соответственно, это переосмысление может отражаться на историческом процессе.

В своей элементарной фазе исторический процесс может быть уподоблен — под этим углом зрения — процессу химической реакции: химический элемент обладает определенными свойствами, которые реализуются в определенных условиях; в разной среде один и тот же элемент может вызывать различную реакцию. Так и в истории: одни и те же тексты — в частности, одни и те же обряды — в разных историко-культурных контекстах могут пониматься различным образом, т. е. получать различное осмысление. В свою очередь, то или иное осмысление обряда определяет как характер его функционирования, так и его последующую эволюцию.

ГЛАВА II

Титул «царь» в его отношении к греческому βασιλεύς и латинским rex и imperator

§ 1. Зависимость значения царского титула от культурной или семиотической ориентации

По своему исходному значению русский титул «царь» (древнерус. «цьсарь», старослав. «цѣсарь»), восходящий к имени Цезаря, равнозначен титулу византийского императора: действительно, византийских императоров называли на Руси «царями». Так же называли здесь и татарского хана; наименование «царем» как византийского императора, так и татарского хана соответствует при этом употреблению греч. βασιλεύς — таким образом могли называть в Византии как императора византийского, так и шаха персидского.

Тем самым конкретное значение царского титула в значительной мере зависит от культурной ориентации. Действительно, наименование «царем» на Руси могло означать ориентацию как на византийского императора, так и на татарского хана; в разных исторических условиях преимущественный акцент мог делаться на уподоблении того или иного рода. Следует иметь в виду, что если формально русский государь принимает царский титул лишь в середине XVI в., когда имеет место первое поставление на царство (традиция поставления на царство, как мы помним, восходит к 16 января 1547 г., когда венчался на царство Иван IV), то неофициально русские князья могут спорадически именоваться таким образом по крайней мере с сере-

дины XI в. (так называется уже Ярослав Мудрый)¹ — в этих условиях наименование «царем» может означать, в сущности, только культурную ориентацию (поскольку оно не основывается на преемственности и не определяется формальной процедурой поставления).

Изначально «царем» называли византийского императора, и соответствующее наименование русского князя означало тем самым уподобление императору. После нашествия татар так начинают именовать и хана, и наименование князя «царем» может означать в этих условиях не только византийскую, но и татарскую ориентацию. В свою очередь, по мере освобождения от татарского господства все большую актуальность вновь получает уподобление византийскому императору, однако это уподобление осуществляется с новых позиций — тем более, что ко времени окончательного освобождения от татар Византии уже не существует. Более того: уподобление византийскому императору становится особенно актуальным именно с тех пор, как Византийская империя прекращает свое существование, поскольку Москва — в рамках доктрины «Москва — Третий Рим» — понимается теперь как Новый Константинополь и русский государь заявляет о себе как о преемнике византийских «царей» (что и обуславливает в конце концов венчание на царство Ивана IV)². Таким образом, если в свое время образ хана наслонился на образ императора, то в дальнейшем, со сменой культурной ориентации, образ императора в какой-то мере наслаивается на образ хана³.

Вместе с тем в условиях западной (а не византийской) ориентации русские монархи предпочитают называть себя не «царем», а «императором»: так называет себя уже Лжедмитрий I (после своей коронации 7 июля 1605 г.)⁴ и затем Петр I (он принимает этот титул 22 октября 1721 г.)⁵.

Действительно, будучи эквивалентом греческого титула βασιλεύς, титул «царь» соответствует латинскому титулу *imperator*.

Одновременно титул «царь» — так же, как и титул βασιλεύς, — совпадает с наименованием Христа и ветхозаветных царей в Священном Писании. Поскольку в латыни наименованием Христа и ветхозаветных царей является гех, постольку титул «царь» соответствует и латинскому титулу гех.

Итак, при переводе на греческий слово «царь» соотносится со словом βασιλεύς; между тем при переводе на латынь это слово может соотноситься как со словом imperator, так и со словом гех. При ассоциации царя с византийским императором слово «царь» соответствует титулу imperator; если же царь уподобляется Христу или царю Давиду, это слово соответствует титулу гех.

Христианский монарх может восприниматься вообще и как новый Константин, и как новый Давид, причем образ Давида приобретает особую актуальность при помазании на царство⁶. Этот двойной образ монарха характерен как для Запада, так и для Востока⁷. При этом в качестве нового Константина βασιλεύς соотносится с титулом imperator, в качестве нового Давида — с титулом гех.

То же относится и к царю. Однако русский царь в процессе помазания на царство уподобляется не только Давиду, но и самому Христу, и это уподобление отличает его как от византийского императора, так и от западного монарха⁸; при таком понимании слово «царь» также соотносится с титулом гех, а не с титулом imperator.

Надо сказать вообще, что хотя русский титул «царь» и коррелирует с греч. βασιλεύς, наименование «царем» на Руси обладало иными коннотациями, нежели соответствующее наименование в Византии. Действительно, в Византии наименование монарха «василевсом» (βασιλεύς) отсылало прежде всего к имперской традиции — византийский василевс выступал здесь как законный преемник римских императоров. В России же наименование монарха «царем» отсылало прежде всего к религиозной традиции, к тем текстам, где царем

назван Бог; имперская традиция для России была не столь актуальна. Таким образом, если в Византии наименование монарха (*βασιλεύς*) воспринималось как обозначение должности верховного правителя (которое метафорически могло прилагаться к Богу), в России соответствующее наименование («царь») воспринималось, в сущности, как имя собственное, как одно из божественных имен — наименование человека «царем» в принципе могло приобретать в этих условиях мистический смысл.

Показательно, что принятие Петром I императорского титула вызывает на Руси протест, поскольку этот титул, в отличие от царского, воспринимается как нехристианский или во всяком случае неправославный. Действительно, он соотносился в культурном сознании прежде всего со светским, а не с религиозным началом; одновременно он мог ассоциироваться с Римом языческим или католическим, т. е. соотноситься с языческой или католической традицией⁹.

Итак, как титул *βασιλεύς*, так и титул «царь» соответствует не только латинскому титулу *imperator*, но также и титулу *гех*, однако последнее соотнесение имеет особые религиозные коннотации (оно уместно только в том случае, когда имеется в виду уподобление монарха Христу или ветхозаветным царям). Вне этого контекста подобное соотнесение оказывается невозможным в византийской или русской перспективе: если речь идет о светском или, иначе говоря, социальном (политическом или государственно-административном) аспекте монаршей власти, титул *βασιλεύς*, как и соответствующий ему титул «царь», должны переводиться как *imperator*, однако в том случае, когда имеется в виду религиозный аспект, оба титула должны переводиться как *гех*.

Между тем в латинском языке слово *гех* охватывает оба аспекта, т. е. может иметь как социальные, так и религиозные коннотации. В результате соотношения

«βασιλεύς — imperator» и «βασιλεύς — гех» оказываются несимметричными. В самом деле, если imperator всегда переводится как βασιλεύς, то βασιλεύς не во всех случаях переводится как imperator (оно не переводится таким образом, если имеется в виду религиозный контекст). Равным образом βασιλεύς может переводиться как гех, однако гех не во всех случаях переводится как βασιλεύς (оно не переводится таким образом, если имеется в виду социальный контекст). Поскольку титул «царь» соответствует титулу βασιλεύς, он вступает в такие же отношения со словами imperator и гех.

Отсюда как в греческом, так и в русском языке возникает необходимость создания слова, соответствующего титулу гех в светском значении этого слова (иначе говоря, вне библейского контекста). Титул гех как наименование западных монархов (королей) передается на греческом языке словом ρήξ¹⁰; в XIV в. титул ρήξ применялся в Византии и по отношению к русским великим князьям, которые приравнивались таким образом к западным правителям¹¹. Между тем на русском языке титул гех передается титулом «король» (польский король именуется «кроль»; ср. также церковносл. «краль»)¹²; при этом если слово «царь» восходит к имени Цезаря, то слово «король» восходит к имени Карла Великого¹³. Равным образом в русских текстах встречается и титул «рикс» (заимствованный из греческого) как обозначение короля¹⁴. Как в греческом, так и в русском при этом теряется связь с наименованием Христа или ветхозаветных царей, которая присутствует в титуле гех.

§ 2. Различная интерпретация слова «царь» в межкультурных контактах

При всем том соотносительность как титула βασιλεύς, так и титула «царь» как с латинским imperator, так и с латинским гех создает принципиальную возможность при переводе с латыни (на греческий или на русский)

соотносить *rex* с титулом βασιλεύς или же, соответственно, с титулом «царь». Эта возможность, как правило, не реализуется в отношении титула βασιλεύς как обозначения византийского императора¹⁵, поскольку титул *imperator* изначально ассоциировался с главой Римской империи; соответственно, этот титул традиционно применялся к преемникам римских императоров¹⁶. Таким образом, по отношению к византийскому императору устанавливалась четкая корреляция между греческим βασιλεύς и латинским *imperator*: титул *imperator* всегда переводился как βασιλεύς (при том, что слово βασιλεύς не всегда переводилось как *imperator*).

Напротив, в отношении титула «царь» такая возможность (возможность соотнесения этого титула не с титулом *imperator*, а с титулом *rex*) может реализоваться: соответственно, в западной перспективе русский царь может ассоциироваться как с императором, так и с королем.

Действительно, обряд поставления на царство появляется на Руси тогда, когда Византии давно уже не существует¹⁷. Правда, русский царь заявляет о себе как о преемнике византийских и, следовательно, римских императоров (поскольку Москва понимается как Новый Константинополь и, следовательно, Третий Рим), однако и императоры Священной Римской империи считают себя преемниками римских императоров (что и отражается в их наименовании). При этом предполагалось, что в мире может быть только один император, подобно тому как это было во времена Римской империи. Если «царь» ассоциируется с византийским императором, этот титул должен переводиться как *imperator*. Если же царь противопоставляется императору Священной Римской империи, этот титул должен переводиться как *rex*, т. е. он оказывается эквивалентным королевскому титулу. Существенно при этом, что соотнесение царя с византийским императором может иметь место лишь в диахронической перс-

пективе, тогда как соотнесение с императором Священной Римской империи оказывается релевантным для актуального сознания эпохи, т. е. для синхронной политической ситуации.

Таким образом, в русской перспективе царь соотносится с императором (прежде всего с императором византийским); в западной же перспективе этот титул может соотноситься с королевским. Следует иметь в виду, что в дипломатических сношениях с европейскими государствами грамоты писались в Москве на латинском языке¹⁸ и при этом титул «царь» в дипломатической переписке употреблялся до официального принятия царского титула¹⁹; соответственно, русские переводчики должны были переводить «царь» как *imperator*. В этих условиях понимание царского титула определяется именно выбором перспективы.

Сигизмунд фон Герберштейн (*Sigismund von Herberstein*, 1486—1566), императорский посол в России в 1516—1517 и 1525—1526 гг., обсуждая значение слова «царь» в титуле московского великого князя Василия III, признает, что «все именуют его императором»²⁰, однако считает, что в действительности этот титул соответствует королевскому:

«На русском языке слово *czar* обозначает короля [*Regem*]. Но на общем славянском языке, у поляков, чехов и всех других, на основании известного созвучия... под словом *czar* понимается император или цесарь; поэтому все, не сведущие в русском языке и письменности, равно как чехи, поляки, а также славяне, подвластные королевству Венгерскому, называют королей другим именем, а именно *crall*, иные *kyrall*, некоторые *koroll*; *czar* же, по их мнению, называется один только цесарь или император. Следствием этого явилось, что русские переводчики, слыша как государь их именуется таким образом у иноземных народов, начали затем и сами называть его императором, считая, что титул “царь” более почетен, чем “король”, хотя они и означают одно и то же. Но если раскрыть все

их истории и Священное Писание, то окажется, что слово *czar* соответствует везде названию “к ороль”, а названию “император” соответствует “цесарь” (*Kessar*)»²¹.

Ясно, что Герберштейн имеет в виду соответствие слов «царь» и *гех* в Св. Писании.

То же говорит и Даниил из Бухау (*Daniel Printz a Buchau*), императорский посол в России в 1576 и 1578 гг.:

«Писатели русские, каждый раз как вспоминают о Давиде, Соломоне и других царях израильского народа, называют их “царями” (*Czaros*). От этого слова всякое царство называется существительным именем “царство” (*Czarstwu*). В истории страданий Христовых иудеи восклицают: “Не имама царя, токмо кесаря” (“*Regem non habemus, nisi Caesarem*”) [Ин. XIX, 15]. В этом месте в русском переводе поставлено вместо имени *Regis* слово *Czar*, а вместо *Caesaris* — “Кесарь” (*Kesar*).

Отсюда я вывожу ту достоверную догадку, что русский царь означает *Rex*; но невежественные толмачи и льстецы, по причине сходства, которое находится в том и другом слове, хотят, чтобы слово это было Цезарь, и воздают Великому князю те же титулы, какие Римскому императору. Даже от соседей, особенно тех, которые страшатся его могущества, он украшается титулом Русского Цесарского Величества. В этом деле он так заинтересован, что не принимает никаких грамот, которые не имеют слова “царь”, и много спорит об этом с иностранными послами. А чтобы показать свое величие наружным видом, он в известные времена надевает на себя императорскую багряницу, возлагает на свою голову диадему, украшенную многими и драгоценнейшими камнями, и держит в руке скипетр...»²².

Как видим, аргументация здесь та же, что у Герберштейна: русский титул «царь» означает то же, что *гех*, поскольку «царями» в славянской Библии называются Давид и Соломон (как мы знаем, та же аргу-

ментация в принципе могла бы быть применена и к греческому титулу βασιλεύς). При этом оба автора приписывают перевод слова «царь» как imperator русским толмачам, т. е. переводчикам дипломатических документов.

Совершенно такой же вывод делает затем Юст Юль (Just Juel, 1664—1715), датский посланник в России в 1709—1710 гг., который также ссылается при этом прежде всего на наименование библейских «царей»:

«Что касается слова “царь” (Czar), то оно по мнению некоторых является сокращением от Цесарь (Caesar) и должно означать императора (Keyser), что однако совершенно неверно [т. е. неверным является предположение, что “царь” есть сокращенное от “цесарь”]. Ибо само это слово [Caesar] не означает ничего иного как “император” (Keyser) и является званием, которое после падения Римской империи осталось исключительно за государем Германии. Что слово “царь” (Tsar) означает “король” (Konge), а не «император» (Keyser), — можно подтвердить следующими доводами: 1) У русских в славянской Библии, переведенной с греческого, все короли (Kongerne), как то Саул, Давид, Соломон и прочие, обозначаются словом “царь” (Tsar); само собой разумеется, что они не могли быть императорами (Keyser) — титул, о котором в ветхозаветные времена не имели понятия»²³.

Сходные замечания мы находим и у Филиппа Иоганна фон Страленберга (Philipp Johann von Strahlenberg, 1676—1747), шведского офицера, побывавшего в русском плену, однако Страленберг на основании той же аргументации делает другой вывод, а именно он считает, что различие между императором и королем вообще не находит выражения в славянском языке:

«Титул “царь” (Czar) в славянском языке означает то же, что “король” (König), но иногда может также означать и императора. Ибо во всех славянских книгах, как в духовных, так и в светских [имеются в виду,

видимо, книги церковной и гражданской печати], все короли именуются “царями”; и в славянской Библии, которая была переведена с греческого около 700 лет тому назад, задолго до того, как русский великий князь принял титул царя, короли... Саул, Давид, Соломон... называются “царями” (Czars); в этом языке нет различия между титулами императора и короля»²⁴.

Между тем Жак Маржерет (Jacques Margeret), французский офицер, капитан иноземных телохранителей Бориса Годунова и Лжедмитрия I, в своих записках о Московском государстве (1607 г.), написанных по поручению короля Генриха IV (Henri IV), называет русских царей «императорами» (Empereurs), замечая при этом: «В рассуждении титула русские думают, что слово *царь*, употребляемое русскими государями, важнее всех титулов на свете. Императора Римского [т. е. Священной Римской империи] они именуют *цесарем*, производя это имя от Цезаря; прочих же государей *королями*, подражая полякам; владетеля персидского называют *кизель баша*, а турецкого *великий господарь Турский*, т. е. великий господин Турецкий. Слово *царь*, по их мнению, находится в Св. Писании, где Давид, Соломон и другие государи названы: царь Давид, царь Соломон. Посему они говорят, что имя царя, которым Богу угодно было некогда почтить Давида, Соломона и других властителей иудейских и израильских, гораздо более прилично государю, нежели слово *цесарь* и *король*, изобретенное человеком и присвоенное, по их мнению, каким-нибудь завоевателем»²⁵.

Равным образом и Самуил Коллинс (Samuel Collins, 1619—1670), придворный врач царя Алексея Михайловича в 1659—1666 гг., именует царя «императором» или даже «великим императором» (Great Emperour), отмечая при этом, что Давида русские также называют «царем», а не «королем» (что было бы более последовательно с его точки зрения)²⁶.

Отмеченная двусмысленность титула «царь» наглядно проявляется в дипломатических сношениях.

С одной стороны, московский великий князь — еще до того, как в России появляется формальный обряд венчания на царство! — может именоваться императором: с конца XV в. так называется великий князь Иван III в договорах с шведским правителем (регентом) (в документах, написанных по-шведски, он именуется *keyser*, в документах, написанных на латыни, — *imperator*)²⁷, с датским королем (в документах, написанных по-немецки, фигурирует титул *kejser*, в документах, написанных на латыни, — *imperator*)²⁸, с ливонским магистром²⁹, с магистром Тевтонского (Немецкого) ордена³⁰, с ганзейскими городами³¹. Это отвечает тому, что великий князь в сношениях с балтийскими и некоторыми другими государствами называется «царем»³²: иначе говоря, титул «император» (лат. *imperator*, нем. *kejser* и т. п.) представляет собой перевод русского титула «царь»³³.

Обращаясь таким образом к московскому великому князю, т. е. называя его «императором», главы государств — будь то король Дании или же регент Швеции, великий магистр Ливонии, и т. п. — фактически признают свое с ним неравенство (поскольку сами они императорами не являются). Вместе с тем так же называет великого князя Василия III и император Священной Римской империи Максимилиан I в своих посланиях 1514 г. (написанных в связи с задуманным Максимилианом проектом антипольской коалиции). Известны два послания Максимилиана I к Василию III, причем второе из них представлено как в немецком, так и в латинском варианте (первое послание написано по-немецки); в немецком тексте Василий называется «*Kauser vnnnd Herscher aller Rewssen und Groszfürste zu Wolodimer...*», в латинском — «*Imperator et Dominator universorum Rhutenorum et Magnus Princeps Valadomegorum...*»³⁴; ясно, что это наименование представляет собой дословный перевод титула «царь и государь всея

Русии и великий князь...»³⁵. Таким же образом («Imperator et Dominator universorum Rhutenorum et Magnus Princeps Volodomeriae...»), по свидетельству Иоанна Фабри (Joannes Fabri), обращался — или предполагал обращаться — к Василию III и император Карл V, сменивший Максимилиана I в 1519 г.³⁶ В этих случаях наименование «императором» означает признание со стороны равного по титулу монарха, и впоследствии обращение императора Максимилиана к московскому великому князю является основанием для принятия Петром I императорского титула (1721 г.)³⁷. Равным образом это обращение играет важную роль после официального принятия Иваном IV царского титула в 1547 г.: оно позволяет настаивать на том, чтобы этот титул был признан иностранными государями (в частности, королем польским)³⁸.

Наряду с этим как император Священной Римской империи, так и папа римский может предлагать московскому государю поставить его в короли, по-видимому, исходя из другого понимания титула «царь». Так, в 1476 г. папа Григорий XIII намеревался отправить в Москву посла Рудольфа Кленхена (Rodolpho Clenchen), с тем чтобы предложить великому князю Ивану III церковный и политический союз с Римом; при этом посол должен был обещать Ивану III королевский титул³⁹; как кажется, Кленхен в Москву отправлен не был, и проект этот оставался нереализованным⁴⁰. В 1489 г. Иван III получил аналогичное предложение от императора Фридриха V; Иван III это предложение отверг, указав, что он поставление имеет от Бога и ни в каком другом поставлении не нуждается⁴¹. В 1518 г. папа Лев X поручает Николаю Шонбергу (Nikolaus Schönberg), папскому легату в Польше и Венгрии, обещать московскому государю — Василию III — королевский титул, если тот заключит союз с римской церковью и объединится с другими христианскими государями в борьбе против турок⁴². Николай Шонберг в Москву не попал, и переговоры в 1518—

1519 г. вел его брат Дитрих Шонберг (Dietrich Schönberg), посол Тевтонского ордена. В русской записи этих переговоров сообщается, что папа «наяснейшаго и непобедимейшаго царя всеа Руси хочет короновать в кристьянского царя»⁴³. Между тем в соответствующем латинском тексте читаем: «Serenissimum et invictissimum omnium Ruthenorum Imperatorem in christianum regem coronare»⁴⁴. Как видим, слово «царь» соответствует здесь как слову *imperator*, так и слову *rex*⁴⁵. Вопрос о том, чтобы предложить Василию III королевский титул, обсуждается в Риме и позднее: так, в 1524 г. папский нунций в Венгрии барон дель Бурджо (del Burgio) извещает апостольский престол об озабоченности венгерского короля по этому поводу: «... A le cose Muscovitice Sua Maesta iudica che fora gran preiuditio di suoi regni dar titolo al duca di Muscovia di re»⁴⁶. Венчание на царство Ивана IV в 1547 г., кажется, ничего не меняет в этом отношении (по крайней мере на первых порах): действительно, такого рода планы строятся и после того, как Иван IV формально принимает царский титул. Так, в 1550 г. папа Юлий III решил назначить посольство к царю с предложением королевского титула при условии повиновения апостольскому престолу⁴⁷; посольство отправлено не было, но сама возможность предложения королевского титула уже коронованному царю кажется показательной.

Проблема обращения к русскому государю в дипломатической переписке обсуждалась в Риме в понтификат Климента X (1670—1676)⁴⁸. Было высказано соображение, что титул «царь» (*czar*) не должен употребляться, поскольку этот титул соответствует наименованию императора и таким образом за русским монархом признается императорское достоинство; к тому же это слово является варварским, и потому папа не может им пользоваться⁴⁹. Против этого мнения выступил со специальной запиской (1670 г.) аббат Скарлати (Scarlati)⁵⁰, который утверждал, что титул «царь» (*czar*) не равнозначен императорскому⁵¹ и вообще не

имеет точного соответствия в латинском языке; в этих условиях единственным выходом оказывается использование туземного титула (*czar*), что, по мнению Скарлати, не противоречит ни духу латинского языка, ни достоинству папы римского⁵².

Этот вопрос остался открытым, и в 1672 г. русскому посланнику майору Павлу Менезиусу объясняли в Риме: «Невозможно назвать государя вашего царем, потому что царь и цесарь [т. е. император] одно и то же слово, и если назвать царем, то цесарь и другие потентаты станут на папу сердиться». Менезиус показал грамоты императорскую и других иностранных монархов, где государь был назван царем. Папа Климент X прислал спросить, что такое царь. Менезиус отвечал: «Как называется папа, цесарь римский, султан турецкий, шах персидский, хан крымский... так точно на славянском языке называется: царь российский». «Как перевести царь по-латыни?» — спрашивали Менезиуса. «Перевести нельзя, — отвечал он, — но ведь вы без перевода пишете же латинскими буквами все вычисленные мною названия государей»⁵³. Любопытно, что мнение русского посланника совпадает с мнением аббата Скарлати — при том, что они исходят из разных посылок и преследуют разные цели.

Такая же двусмысленность славянского титула «царь» (которая определяется двойной соотнесенностью этого слова с латинскими *imperator* и *rex*) проявилась, по-видимому, и в сношениях болгарского царя Калояна с папой Иннокентием III в 1202—1204 гг. Калоян, который называл себя «царем болгар и влахов» («*imperator Bulgarorum et Blachorum*»), требовал от папы утверждения в сане царя («*согопаре императорем*»), однако папа признал его королем (*rex*), и 15 октября 1204 г. в Тырнове папский легат возложил на Калояна королевскую корону и помазал его на королевство; тем не менее в ответном письме Калоян благодарит папу за императорский (т. е. царский) венец и продолжает в переписке с Римом именовать себя

императором (т. е. царем)⁵⁴. По-видимому, за всем этим стоит лингвистическое недоразумение: слово «царь» переводилось на латинский язык как *imperator*, однако слово *rex* могло в свою очередь переводиться как «царь», и поэтому «король» (*rex*) и «царь» (*imperator*) оказались соотнесенными терминами⁵⁵.

§ 3. Принятие Петром I императорского титула и переосмысление слова «царь»

Возможность двоякого понимания слова «царь», т. е. соотнесения его как с императором, так и с королем, усугубляется после того, как Петр I принимает в 1721 г. императорский титул. Необходимо подчеркнуть, что принятие императорского титула Петром I в 1721 г. существенным образом отличалось от принятия царского титула Иваном IV в 1547 г.: если Иван IV был поставлен (коронован) как царь, то Петр I не был поставлен как император. Таким образом, принятие императорского титула было культурным, а не религиозным актом⁵⁶, и поэтому оно не было ознаменовано специальной религиозной церемонией; оно означало не расширение власти, а культурную переориентацию, и Петр не нуждался в новой коронации. Это был, собственно говоря, акт переименования, который органически вписывался в общую тенденцию петровских реформ, так или иначе — буквально или метафорически — сводившихся к переодеванию России в европейское платье⁵⁷. В этом смысле принятие императорского титула скорее подтверждало эквивалентность титулов «царь» и «император».

При этом Петр может фактически называться императором задолго до официального принятия им императорского титула (по крайней мере с 1696 г.)⁵⁸ — в точности так же, как русские государи могли именоваться «царями» задолго до того, как они начали ставиться на царство. Достоинно внимания, вместе с тем,

что слово «кесарь», означающее в церковнославянском языке римского (языческого) императора, Петр использует для наименования потешного царя — «князя-кесаря»; знаменательным образом в шутовских церемониях (которые при Петре I имеют важное государственное значение) «князь-кесарь» предстает в традиционном облачении русского царя⁵⁹. Пародийный образ «князя-кесаря» призван противопоставить царя и императора, но «кесарь» и «император», вообще говоря, равны по своему значению — речь идет, таким образом, о противопоставлении церковнославянского и латинского наименования императора⁶⁰.

Итак, принятие императорского титула Петром I имело семиотический характер и по существу не означало расширения власти. Вместе с тем этот акт, несомненно, способствовал сужению значения царского титула; тем самым он объективно способствовал возможности соотнесения царского и королевского титулов.

Действительно, приняв титул императора, Петр I сохранил за собой также и титул «царь», однако этот титул оказался ограниченным в своем употреблении. Согласно указу 11 ноября 1721 г. русский монарх именовался «Императором и Самодержцем Всероссийским, Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским, Царем Казанским, Царем Астраханским, Царем Сибирским»⁶¹. Как видим, титул «царь» сохраняется в отношении тех владений, которые ранее возглавлялись татарскими «царями», т. е. ханами, и которые вошли в титул русского государя после их завоевания. Так, царь Иван IV, как и последующие русские монархи, называется «царем Казанским» после завоевания Казани в 1552 г., «царем Астраханским» после завоевания Астрахани в 1557 г.; наконец, начиная с Бориса Годунова русский царь именуется также «царем Сибирским» после победы над Кучумом в 1598 г.⁶² Это последнее наименование возникает, по видимому, по аналогии: сибирские правители, в отли-

чие от казанского или астраханского хана, не именовались «царями» (они обычно назывались на Руси «князьями»).

Тем самым принятие императорского титула актуализировало ассоциацию титула «царь» со словом «хан». Как мы помним, в свое время на Руси «царем» называли как византийского императора, так и татарского хана (см. выше, § 1); с появлением императорского титула делается акцент именно на этой последней ассоциации. В сущности, противопоставление «императора» и «царя» оказывается аналогичным противопоставлению «императора» и «кесаря»: в обоих случаях речь идет о противопоставлении западной и восточной (в одном случае татарской, в другом — церковнославянской) традиции.

Слово «царь» еще в одном месте фигурирует в императорском титуле Петра I: Петр именуется здесь «Повелителем и Государем Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли Черкасских и Горских Князей»⁶³; Петр не называется в данном случае «царем» Картвелии и Грузии, но определяется как «повелитель и государь» земли Карталинских и Грузинских царей, т. е. тех владений, которые некогда были самостоятельным царством; существенно, что и в этом случае слово «царь» появляется в титуле русского императора в специфически восточном контексте⁶⁴. Характерно, вместе с тем, что в дальнейшем слово «царь» в этом месте устраняется из титула. Так, согласно новой редакции монаршего титула, утвержденной 6 июня 1815 г., русский император именуется «Повелителем и Государем Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли»⁶⁵.

Последующая эволюция императорского титула обнаруживает стремление избавиться от ассоциации царя и татарского хана и, напротив, подчеркнуть византийские или православные коннотации слова «царь».

Так, если в XVI в. после присоединения Казанского и Астраханского ханств русский государь называется

«царем Казанским, царем Астраханским» — и это объясняется тем, что слово «царь» соответствовало в свое время как титулу «император», так и титулу «хан», — то в XVIII в. после завоевания Крымского ханства (1783 г.) русский монарх называется не «царем Крымским», но «царем Херсониса Таврического»⁶⁶; слово «царь» подчеркнуто вводится при этом в византийский, а не в татарский культурный контекст⁶⁷.

Наконец, в середине XIX в. слово «царь» вновь появляется в императорском титуле по отношению к Грузии, но на этот раз уже в качестве прямого определения русского монарха: определение «Повелитель Грузинския земли» заменяется определением «Царь Грузинский», которое следует теперь после слов «Царь Херсониса Таврического» (см. описание Государственного герба Российской империи, утвержденное 11 апреля 1857 г.⁶⁸, и затем редакцию императорского титула вместе с описанием герба, утвержденные 3 ноября 1882 г.⁶⁹). Грузия осмысляется теперь в контексте византийской традиции — как древнее христианское царство. Так слово «царь» постепенно освобождается от ассоциации со словом «хан».

Итак, принятие Петром I императорского титула определяет сужение значения титула «царь». Отсюда является возможность соотнесения царского и королевского титулов.

Поэтому после вхождения Польского королевства в состав Российской империи (1815 г.) оно начинает именоваться «царством Польским», и, соответственно, русский император называется теперь «Царем Польским»⁷⁰; как видим, слово «король» (польск. król), т. е. славянский эквивалент латинского rex, переводится в данном случае как «царь» — и это связано, видимо, как с тем, что русские цари именовались теперь «императорами», так и с тем, что во главе Польши находится теперь православный монарх. Не исключено вообще, что слово «король», в отличие от слова «царь»,

рассматривалось как стилистически неадекватное официальному языку титулатуры⁷¹.

Отметим, что определение «Царь Польский» вставляется в императорский титул перед определением «Царь Сибирский», нарушая таким образом уже установившуюся последовательность при перечислении татарских «царств»: с 1815 г. русский император именуется «Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического», а позднее к этому перечню в конце добавляется еще и наименование «Царь Грузинский». Существенно при этом, что определение «Царь Польский» входило в краткий титул русского монарха с 1815 по 1917 г.: «Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая и прочая»⁷². Как видим, на первый план выдвигаются теперь западные (европейские) владения главы Российской империи.

Таким образом, в процессе эволюции императорского титула слово «царь», постепенно освобождаясь от ассоциации со словом «хан», начинает ассоциироваться со словом «король». В конечном итоге слово «царь» попадает в западноевропейский культурный контекст: оно коррелирует со словом «король» (гех) и не соотносится со словом «хан».

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к главе I

¹ См.: Angenendt, 1982, с. 100, 116; Bloch, 1983, с. 461–462. Ср. также: Enright, 1985; Müller, 1938; Prelog, 1979; Devisse, 1985; Schneider, 1972, с. 196–203.

² См.: Ellard, 1933; Kleinheyser, 1962; Santantoni, 1976; Leclercq, 1936, стлб. 2147.

³ См.: Ostrogorsky, 1955, с. 249–251; Острогорский, 1973, с. 37–38; Ebersolt, 1917, с. 22–23; Eichmann, I, с. 21; Jugie, III, с. 151–153; Michel, 1959, с. 10, 12, а также с. 174–175; Daggan, 1996, с. 281–282 и с. 404, примеч. 120; ср.: Treitinger, 1956, с. 29; Подскальски, 1996, с. 69. Некоторые исследователи думают, однако, что инаугурационное помазание императора появилось в Византии несколько раньше (в XII в.), причем и в этом случае может предполагаться западное влияние (см.: Brightman, 1901, с. 383–385; Bloch, 1983, с. 475–477; Nicol, 1976, с. 42–51; Leclercq, 1950, стлб. 312; ср.: Macrides, 1992, с. 194–196; McCormick, 1991, с. 107; Bréhier, 1948, с. 44, примеч. 2; Majeska, 1997, с. 3, примеч. 8). По мнению Дональда Николя, до XIII в. имело место помазание елеем, а с XIII в. — помазание миром (см.: Nicol, 1976); с этим, однако, трудно согласиться (см. в этой связи: Macrides, 1992, с. 188, 190–191).

Лишь немногие относят помазание монарха в Византии к более раннему времени — к концу X в. (см.: Андреева, 1927, с. 61; Karpozilos, 1973, с. 23–25, ср. с. 71, примеч. 7; Жаворонков, 1997, с. 117–118) или же к IX в. (см.: Sickel, 1898, с. 547–548; Müller, 1938, с. 331–332).

⁴ Говоря о помазании Пипина Короткого архиепископом Бонифацием, «Франкская хроника» указывает, что Гильдерик III — последний король из династии Меровингов, смещенный Пипином, — признан был «ложным королем»: «Pipinus secundum morem Francorum electus est ad regem et unctus per manum sanctae memoriae Bonifacii archiepiscopi et elevatus a

Francis in regno in Suessionis civitate. Hildericus vero, qui false rex vocabatur, tonsoratus est et in monasterium missus» (Ann. regni Franc. a. 750 [sic!], см.: Kurze, 1895, с. 8). Таким образом, помазание Пипина призвано было продемонстрировать подлинность нового короля (см. вообще о противопоставлении «подлинных» и «ложных» монархов, актуальном для средневекового сознания: Успенский, 1982 [= Успенский, I, с. 142 и сл.]).

⁵ См.: Affeldt, 1980; Perels, 1934; Jäschke, 1979; Jarnut, 1982; Müller, 1938, с. 341—347; Brühl, 1962, с. 305; Nelson, 1987, с. 142, 149—152.

⁶ Ann. regni Franc. a. 754, см.: Kurze, 1895, с. 12.

⁷ Codex Carolinus, № 6, ср. № 21, см.: Gundlach, 1892, с. 489, ср. с. 523. Ср.: Angenendt, 1982, с. 108—109.

⁸ По словам Э. Канторовича, Пипин «was the first Western ruler ever to be consecrated by a pope, and it is well known that this hallowing was a *do ut des* transaction, that the Holy See needed the help of the Frankish king as much as the king needed the liturgical consecration and ecclesiastical recognition to compensate for his lack of royal blood. Pepin's anointment by Pope Stephen took place not in Rome but in St.-Denis. A Frankish, to say nothing of a Roman, *Ordo coronationis* did not exist. The only relevant precedent was Pepin's own anointment which, as we are told, had been performed by St. Boniface» (Kantorowicz, 1946, с. 54—55).

Как известно, именно при Пипине прекращается номинальная зависимость римского престола от константинопольских императоров (см.: Caspar, 1914). Со второй половины VIII в. папы перестают поминать императоров (как и константинопольских патриархов) во время богослужения, имя императора на римских монетах заменяется именем папы и документы датируются не годом правления императора, а годом понтификата (см.: Herrin, 1992, с. 91, 93, 102). Вообще помазание Пипина отмечает перемену ориентации Рима: Рим ориентируется теперь не на византийских, а на франкских правителей. Знаменательно в этом смысле, что Бонифаций помазывает Пипина в том же году, когда Равенна, резиденция экзарха константинопольского императора, оказывается во власти лангобардов (что кладет конец византийскому правлению в северной и центральной Италии). Отправление Бонифация во Францию в качестве папского легата происходит после того, как папы перестают посылать легатов (апокрисиариев) в Константинополь (см. там же, с. 93—95, 98).

⁹ Принято считать, что коронация на Западе начинается с Карла Великого в 800 г., однако это мнение не выдерживает критики. Во всяком случае коронация имела место на Пасху 781 г., когда папа Адриан I короновал сыновей Карла (Карломана-Пипина и Людовика), ср. сообщение так называемой «Хроники Эйнгарда» о коронации 781 г.: «... quibus et coronam inposuit» (Ann. q. d. Einhardi. a. 781, см.: Kurze, 1895, с. 57); мы цитируем это сообщение в более полном виде на с. 13 наст. работы. По-видимому, коронация имела место и раньше — в 768 г. (при интронизации сыновей Пипина — Карла и Карломана) и, может быть, в 771 г. (после смерти Карломана); см.: Brühl, 1962, с. 316–318, 321–322.

¹⁰ См. о западном обряде: Schramm, 1935, с. 254; Eichmann, I, с. 81; Eichmann, 1928, с. 59 и сл.; Kantorowicz, 1957, с. 321 (при этом обычно считается, что это франкский обычай, появившийся под влиянием епископского помазания; см., однако: Angenendt, 1982). О соответствующем византийском обряде см.: Brightman, 1901, с. 389, 392; Bréhier, II, с. 13; Dagron, 1996, с. 283; Успенский, 1998, с. 17; ср. в этой связи описания византийского коронационного обряда — Псевдо-Кодина (Pseudo-Kodinos, 1966, с. 258), Иоанна Кантакузина (Ioannes Cantacuzenus, I, с. 198), Симеона Солунского (PG, CLV, гл. 146, стлб. 353–354; Писания..., II, гл. 114, с. 199), Гоара (Goar, 1647, с. 928).

¹¹ См.: Schramm, 1935, с. 254. Иначе: Eichmann, I, с. 81; Eichmann, 1928, с. 59 и сл.; Anton, 1995.

¹² См.: Angenendt, 1982.

¹³ См. в чине крещения католической церкви: «Deinde intingit pollicem in sacro Chrismate, et ungit infantem in summitate capitis in modum crucis, dicens: “Deus omnipotens, Pater Domini nostri Jesu Christi, qui te regeneravit ex aqua et Spiritu sancto, quique dedit tibi remissionem omnium peccatorum (hic inungit), ipse te liniat Chrismate salutis in eodem Christo Jesu Domino nostro in vitam aeternam”» (Rituale romanum, 1913, с. 16, ср. с. 36). Ср.: «Nella Chiesa latina i sacerdoti ungono col sacro crisma i bambini, all’atto del battesimo, ma questa unzione non è un sacramento e, perchè appunto non fosse confusa col sacramento della Cresima, fu stabilito che tale unzione debba farsi non in *fronte*, ma, come prescrivano i rituali antichi, in *summo capitis vertice*, e, come ha il rituale nostro [т. е. в “Rituale romanum”], in *summitate capitis*» (Malchiodi, 1921, с. 53). См. еще в этой связи: Yseba-

ert, 1962, с. 354—357; Angenendt, 1977, с. 142—143; Angenendt, 1980, с. 14, 42; Angenendt, 1982, с. 106, 111, 114; Angenendt, 1984, с. 29—30, 75 и сл., 86—87; Арранц, 1979, с. 61; Arranz & Parenti, 1989, с. 633—634; Wagner, 1988, с. 286.

¹⁴ Ср.: «The double postbaptismal anointing is typically and exclusively Roman. It does not fit in with the development of the ritual in any other region in East or West» (Ysebaert, 1962, с. 355); «Innerhalb der westlichen wie der östlichen Liturgien stellte freilich die römische Tradition mit ihrer doppelten Salbung nach der Taufe ein Unikum dar, denn außerhalb Roms hat man nirgends eine zweite, allein dem Bischof vorbehaltene postbaptismale Salbung gekannt oder anerkannt, wenigstens zunächst nicht» (Angenendt, 1977, с. 145); «Die Firmung stellte nämlich eine Besonderheit der römischen Liturgie dar. Während die sonstigen Tauf liturgien... sich mit nur einer Salbung nach der Taufe begnügten, wurden in Rom zwei postbaptismale Salbungen erteilt...» (Angenendt, 1982, с. 106). См. еще: Fransen, 1960, стлб. 148; Dölger, 1906, с. 62 и сл.; Welte, 1939, с. 28; Hamman, 1969, с. 201—202; Hanssens, 1959, с. 471—480; Galtier, 1911, с. 381—383; Galtier, 1912, с. 301; Oppenheimer, 1953, с. 60—62; ср.: Mitchell, 1966, с. 4—5, 7, 169, 173.

¹⁵ Cabié, 1973, с. 22—24, ср. комментарий на с. 44—48; PL, XX, стлб. 554—555; PL, LVI, стлб. 515. Ср.: «S. Innocenzo insegna che la Cresima non può esser data che dai Vescovi, i quali, soli, hanno la perfezione del Sacerdozio. Ai semplici preti è permesso invece di fare ai battezzati, nella amministrazione del battesimo, l'unzione col sacro crisma; ma questa unzione non è da confondere con il sacramento della confermazione» (Malchiodi, 1921, с. 41).

¹⁶ Epist. IV, 9, см.: PL, LXXVII, стлб. 677. — Говоря о священническом помазании груди, Григорий может иметь в виду помазание груди елеем, совершаемое перед крещением как таковым (т. е. погружением или обливанием), входящее в обряд крещения; ср. указания на этот обычай у Иоанна Дьякона (Ep. ad Senarium, см.: Wilmart, 1933, с. 174), см. также ниже, с. 67 наст. работы (примеч. 95).

В другом месте Григорий говорит: «Pervenit quoque ad nos quosdam scandalizatos fuisse, quod presbyteros chrismate tangere eos qui baptizandi sunt prohibuimus. Et nos quidem secundum usum veterem Ecclesiae nostrae fecimus; sed si omnino hac de re aliqui contristantur, ubi episcopi desunt, ut presbyteri etiam in frontibus

baptizandos chrismate tangere debeant concedimus» (Epist. IV, 26, см.: PL, LXXVII, стлб. 696).

¹⁷ Sacramentarium Gelasianum, 449–451, ср. 609–616, см.: Mohlberg, 1960, с. 74, ср. с. 96–97.

¹⁸ Ordo Romanus, XI, №№ 97, 100–101, см.: Andrieu, II, с. 446. Ср. еще соответствующие указания у Беды Достопочтенного (Super Acta apostolorum expositio, см.: PL, LVI, стлб. 961) или у Амалария, епископа метцкого (Liber officialis, I, 27, см.: Amalarius, II, с. 138–139; PL, CV, стлб. 1046–1047).

¹⁹ Friedberg, II, стлб. 133.

²⁰ См.: Thurston, 1911, с. 8; Fransen, 1960, стлб. 145; Lacey, 1918, с. 905; Lynch, 1957.

²¹ См.: Conybear & Maclean, 1905, с. 405; Lodi, 1979, № 2956, с. 1334.

²² См.: Conybear & Maclean, 1905, с. 98.

²³ См.: Coquin, 1966, с. 113; Achelis, 1891, с. 98; Lodi, 1979, № 2958а, с. 1336.

²⁴ См.: Lodi, 1979, № 2959, с. 1337.

²⁵ См.: Whitaker, 1970, с. 82, 90, 220. — Отметим, что некоторые древнейшие источники говорят о помазании головы после крещения — см., например, свидетельство св. Ипполита (Dix, 1968, с. 39, № XXII; Botte, 1963, с. 54–55, № XXI), а также служебник Амвросия Медиоланского (Magistretti, II, с. 209; ср.: Whitaker, 1970, с. 6, 146), — однако при этом в принципе может иметься в виду не что иное, как помазание чела. Так, например, в древнейшем ирландском миссале («Missale Stovensis») мы читаем: «... postquam baptizaretur oleatur cresmate in cerebrum in fronte» (Warner, II, с. 31) — ясно, что помазание головы и помазание чела в данном случае не противопоставляются друг другу.

²⁶ Ср. разъяснения Кирилла Иерусалимского (Cat. myst. III, 4): Cyrille de Jérusalem, 1988, с. 126–127; Cirillo di Gerusalemme, 1993, с. 451–452.

В соответствии с 7-м правилом I Константинопольского (II Вселенского) собора (381 г.) миром мажется во-первых чело, затем очи, ноздри, уста и уши. Если принять, что помазание соотносится с пятью чувствами, помазание чела оказывается соотношенным с осязанием.

²⁷ См.: Thornton, 1954, с. 46—47, 51—54; Mitchell, 1966, с. 19, 24; Dölger, 1911, с. 175, ср. с. 178. — Ср. в этой связи также древнейший обычай изображать крест на челе при обозначении крестного знамени, который по сей день сохраняется в католической церкви (см.: Голубинский, II/2, с. 465—467). К истории изображения на челе знака креста см. вообще: Dinkler, 1962, с. 97—99.

²⁸ См., например: Lawlor, 1911, с. 7—8.

²⁹ В этом собственно и состоит прерогатива священника, поскольку обряд крещения, вообще говоря, может совершать и мирянин.

³⁰ Отсюда, между прочим, участие священника при совершении обряда крещения практически оказывается в большей степени необходимым в католической церкви, чем в церкви православной (вместе с тем в католическом обряде крещения предусмотрена возможность того, что крещение совершает мирянин: в этом случае помазание при крещении не совершается).

Папа Иннокентий I в послании к епископу Губбио 416 г. еще не исключает возможность присутствия епископа при крещении: «*Nam presbiteris seu extra episcopum sive praesente episcopo cum baptizant, chrismate baptizatos unguere licet, sed quod ab episcopo fuerit consecratum, non tamen frontem ex eodem oleo signare, quod solis debetur episcopis cum tradunt Spiritum paraclatum*» (Cabié, 1973, с. 22—24, ср. комментарий на с. 44—48; PL, XX, стлб. 554—555; PL, LVI, стлб. 515).

³¹ Так, патриарх Фотий писал в «Окружном послании» 867 г., дошедшем до нас как в греческом оригинале, так и в славянском переводе, что латиняне не страшатся вторично мазать миром тех, кто уже был помазан священником, ни во что не ставя помазание, совершенное священником: «Еще же от презвитеров миром помазанных паки помазовати не страшатся... и презвитерское помазание не полезно быти и вѣтще совершатися блядуще...» (Попов, 1875, с. 10). То же говорится в послании киевского митрополита Иоанна II антипапе Клименту III 1088—1089 гг., также известном как в греческой, так и в славянской версии, ср.: «Иже от прозвитер муром помазани, паки второе помазаваете, глаголюще, яко не достоить сего прозвитером творити, но епископом... 4-е съгрешение ваше помазание преже крещеных, паки помазание, яко же убо и се несть законно. Священный образ веры всуду от

коегождо верных тако възглашаемо: “Исповедую едино крещение в оставление грехов”. И аще убо едино крещение есте, и едино муро святое в томъ же крещении едино, в томъ же есть времени в святомъ крещении, от ерей же и от епископ творимое» (Павлов, 1878, с. 173, 178; Попов, 1875, с. 96; Григорович, 1854, с. 6, 8, 14, 16–17; РФА, II, № 117.1, с. 380, 382; см. также пересказ этого послания у Герберштейна — Герберштейн, 1988, с. 93). Г. Подскальский усматривает подобное обвинение и в послании киевского митрополита Никифора I, но, кажется, без достаточных оснований (см.: Макарий, II, с. 565; ср.: Подскальски, 1996, с. 293, примеч. 766).

³² На Руси, напротив, коронация предшествовала помазанию на царство, что объясняется переосмыслением данного обряда. См. подробнее на с. 29 наст. работы.

³³ Ср.: Ullmann, 1969, с. 71 и сл.; Ullmann, 1971, с. 9; Kantorowicz, 1955, с. 72 (примеч. 23); Kantorowicz, 1957, с. 12 (примеч. 9).

³⁴ Относительно перемены имени Карломана см.: Thoma, 1985, с. 77–81.

³⁵ Ann. regni Franc. a. 781, см.: Kurze, 1895, с. 56.

³⁶ Ann. q. d. Einhardi. a. 781, см.: Kurze, 1895, с. 57.

³⁷ Ср.: «In 781, Pope Hadrian I conferred on Charlemagne's son Carloman a post-baptismal anointing that was associated with (though liturgically distinct from) an anointing to kingship (in this case of the subkingdom of Italy)» (Nelson, 1987, с. 152). — Что касается младшего брата Карломана-Пипина, Людовика, то он был воспринят из купели не самим папой, а каким-то другим священнослужителем. Надо полагать, что этот священнослужитель передал ребенка папе, который и совершил помазание головы (завершающее обряд крещения и одновременно выступающее как инаугурационное помазание).

³⁸ См.: Brühl, 1962, с. 305–306, 313–314, 321–324; Henggeler, 1934, с. 13–14, 29, 35–43, 77; Folz, 1991, с. 94, 102.

³⁹ PL, XCIII, стлб. 613 и сл.

⁴⁰ Характерно, что и в кругу друзей Карла могли называть «Давидом» (а также «Соломоном», «Августом» или «Цезарем»); в том же кругу Алкуин именовался «Флакком», Ангилберт — «Гомером», а Адалгард — «Антонием», Модоин — «Назоном» (см.: Burns, 1947, с. 573; Folz, 1964, с. 85, ср.

с. 117—120). Начиная с 795 г. Алкуин в своих письмах к Карлу обращается к последнему как к «царю Давиду».

⁴¹ См.: Brühl, 1962, с. 306; Angenendt, 1982, с. 104—105; Classen, 1985, с. 68; Müller, 1938, с. 351; Kantorowicz, 1946, с. 93 (примеч. 93).

Ср. вообще о восприятии монарха как «нового Давида» на средневековом Западе: Kantorowicz, 1946, с. 56—58, 62—64, 69—70, примеч. 15; Kantorowicz, 1957, с. 83; Eichmann, 1913, с. 268; Kampers, 1925, с. 500; Angenendt, 1982, с. 109, 117 (примеч. 82); Ullmann, 1969, с. 44, 73; Scharigo, 1996, с. 42—43. Это восприятие имеет, вероятно, византийские истоки. Во всяком случае такое наименование было принято в Византии (см. об этом: Treitinger, 1956, с. 129 и сл.; ср.: Walter, 1976, с. 61—66; Scharigo, 1996, с. 42).

⁴² См.: Brühl, 1962, с. 321—326. Исключением является, как уже упоминалось, помазание Пипина Короткого: источники сообщают только о помазании Пипина, но ничего не говорят о коронации.

⁴³ В случае Людовика II между помазанием и коронацией был временной разрыв: Людовик II был помазан и коронован как король лангобардов в 844 г. (папой Сергием II), затем вторично помазан как император в Пасхальное воскресенье 850 г. (папой Львом IV) и коронован — тоже как император — в 872 г. (папой Адрианом II). См. специальное рассмотрение этого вопроса: Henggele, 1934, с. 26—53, 77—78.

О случаях повторения коронации в Византии см.: Schreiner, 1967, с. 74—75; Majeska, 1984, с. 418—419. Вместе с тем в Византии, по-видимому, было возможно и повторение помазания монарха, не предусматривающее повторения коронации, а именно при коронации императора-соправителя (кесаря). Так, согласно чину венчания на царство Мануила II Палеолога 1392 г., в том случае, если у коронуемого императора-сына есть император-отец или император, заступающий место отца, после помазания императора-сына патриарх помазует и его (см.: Лопарев, 1913, с. 4, 8; Pseudo-Kodinos, 1966, прилож. VI, с. 355—356).

⁴⁴ Vita Remigii, см.: Krusch, 1896, с. 296 и сл. См. также: Oppenheimer, 1953, с. 170, ср. с. 67, 254; ср. в этой связи: Kniazeff, 1988, с. 161—162.

⁴⁵ См.: Pange, 1949, с. 31 и сл.; Oppenheimer, 1953, с. 267 и сл.; Bloch, 1983, с. 68, 135, 224 и сл.; Jackson, 1992, с. 65—68.

⁴⁶ См.: Bloch, 1983.

⁴⁷ См. об этом: Angenendt, 1977, с. 142, 150—151, 158; Angenendt, 1982, с. 106—107.

⁴⁸ *Sacramentarium Gelasianum*, 449—451, 609—616, см.: Mohlberg, 1960, с. 74, 96—97.

⁴⁹ См.: Chavasse, 1958, с. VIII; Mohlberg, 1960, с. XXXV.

⁵⁰ Ср. в этой связи: Schramm, 1935, с. 309; Klauser, 1933, с. 173—174.

⁵¹ Ср. византийский чин венчания Мануила II Палеолога в 1392 г.: согласно этому чину, патриарх после помазания императора покрывает его голову куколем и затем уже возлагает на нее корону (Лопарев, 1913, с. 4, 9; Pseudo-Kodinos, 1966, прилож. VI, с. 355).

⁵² См.: Maclean, 1921, с. 511.

⁵³ *De baptismo*, 7, см.: Tertullianus, I, с. 282; ср.: PL, I, стлб. 1207.

⁵⁴ *De civitate Dei*, XX, 10, см.: Augustin, VI, с. 318.

⁵⁵ *Ad Autolyicum*, I, 12, см.: PG, VI, стлб. 1041—1042; Burini, 1986, с. 375.

⁵⁶ *Cat. myst.* III, 5, см.: Cyrille de Jérusalem, 1988, с. 128—129; Cirillo di Gerusalemme, 1993, с. 452.

⁵⁷ Layton, I, с. 190—191; Свенцицкая & Трофимова, 1989, с. 288).

⁵⁸ *Sacramentarium Gelasianum*, 388, см.: Mohlberg, 1960, с. 62.

⁵⁹ *De ecclesiasticis officiis*, II, 26, см.: PL, LXXXIII, стлб. 823 и сл. Ср.: *Etymologiarum*, VI, 50, см.: PL, LXXXII, стлб. 256.

⁶⁰ *Codex Carolinus*, № 45, см.: Gundlach, 1892, № 45, с. 561.

⁶¹ См.: Kampers, 1925, с. 500, примеч. 26; Angenendt, 1982, с. 109—110; Hoffmann, 1968, с. 9 и сл.; Kantorowicz, 1955, с. 72 (примеч. 23).

⁶² Waitz, 1873, с. 82.

⁶³ Boehmer, 1897, с. 665; ср.: Kantorowicz, 1952, с. 254—255, 260. — См. вообще в этой связи: Живов & Успенский, 1987, с. 52—53, 76—78 (= Успенский, I, с. 211—212, 239—241).

⁶⁴ Хроникальные источники ничего не говорят о помазании Карла Великого в 800 г.; о некоторых более поздних —

и недостоверных — указаниях мы скажем ниже. Абсолютное большинство исследователей сходится на том, что помазания в данном случае не было. Ср. ниже, с. 65 наст. работы (примеч. 77).

⁶⁵ Duchesne, II, с. 7. Ср.: Folz, 1964, с. 173.

⁶⁶ См.: Sickel, 1899, с. 32 и сл.; Heldmann, 1928, с. 306 и сл.; Henggeler, 1934, с. 16.

⁶⁷ Ср.: «... il faut distinguer soigneusement à l'origine le couronnement des empereurs et celui de rois: celui des empereurs est caractérisé par la simple collation des insignes, principalement du diadème; celui de rois par l'onction» (Leclercq, 1950, стлб. 305). Именно потому, что византийские василевсы восходили к римским императорам, здесь первоначально не было инаугурационного помазания.

⁶⁸ Вместе с тем начиная по крайней мере с середины VIII в. на Западе бытует формула: «Christus vincit, Christus regnat, Christus imperat»; эта формула фиксируется уже на распятии времен папы Стефана II (752—757). Коронация Карла Великого в Риме способствует переосмыслению этой формулы; замечательна в этом отношении надпись на аахенской монете: «Хс : vincit, Хс : regnat, Karolus Magnus imperat» (см.: Kantorowicz, 1946, с. 3, 21—23). О случаях раннего наименования Христа «императором» (*imperator*) см. специально: Peterson, 1951; следует отметить, что в этих случаях слово *imperator* часто (хотя и не всегда) имеет значение «предводитель войска».

Отмечая наименование Христа «императором» в 28-й главе «*Libri Carolini*» (790—793 гг.), А. Борст делает вывод: «Für die *Libri Carolini* ist Christus selber *noster rex und noster imperator*» (Borst, 1964, с. 43). Едва ли можно согласиться с такой формулировкой: необходимо иметь в виду, что памятник, о котором идет речь, будучи направлен против иконопочитания, обличает реликты языческого императорского культа в Византии, в частности, поклонение портретам императора. В этом контексте должно пониматься и интересующее нас наименование, ср.: «In cruce namque, non in imaginibus, pretium mundi pendit... Hoc est nostri regis insigne, non quedam pictura, quod nostri exercitus indesinenter aspiciunt legiones. Hoc est signum nostri imperatoris, non conpaginatio colorum, quod ad proelium nostræ sequuntur cohortes» (*Libri Carolini*, см.: Bastgen, 1924, с. 89). Достоин внимания, что и в данном случае слово *imperator* выступает в значении «предводитель войска».

В связи со сказанным на Западе могли даже полагать, что титул *rex* равнозначен титулу *βασιλεύς* (см.: Treitinger, 1956, с. 190, примеч. 134).

⁶⁹ Необходимо отметить, что до Карла Великого на Западе не существовало никакой религиозной церемонии поставления императора — в отличие от Византии, где патриарх коронует императора начиная с 457 г. (если не с 450 г.). См.: Leclercq, 1950, стлб. 305, 311; относительно Византии см. в этой связи: Charanis, 1974, с. 78—82; Treitinger, 1956, с. 8 (ср.: Charanis, 1937, с. 193 и сл.; Charanis, 1940—1941, с. 53—54; Sickel, 1898, с. 511 и сл.; Ensslin, 1947, с. 23 и сл.; Иоанн, 1895, с. 188; Bréhier, II, с. 9; Karpozilos, 1973, с. 23, примеч. 31).

⁷⁰ То же относится и к славянскому титулу «царь», представляющему собой эквивалент греческого *βασιλεύς*. См. главу II наст. работы.

⁷¹ Характерно, что Алкуин, обращаясь к Карлу Великому как к Давиду (см. выше, с. 60 наст. работы, примеч. 40), применяет к нему титул *rex*, а не *imperator* («David regi»). Издатель писем Алкуина замечает в этой связи: «regium nomen tribuit Alcuinus imperatori, quia David eum nominat» (Dümmler, 1895, с. 383; ср.: Ohr, 1904, с. 95, примеч. 1).

⁷² О трансформациях этой формулы при ее переводе на греческий см.: Kantorowicz, 1946, с. 27—28.

⁷³ См., например: Sophocles, 1870, с. 969; ср.: Treitinger, 1956, с. 190; Бибииков, 1997, с. 116 (примеч. 102).

⁷⁴ *Annales Fuldenses*, см.: Pertz, 1826, с. 355. — К истории вопроса см.: Arvites, 1975, с. 64; Dölger, 1943, с. 219—220; Ohnsorge, 1947, с. 29—31; Schramm, 1952, с. 60—61; Ganshof, 1971, с. 241; Herrin, 1987, с. 466; Herrin, 1992, с. 103.

⁷⁵ Об ориентации Карла Великого на императорский Рим см.: Burns, 1947, с. 572—573. Особенно характерна в этом отношении поэма Ангилберта «*Karolus Magnus et Leo Papa*», написанная в 799 г., т. е. непосредственно перед императорской коронацией Карла, где Карл предстает как «*pater optimus, heros Augustus*», который правит «Вторым Римом» (*Roma secunda*), т. е. Аахеном, — с форумом, сенатом и другими атрибутами античной столицы (см.: Dümmler, 1881, с. 369, *passim*).

Ориентация на Константина Великого может быть усмотрена в наименовании *Magnus* «Великий», которое Карл принимает еще до императорской коронации; надо полагать, что

Карл исходил при этом из «Сказания о вене Константиновом» (*Donatio Constantini Magni*). Ср. форму аккламаций Карла как короля («*Karolo excellentissimo et a Deo coronato magno et pacifico rege Francorum et Langobardorum ac patricio Romanorum vita et victoria*») и как императора («*Karolo piissimo augusto, a Deo coronato magno et pacifico imperatori vita et victoria*», «*Carolo augusto, a Deo coronato magno et pacifico imperatori Romanorum vita et victoria*») (Opfermann, 1953, с. 101, 102, 21).

⁷⁶ Так, в частности, если в Константинополе аккламация (провозглашение императором) предшествовала коронации, то в Риме, напротив, аккламация следовала за коронацией, т. е. папа короновал Карла не от имени народа, а в качестве главы римской церкви (см.: Folz, 1964, с. 174—175). Другим отличием поставления Карла Великого от поставления византийских императоров была адорация Карла папой после аккламации: после того как Карл был коронован и провозглашен императором, папа преклонился перед ним (ср.: «*Et post laudes ab apostolico more antiquorum principum adoratus est...*» — *Ann. regni Franc. a. 801*, см.: Kurze, 1895, с. 112; Mirbt & Aland, 1967, с. 261—262). Прострация (προσκύνησις) перед императором, вообще говоря, было принята в Византии (см.: Treitinger, 1956, с. 84—94; Guiland, I, с. 144—150; Hendrickx, 1973; к истории этого обычая см.: Babut, 1916; Alföldi, 1934—1935, с. 84 и сл.), однако адорация императора патриархом, поскольку мы знаем, не была предусмотрена византийским коронационным обрядом (см.: Guiland, I, с. 147); Э. Айхман отмечает (без ссылки на источник), что в Византии была возможна взаимная адорация патриарха и императора (см.: Eichmann, I, 19; ср. еще: Ganshof, 1949, с. 8), однако это не то, что имело место в Риме. По всей видимости, Лев III исходил не столько из византийской традиции коронации, сколько из своих представлений об этом обряде: преклоняясь перед Карлом, папа действовал «по обычаю древних императоров» («*more antiquorum principum*»; слово «*principes*» означает здесь императора, см.: Folz, 1964, с. 277, а также с. 278, примеч. 1). Прострация (προσκύνησις) папы перед императором никогда более не повторялась на Западе (см.: Folz, 1964, с. 175; Kelly, 1986, с. 98).

Интерпретация особенностей коронации Карла Великого по сравнению с венчанием на царство византийских императоров

нуждается в специальном рассмотрении, которое выходит за рамки нашего исследования.

⁷⁷ Здесь читаем: «... Karolus Magnus, abavus noster, unctioe huiusmodi per summum pontificem delibutus primus ex gente ac genealogia nostra pietate in eo habundante et imperator dictus et christus Domini factus est...» (Henze, 1928, с. 389, ср. с. 387). Равным образом и Теган, автор жития Людовика Благочестивого, говорит: «Karolum, quem Leo Romanus pontifex consecravit et unxit ad imperatorem in aecclesia ubi beatissimum corpus apostolorum principis Petri requiescit, die natalis domini nostri Iesu Christi» (Thegan, Vita Hludowici, см.: Pertz, 1829, с. 590). Феофан Исповедник в своей «Хронографии» (под 6289 г.) высмеивает церемонию императорской коронации Карла и при этом сообщает — в качестве комической детали, — что папа Лев помазал Карла «с головы до ног» (PG, CVIII, стлб. 951–952); то же говорится затем в «Хронике» Манассии (Manasses, 1837, с. 193).

Все эти сообщения не имеют исторической ценности (см.: Ohr, 1904, с. 33–34, примеч. 2; Poupardin, 1905, с. 115–116; Bloch, 1983, с. 70, 462–464; Heldmann, 1928, с. 306–307, примеч. 6; Dölger, 1943, с. 213–214; Eichmann, I, с. 31–32; Князев, 1988, с. 138–139; Theophanes Confessor, 1997, с. 650, примеч. 14); ср., впрочем, иное мнение: Goar, 1647, с. 928; Ebersolt, 1917, с. 27; Classen, 1981, с. 958–959; Classen, 1985, с. 68–69; King, 1987, с. 64. Как бы то ни было, представление о помазании Карла в Риме фиксируется очень рано.

⁷⁸ До этого (в 817 г.) Лотарь был коронован как император в Аахене своим отцом, однако помазан он при этом не был (см.: Ohnsorge, 1975, с. 283) — надо полагать, потому, что это была коронация императора-соправителя, утверждающая Лотаря в качестве наследника Людовика Благочестивого (впрочем, Келли считает, что это было второе помазание Лотаря: по его мнению, Пасхалий утверждал таким образом право папы короновать императора в Риме, см.: Kelly, 1986, с. 100). Равным образом и Людовик Благочестивый был в 813 г. коронован в Аахене своим отцом (Карлом Великим) в качестве императора-соправителя, и при этом он также не был помазан (см.: Classen, 1985, с. 100; ср.: Poupardin, 1905, с. 116, 119; Eichmann, 1913, с. 266; Brühl, 1962, с. 276–277; Folz, 1985, с. 90). Римские императоры прямо следуют в данном случае византийской традиции: в Византии правящего императора ко-

роновал патриарх, тогда как императора-соправителя короновал правящий император (Charanis, 1940—1941, с. 53); что же касается помазания, то его еще не было в Византии. Поскольку право помазания принадлежит только духовному лицу, император мог короновать своего наследника (в качестве императора-соправителя), но не мог его помазать; в этих условиях инаугурационное помазание оказывается исключительным атрибутом правящего монарха.

⁷⁹ При этом он не был коронован как император. См. выше, с. 60 наст. работы (примеч. 43).

⁸⁰ См.: Eichmann, 1913, с. 266—269.

⁸¹ Henze, 1928, с. 389.

⁸² Perels, 1925, с. 305.

⁸³ Historia, V, 7, см.: PG, CXXXIII, стлб. 579—580.

⁸⁴ См.: Ganshof, 1971, с. 9, 263.

⁸⁵ См.: Фасмер, II, с. 333—334; Фасмер, IV, с. 290—291. Равным образом к имени Цезаря восходят греч. *кайсар* или нем. *Kaiser* как обозначения императора.

Ср. в этой связи литовское *valdumieras* «правитель», восходящее к имени киевского князя Владимира, просветителя Руси (см.: Fraenkel, 1955—1965, с. 1188).

⁸⁶ См.: Rauschen, 1931, с. 387.

⁸⁷ Ер. ad Senarium, см.: Wilmart, 1933, с. 174.

⁸⁸ Wilmart, 1933, с. 170; Dümmler, 1895, №№ 134, 137, с. 202—203, 215. Ср. тот же текст в послании Карлу Великому, ложно атрибутируемом Амаларию Метцскому: Amalarius, III, с. 270.

⁸⁹ Amalarius, I, с. 247.

⁹⁰ Liber officialis, I, 27, см.: Amalarius, II, с. 138—139, 142—143; PL, CV, стлб. 1046—1047, 1049.

⁹¹ Ср. в этой связи: Angenendt, 1982, с. 107, 113—114.

⁹² Любопытно, что Гинкмар, архиепископ реймский, при коронации Карла II Лысого в 869 г. помазал как голову, так и чело, а также оба уха (см.: Boretius & Krause, 1897, с. 457). Согласно коронационному чину, составленному в Майнце в 961 г., помазанию подлежат голова, грудь, плечи и руки (см.:

Schramm, 1935, с. 315, ср. с. 251—258); в чине, составленном в Реймсе в 1200 г., предусмотрено помазание головы, груди, междуплечья, плеч и руки (см.: Schramm, I, с. 157).

⁹³ Elze, 1960, №№ I.6, IVb.5, V.6, VI.6, VIIa.6, VIII.6, IX.8, X.6, XII.10, XIV.25, XV.9, XVI.10, XVII.15, XVIII.16, XIX.16, XX.18, XXII.12, XXIII.16, XXIIIa.21, XXIV.18, с. 2, 11, 13, 14, 15, 17, 22, 24, 32, 41, 49, 53, 65, 75, 93, 109, 130, 135, 143, 147). — Ср. в этой связи: Eichmann, I, с. 206, 208, 287, 295; Eichmann, 1913, с. 269—270; Eichmann, 1928, с. 61—62; Poupardin, 1905, с. 125, примеч. 2; Folz, 1985, с. 92; Kantorowicz, 1946, с. 143.

Таким образом был помазан как император Оттон I в Риме 2 февраля 962 г. (см. чин поставления: Elze, 1960, № I.6, с. 2) — и затем последующие императоры Римской империи. Ср., вместе с тем, чин поставления Оттона I, составленный в Майнце в 961 г., где предусмотрено помазание головы, наряду с другими членами (см. выше, с. 66 наст. работы, примеч. 92); П.Э. Шрамм усматривает здесь компиляцию разных обрядов, а именно исконного франкского обряда королевского помазания, нового римского обряда императорского помазания, а также обряда крещения (Schramm, 1935, с. 315, 254).

Мы не знаем, к сожалению, каким образом был помазан Оттон в 936 г., когда он был коронован в Аахене как король; о том, что помазание при этом имело место, см.: Schramm, 1935, с. 308, ср. с. 253; по мнению П.Э. Шрамма, это было помазание миром. Отметим, что отец Оттона, король Генрих I Германский (Генрих Птицелов), вообще не был помазан (см.: Erdmann, 1936; Lintzel, 1955; Bloch, 1983, с. 72, 472).

⁹⁴ Характерно в этом смысле, что до середины XII в. помазание императора совершалось в главном алтаре базилики св. Петра (т. е. в алтаре св. Петра), после чего оно стало совершаться в боковом алтаре (св. Маврикия). См.: Elze, 1960, №№ XV и сл., с. 49 и сл.

⁹⁵ См., например: Malchiodi, 1921, с. 54. Ср.: «Postea vero tangis ei pectus, et inter scapulas de oleo exorcizato... Deinde tangit ei pectus, et inter scapulas de oleo exorcizato...» (Sacramentarium Gelasianum, 421, 602; см.: Mohlberg, 1960, с. 68, 94); см. также указания на этот обычай у Алкуина (см.: Wilmart, 1933, с. 169; Dümmler, 1895, №№ 134, 137, с. 202, 214); о помазании груди мы уже упоминали выше (см. с. 9 наст. работы, а также с. 56, примеч. 16).

⁹⁶ Ср.: «Nach dem Kaiserordo wurde mit dem Öl der rechte Arm und der Rücken zwischen den Schultern bestrichen. Der westfränkische Ordo setze dagegen die Salbung am Haupte voraus, wie sie im Alten Testament beschrieben und seit Pippins Salbung im karolingischen Reich geübt worden war» (Schramm, 1935, с. 254; о том, что помазание как королей, так и императоров совершалось ранее миром, а не елеем, см. там же, с. 253).

⁹⁷ Ср. у Амалария Метцского: «Vicarius Christi efficitur pontifex: ideo in capite ungitur. Caput nostrum Christus; caput nostrum unctum est oleo invisibili. Episcopus quia vicarius Christi est, in capite ungitur; ab illo enim significatur se accipere hanc unctionis gratiam, qui caput est totius corporis: imitando illum, qui caput est totius ecclesiae, per unctionis gratiam fit et ipse caput ecclesiae sibi commissæ» (Liber officialis, II, 14, см.: Amalarius, II, с. 234—235; PL, CV, стлб. 1092); высказывание Амалария восходит к толкованию Августина на 132-й псалом (см.: PL, XXXVII, стлб. 1733), однако у Августина данное рассуждение отсутствует.

Совершенно так же Симеон Солунский объясняет помазание головы византийского императора: согласно Симеону, помазанию подлежит именно голова, постольку поскольку император является главой всех христиан (PG, CLV, гл. 146, стлб. 353—354; Писания..., II, гл. 114, с. 199). В обоих случаях обыгрывается двойное значение слова «глава» (лат. caput, греч. κεφαλή) — конкретное и абстрактное.

⁹⁸ Изменение обряда помазания монарха связано с появлением в Риме помазания священнослужителей. Начиная с папы Сильвестра II (999—1003) в римских чинах (Ordines Romani) появляются указания на то, что при поставлении священников совершается помазание рук, при поставлении епископов — тройное помазание головы, а также большого пальца (см.: Leclercq, 1936, стлб. 2147). Помазание епископа совершалось, между прочим, при пререходе православного епископа в юрисдикцию католической церкви; так, в 1204 г. — при папе Иннокентии III — было совершено помазание Василия, архиепископа тырновского, который был объявлен папой примасом Болгарии (см.: Дуйчев, 1942, с. 39 и сл., 95).

⁹⁹ Friedberg, II, стлб. 132—133. Этот декрет Иннокентия III очевидным образом соответствует изменению положения папы римского после смерти императора Геириха VI, когда папа становится независимым монархом Папской области: Иннокен-

тий III вновь получает контроль над Папской областью, утраченный в результате политики Гогенштауфенов.

¹⁰⁰ См. об этом: Bloch, 1983, с. 199–200; Kantorowicz, 1957, с. 321.

¹⁰¹ «Et quant li empereres vint devant l'autel si s'agenoulla, et puis se li osta on le mantel et puis le palle; si rimest en pure le cote, se le descousi on le cote des boutons d'or par devant et par derriere, si qu'il fu tous nus, puis le chaint en amont, et puis si l'enoinst on» (Robert de Clari, 1924, № XCVI, с. 94–95; Робер де Клари, 1986, с. 69). Ф.Э. Брайтман так интерпретирует это сообщение Робера де Клари: «The emperor knelt before the altar and they divested him of mantle and pall, and unbuttoned the tunic before and behind, and annointed him on the breast and between the shoulders, western-wise» (Brightman, 1901, с. 385–386).

¹⁰² Достоинно внимания при этом, что Константин VII Багрянородный (945–959) в своем описании коронации византийского императора (кн. I, гл. 38) не упоминает о помазании (см.: Constantinus Porphyrogenitus, I, с. 191–196; ср.: Tsirpanlis, 1972, с. 67–71). Равным образом ничего не говорится о помазании императора и в «Евхологии», изданном Я. Гоаром (см.: Goar, 1647, с. 924–926); полагают, что описание коронации здесь относится к тому же времени, что и описание Константина Багрянородного (см.: Yannopoulos, 1991, с. 74–75, примеч. 14). Если исходить из того, что это молчание информативно, мы можем датировать усвоение данного обряда в Византии более точно, а именно серединой X в. Мы можем предположить тогда, что первым императором, помазанным на царство в Византии, был преемник Константина Багрянородного, Роман II (959–963).

¹⁰³ См. описание поставления Федора Ивановича на царство: Идея Рима..., с. 117–119; СГГД, II, № 51, с. 83; Шпаков, 1912, прилож., II, с. 120–122; ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 232.

¹⁰⁴ См.: Успенский, 1998, с. 15, 109 и сл.

¹⁰⁵ Не исключено, что русские основывались при этом на послании константинопольского патриарха Антония IV великому князю Василию I (1393 г.), где подчеркивалось, что византийский император является главой всех христиан и что он помазан миром: «... помазуется великим миром и поставляется царем и самодержцем Ромеев, то есть всех христиан» (РИБ, VI, прилож., № 40, стлб. 271–272; ММ, II, № 447, с. 190). Это

послание и могло явиться источником недоразумения, т. е. помазание миром было понято как миропомазание. К истории данного послания см.: Obolensky, 1979, с. 305–306.

Следует, однако, отметить, что данное послание известно лишь в греческом оригинале; рукописи с русским переводом этого сочинения не сохранились.

¹⁰⁶ М. Арранц полагает, что эта особенность русского чина помазания на царство обусловлена тем, что митрополит Макарий не считал для себя возможным в данном случае уподобиться константинопольскому патриарху, отдавая себе отчет в том, что только последний обладает соответствующими благодатными полномочиями: «Nous pensons que Makarij a agi ainsi, non par pétulance, mais par conscience. Il se rendait bien compte que'il n'était pas le patriarche œcuménique de Constantinople, le seul qui pouvait consacrer un empereur; son candidat, d'ailleurs, n'était pas l'empereur des romains. Nous pensons, que tout simplement il n'a pas osé imiter Constantinople» (Arranz, 1983, с. 415; см. также: Арранц, 1979, с. 67); это чисто католический взгляд, чуждый православному сознанию и едва ли возможный в данном случае. Иное объяснение мы встречаем у А. Князева, который склонен думать, что здесь проявилась тенденция повторять особенно важные обряды, присущая, по мнению автора, русским: «... il nous semble que Macaire ait été influencé par la tendance chez les Russes de répéter parfois dans les cas solennels des rituels des sacrements qui avaient déjà été conférés. Ainsi, alors que chez les Grecs, les archevêques, métropolités et patriarches, une fois ordonnés évêques, accédaient à ces hautes dignités sans voir répétée l'ordination reçue, dans L'Ancienne Russie le métropolitain recevait de nouveau la chirotonie, car on estimait que cette fonction dans l'Église requérait une grâce supérieure. C'est la raison pour laquelle le patriarche de Constantinople Jérémie II, lorsque, le 26 janvier 1589, il instituait le métropolitain Job patriarche de Moscou et de toute la Russie, a dû répéter sur ce dernier tout le rituel de la chirotonie épiscopale» (Книазев, 1988, с. 157). Ни с тем, ни с другим объяснением согласиться невозможно; вопрос об особой хиротонии русских митрополитов и патриархов, о которой упоминает здесь Князев, специально рассматривается нами в другом месте (см.: Успенский, 1998, с. 30–107).

¹⁰⁷ См., например, у Псевдо-Кодина (Pseudo-Kodinos, 1966, с. 258), Иоанна Кантакузина (Ioannes Cantacuzenus, I, с. 197)

или Симеона Солунского (PG, CLV, гл. 146, стлб. 353—354; Писания..., II, гл. 114, с. 199). Ср. также анонимное описание помазания императора Мануила II в 1392 г. (в изд.: Pseudo-Kodinos, 1966, прилож. VI, с. 354—355).

В византийском чине венчания на царство из библиотеки Медичи слова «Свят, Свят, Свят» произносятся патриархом (и затем повторяются архидиаконом и клиром) непосредственно перед помазанием, а не в самый момент помазания (см.: Лопарев, 1913, с. 3, 8); это отличается от того, что сообщают другие авторы.

¹⁰⁸ Формула, предписанная 7-м правилом I Константинопольского (II Вселенского) собора (381 г.): Σφραγὶς δωρεᾶς Πνεύματος Ἁγίου (см.: Правила всел. соборов, I, с. 108—113). К истории текста этой формулы в русском богослужебном обряде см.: РИБ, VI, № 6, стлб. 93; Бенешевич, II, № 32, с. 182; Алмазов, 1884, с. 417—418, 422, и прилож., с. 48, 51, 62, 65; Голубинский, II/2, с. 518; Арранц, 1988, с. 89—90; Румянцев, 1916, прилож., с. 257.

Лишь в одном случае, поскольку мы знаем, помазание на царство сопровождалось другими словами и, следовательно, формально отличалось от миропомазания, а именно при коронации Екатерины I (7 мая 1724 г.), когда вместо слов «Печать дара Духа Святаго» произносились слова «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (см.: Описание коронации 1724 г., с. 14). Это объясняется тем, что Екатерина была коронована как супруга императора, а не как правящая императрица (что было вообще беспрецедентным явлением в России и объясняется западной культурной ориентацией Петра I). Вместе с тем коронация Екатерины явилась затем (после смерти Петра I) формальным основанием для ее возведения на престол 28 января 1725 г. (которое произошло без специальных обрядов); таким образом, коронация Екатерины I представляет собой исключительный случай, когда при помазании монарха не был повторен обряд миропомазания. См.: Успенский, 1996а, с. 139—140; Успенский, 1998, с. 162—164.

¹⁰⁹ См.: Барсов, 1883, с. XXVIII, 8, 63, 87; Arranz, 1983, с. 413.

В новое время при совершении таинства миропомазания принято помазывать также и ноги (см.: Никольский, 1907, с. 67), однако ранее на Руси обычно этого не делали (см.: Алмазов, 1884, с. 412—413, 415—416, 418, 420, 423, и при-

лож., с. 48, 51, 62, 65; Голубинский, I/2, с. 432; Голубинский, II/1, с. 73; Голубинский, II/2, с. 518; Одинцов, 1881, с. 76–77, 260–261; Одинцов, 1880, с. 565; Филарет, 1875, с. 29–30; РИБ, VI, № 2, стлб. 33, 55; РИБ, VI, № 6, стлб. 93–94; Бенешевич, II, № 32, с. 182; Arranz, 1985–1989, LIII, с. 88–89; Арранц, 1988, с. 89–90; ср., однако: Дмитриевский, 1884, с. 294), ср. протесты старообрядцев против помазания ног: Субботин, VI, с. 286, 323; Субботин, VII, с. 349; Смирнов, 1908, с. 201 (при этом помазание ног имеет, вообще говоря, очень древнюю традицию, см., в частности: Conybear & Maclean, 1905, с. 98).

Вообще процедура миропомазания не была стабильной (ср.: Арранц, 1998, с. 153–154), и это могло отражаться на обряде помазания на царство.

Помазание чела, с которого начинается миропомазание в православном обряде, соответствует действиям епископа при конфирмации в католической церкви.

¹¹⁰ См.: Алмазов, 1884, с. 470 и сл.; Никольский, 1907, с. 676; Одинцов, 1880, с. 571; Одинцов, 1881, с. 83, 152; Дмитриевский, 1884, с. 307. Об аналогичном обычае у греков см., в частности, у Симеона Солунского (PG, CLV, гл. 68, стлб. 235–236; Писания..., II, гл. 36, с. 75). Как свидетельствует Амаларий Метцский, то же имело место в свое время и в западной церкви (*Liber officialis*, I, 40, см.: Amalarius, II, с. 186; PL, CV, стлб. 1070; ср.: Одинцов, 1881, с. 79–80).

¹¹¹ См.: Барсов, 1883, с. 63, 87–88, 96; Идея Рима..., с. 92, 118; ДРВ, VII, с. 31, 291–292, 360, 465; ПСЗ-1, II, №№ 648, 931, с. 64, 435; СГГД, II, № 51, с. 83–84; СГГД, III, № 16, с. 85; Леонид, 1882, с. 32–33; Шпаков, 1912, прилож., II, с. 122; Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), отдел рукописей, собр. Духовной академии № 27, fol. 64.

¹¹² В молитве, которую произносил константинопольский патриарх при венчании на царство (она начинается словами: *Kύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Βασιλεὺς τῶν Βασιλευόντων, καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων...*), упоминалось о помазании царя Давида (*Kύριε ὁ Θεὸς... ὁ διὰ Σαμουὴλ τοῦ προφήτου ἐκλεξάμενος τὸν δοῦλόν σου Δαβὶδ, καὶ χρίσας αὐτὸν εἰς βασιλέα ἐπὶ τὸν λαόν σου Ἰσραὴλ...*): последний оказывается, таким образом, типологическим прообразом коронуемого императора (см.: Arranz, 1990, с. 127). Как указывает Симеон

Солунский, а также некоторые другие источники, именно после этой молитвы в Византии и производилось помазание (PG, CLV, гл. 146, стлб. 353–354; Писания..., II, гл. 114, с. 199; Лопарев, 1913, с. 3, 8; ср.: Agranz, 1983, с. 413; Kniazeff, 1988, с. 155); греческий текст данной молитвы см., в частности, у Барсова (1883, с. 27–28). Ср. в этой связи восприятие монарха как «нового Давида», характерное как для Византии, так и для средневекового Запада (см. выше, с. 13–14, 18 наст. работы).

Данная молитва в славянском переводе вошла и в московский чин поставления на престол, однако здесь она предваряла самый обряд поставления и не была непосредственно связана с помазанием (ср.: Успенский, 1998, с. 137); в частности, она фигурирует в чинах поставления великого князя Дмитрия Ивановича, внука Ивана III, в 1498 г. (см.: РФА, III, № 16–18, с. 610, 616, 622; ПСРЛ, XII, 1901, с. 247) и затем царя Ивана IV в 1547 г. (см.: ПСРЛ, XIII/1, 1904, с. 150; ПСРЛ, XIII/2, 1906, с. 451–452) — при том, что ни тот, ни другой не был помазан на царство или великое княжение (специально об Иване IV см. в этой связи: Успенский, 1998, с. 111–112).

¹¹³ Согласно толкованию Симеона Солунского, в Византии помазание производилось от имени Христа: на голове василевса с помощью мира изображался крест, ибо «сам Христос помазует василевса, ограждая его своим крестом от поражений, давая ему власть и делая его главой» (PG, CLV, гл. 146, стлб. 353–354; Писания..., II, гл. 114, с. 199; см. в этой связи: Agranz, 1990, с. 125). Итак, смысл помазания в Византии и на Руси оказывается существенно различным: если в Византии Христос помазует царя (василевса), то на Руси царь в результате помазания уподобляется Христу.

Любопытна в этом смысле полемика патриарха Никона с газским митрополитом Паисием Лигаридом (в 1664 г.), который в соответствии с греческой традицией учил, что царь помазан от Бога: «А еже ты глаголещ, для того царь ходил во олтарь что помазан от Бога, и то ты солгал. Помазан есть чрез архиереа на царство...» (Tumins & Vernadsky, 1982, с. 621–622; К-в, 1880, с. 243, примеч. 2). Относительно данной полемики см.: Успенский, 1996а, с. 136; Успенский, 1998, с. 159).

¹¹⁴ Это наблюдение принадлежит С.С. Аверинцеву (устное сообщение). О восприятии неправедных царей на Руси см.: Успенский, 1976 (= Успенский, I, с. 71 и сл. — о Петре I); Успенский, 1982 (= Успенский, I, с. 142 и сл. — о Лжедмитрии I); Панченко & Успенский, 1983 (о Иване IV).

¹¹⁵ В функции царского венца на Руси выступала так называемая шапка Мономаха. О шапке Мономаха как функциональном эквиваленте царской короны см.: Успенский, 1996, с. 468–469 и 480–483, примеч. 11–24 (= Успенский, I, с. 89–90 и с. 107–111, примеч. 11–21). См. также ниже, с. 77 наст. работы (примеч. 3).

¹¹⁶ См. чины поставления на царство: Барсов, 1883, с. 63, 87; Идея Рима..., с. 92, 118; СГГД, II, № 51, с. 83; СГГД, III, № 16, с. 85; Леонид, 1882, с. 32–33; Шпаков, 1912, прилож., II, с. 122.

¹¹⁷ См.: Kniazeff, 1988, с. 159.

¹¹⁸ О истории названия «царские двери» и переосмыслении этого названия см. специально: Успенский, 1998, с. 144–150.

¹¹⁹ В описании венчания Ивана IV на царство, составленном задним числом (т. е. после того, как тот стал царем), читаем: «Сие же Царьское место, еже есть престол, устроен бысть в лето 7060 [1552 г.] месяца Сентеврия в 1 день, в пятое лето державы царства и государства его» (Забелин, 1850, с. 55). Обращает на себя внимание, что царский трон в Успенском соборе был сооружен в день новолетия: на Руси, как и в Византии, Новый год начинался 1 сентября.

¹²⁰ Отождествление того и другого престола очень выразительно проявлялось в поведении самозванца Емельяна Пугачева, выдававшего себя за императора Петра III: занимая город, Пугачев шел в кафедральный собор, входил в алтарь через царские двери и садился там на престоле (Пугачевщина, III, № 103, с. 214, ср. № 175, с. 330; Крылов, 1942, с. 9), что соответствовало, по-видимому, его представлению об образе царя; очевидным образом это представление обусловлено двусмысленностью выражений «царские двери» и «престол». Вместе с тем такого рода ассоциации прослеживаются и в более образованных кругах, ср., например, у архиепископа Иннокентия Борисова: «Для чего восходят благочестивейшие государи на престол? ... Должен быть и для народов постоянный Синай, на коем слышна была бы воля небеснаго Законодате-

ля; — постоянный Фавор, где бы свет славы Божией отражался на лице венчаных представителей народа. Этот Синай, сей Фавор, есть — престол царский» (Живов & Успенский, 1987, с. 116 [= Успенский, I, с. 281]).

Наименование царского трона «престолом» восходит к славянской Библии, ср. здесь о царе Соломоне: «И сотвори царь престол...» (III Цар. X, 18). Слово «престол» соответствует здесь греч. *θρόνος*.

¹²¹ Ср. обращение к царю в Формулярной редакции чина венчания на царство Ивана IV (которая была составлена уже после того, как Иван стал царем, и определяла порядок будущих царских венчаний, см.: Успенский, 1998, с. 111—112): «Господи святыи боговенчаннии царю, призывает тя святыи патриарх, или пресвященный митрополит, отец твой, с всем священным собором на помазание святаго и великаго мира и к причастию святых и животворящих божественных Христовых таин» (Барсов, 1883, с. 62, ср. с. 86; Идея Рима..., с. 91). Такое же обращение к царю с наименованием его «святым» находим затем в чинах венчания на царство Федора Ивановича (Идея Рима..., с. 118; СГГД, II, № 51, с. 83; Шпаков, 1912, прилож., II, с. 121), Михаила Федоровича (СГГД, III, № 16, с. 84) и Алексея Михайловича (ДРВ, VII, с. 288, ср. с. 291; Леонид, 1882, с. 31); это наименование отсутствует, однако, в чинах венчания Бориса Годунова (Доп. АИ, I, № 145, с. 247), Федора Алексеевича (ДРВ, VII, с. 357; ПСЗ-1, II, № 648, с. 63), Ивана и Петра Алексеевичей (ДРВ, VII, с. 462; ПСЗ-1, II, № 931, с. 434). Ср.: Савва, 1901, с. 151 (примеч. 3), 153; Живов & Успенский, 1987, с. 74—75 (= Успенский, I, с. 236—237).

Примечательна и форма «господи» при обращении к царю, по-видимому, противопоставленная в данном контексте форме «господине», обычной при обращении к простым смертным: если «господине» представляет собой звательную форму от «господин», то «господи» — это звательная форма от «господь» (в чине венчания на царство Бориса Годунова мы находим форму «государь» — Доп. АИ, I, № 145, с. 247). Ср., между прочим, такое же обращение патриарха Никона в послании константинопольскому патриарху Дионисию 1665 г.: Matthes-Hohlfeld, 1970, с. 285. Аналогичная форма («осподи» в применении к человеку, а не к Богу) представлена в новгородской берестяной грамоте № 302 (XV в.) (см.: Зализняк, 1995, с. 566).

¹²² Продолжатель Феофана (Ш, 10) рассказывает о том, как император Михаил II (820—829) распорядился не называть себя словом «святой», поскольку «забрал себе в голову, что это слово можно приписать только Богу»; автор находит это неправильным (см.: Theophanes continuatus, 1838, с. 99; Продолжатель Феофана, 1992, с. 46).

¹²³ См.: Живов & Успенский, 1987, с. 72—75 (= Успенский, I, с. 235—239); Шпаков, 1912, прилож., II, с. 120—121.

¹²⁴ По словам Симеона Солунского, «благодетельный император свят по помазанию, а архиерей свят по рукоположению» (PG, CLV, гл. 218, стлб. 431—432; Писания..., II, гл. 186, с. 278); в другом месте Симеон говорит, что провозглашение слова *ἅγιος* при помазании на царство означает, что император «освящается от Святого и посвящается Христом в Царя освященных» (PG, CLV, гл. 146, стлб. 353—354; Писания..., II, гл. 114, с. 199); между тем Макарий Анкирский, автор XIV—XV вв., утверждает, что «император, помазанник Божий, свят через миропомазание и принадлежит к числу священнослужителей..., есть архиерей, иерей и учитель веры» (Allatius, 1648, с. 219; Савва, 1901, с. 65); по мнению Вальсамона, именно помазание императоров уподобляет их священнослужителям, давая им право входить в алтарь, кадить, воскуривать фимиам подобно иереям, знаменоваться с трикирием подобно архиереям и, наконец, учить о вере (PG, CXXXVII, стлб. 751—754; PG, CXIX, стлб. 1165—1166). Характерный эпизод приводится у Пахимера («О Михаиле Палеологе», VI, 31): когда патриарх Иосиф I (1267—1275) составил завещание, выяснилось, что императора Михаила Палеолога он не называет *ἅγιος*, как это принято в отношении императоров, помазанных миром; оказалось, что это слово имелось в оригинале завещания, но потом было исключено оттуда монахами-переписчиками, полагавшими, что кощунственно употреблять этот эпитет по отношению к императору, которого они считали еретиком (см.: Pachymeres, I, с. 507; Pachymérès, 1984, II, с. 639—639; Пахимер, 1862, с. 468; ср.: Nicol, 1976, с. 46—47; Троицкий, 1873, с. 190).

¹²⁵ См.: Успенский, 1996а, с. 130—137; Успенский, 1998, с. 151—161.

¹²⁶ Ср.: Живов & Успенский, 1987, с. 56—57 (= Успенский, I, с. 215—216).

¹²⁷ См.: Воздвиженский, 1896, с. 3; ср.: Никольский, 1879, с. 263. — Этот чин анафематствования был составлен в 1766 г. (см.: Никольский, 1879, с. 49–50); соответствующее возглашение было упразднено решением Поместного собора 1917–1918 гг. (см.: Кравецкий, 1993, с. 124). См. вообще о сакрализации монарха в России в XVIII в.: Живов & Успенский, 1987 (= Успенский, I, с. 205 и сл.).

Примечания к главе II

¹ См.: Vodoff, 1978.

² О восприятии Москвы как Третьего Рима и Нового Константинополя см.: Успенский, 1996 (= Успенский, I, с. 83 и сл.); ср. также: Сеницына, 1998.

³ Эта смена ориентации наглядно проявляется в переосмыслении среднеазиатского головного убора, известного под именем шапки Мономаха, — наследственной регалии московских великих князей, полученной, видимо, великим князем Иваном Калитой от хана Узбека, которая выступает затем в функции царственного венца и понимается как корона византийского императора. Соответственно, она украшается крестом и начинает рассматриваться как «царский венец», присланный в свое время византийским императором Константином Мономахом киевскому князю Владимиру Мономаху (выражение «шапка Мономаха» появляется в русских текстах около 1518 г.); впоследствии ею венчаются русские цари. Надо полагать, таким образом, что первоначально эта шапка символизировала в какой-то мере ориентацию московского великого князя на татарского хана; в дальнейшем же она стала выражать идею ориентации на византийского императора. См.: Успенский, 1996, с. 468–469 и 480–483, примеч. 11–24 (= Успенский, I, с. 89–90 и с. 107–111, примеч. 11–21).

Показательна в этом отношении также инструкция русскому послу в Польшу 1556 г. относительно титула русского государя: если посла будут спрашивать, почему великий князь московский (Иван IV) зовется царем, он должен отвечать, что прародитель московского государя великий князь Владимир, после того как крестился сам и крестил Русскую землю, был венчан на царство Русское «греческим царем [т. е. византийским императором] и греческим патриархом»; затем греческий

царь Константин Мономах прислал киевскому великому князю Владимиру Мономаху митрополита эфесского с царским венцом и диадемой, и тот венчал его на царство Русское; после этого в Русском государстве установился обычай: «который государь тем венцом венчается, тот и пишется царем русским и великим князем». Далее посол должен объяснить, что «опричь Русские земли, ныне государю нашему Бог дал царство Казанское, а другое Астороханское; на тех местех изстари цари велись [речь идет о завоевании Иваном IV Казанского и Астраханского царства]... И государь наш ныне, с Божьею волею, пишется царем Русским и Казанским и Астороханским» (Сб. РИО, LIX, № 33, с. 528, ср. с. 519; *Идея Рима...*, с. 52—53; ср. также: Сб. РИО, LIX, №№ 31, 32, с. 476, 500, 505; Соловьев, III, с. 516). Таким образом, согласно этому объяснению, Русское царство восходит к византийской традиции, тогда как Казанское и Астраханское царство восходит к татарской традиции; идея царства объединяет византийскую и татарскую традиции, и русский государь является царем как в том, так и в другом смысле.

Легенды о венчании на царство Владимира Святого и его правнука Владимира Мономаха не имеют исторических оснований: они создаются в XVI в. в контексте доктрины «Москва — Третий Рим» (ср.: Успенский, 1996, с. 469 и с. 482—483, примеч. 19).

⁴ См.: Успенский, 1997, с. 418—420; Успенский, 1998, с. 140—142.

⁵ См.: Успенский, 1976, с. 287—288 (= Успенский, I, с. 74); Успенский, 1982, с. 224—225, примеч. 36 (= Успенский, I, с. 157, 176—177, примеч. 36); Лотман & Успенский, 1982, с. 237 (= Успенский, I, с. 125—126).

⁶ См.: Walter, 1976, с. 61—66; Arranz, 1990, с. 127; Успенский, 1998, с. 19—20 (примеч. 13). Ср. также выше, с. 18 наст. работы.

⁷ Так, в частности, Карла Великого могли называть как «новым Давидом» (см. выше, с. 14 наст. работы), так и «новым Константином» (см.: Angenendt, 1980, с. 87—89; Galmette, 1945, с. 122 и 134, примеч. 1); равным образом Пипина Короткого именовали как «новым Давидом», так и «новым Константином» или же «новым Моисеем» (при этом «новым Моисеем» назывался в свое время и Константин Великий); «но-

вым Константином» могли называть и Хлодвига, основателя франкского королевства (см.: Ullmann, 1969, с. 44, 9; Kniazeff, 1988, с. 144, 147; Ewig, 1956, с. 46). Относительно Византии см.: Treitinger, 1956, с. 129 и сл.; о Константине как «новом Моисее» см. специально: Becker, 1910; Rapp, 1998, с. 687–695; Rapp, 1998а, с. 292–297. См. еще: Ewig, 1956, с. 11.

⁸ См. выше, с. 28–29 наст. работы.

⁹ См.: Лотман & Успенский, 1982, с. 247, примеч. 4 (= Успенский, I, с. 140, примеч. 4).

Тем более любопытно, что императорский титул был предложен Петру по инициативе Синода, а не Сената: на заседании 18 октября 1721 г. члены Синода «имели секретное рассуждение»: рассмотрев «дела», «труды» и «руководения» царя в связи с установлением «вечного мира» с Швецией (имеется в виду Ништадтский мир), они решили «молить царя» «приняти титул Отца Отечества, Петра Великого и императора Всероссийского» (эти титулы были восприняты на Руси как нехристианские и, соответственно, как признаки того, что Петр является Антихристом, см.: Успенский, 1976, с. 287–291 [= Успенский, I, с. 74–79]). 19 октября это решение «секретно» было сообщено Сенату и после совместных заседаний Синода и Сената 20 октября Петра официально просили о принятии нового титула (см.: Протоколы, 1868, с. CCCCLII–CCCCLIII; Wittram, II, с. 462–466; Агеева, 1999, с. 113–114). Поведение Синода достаточно типично для церковной иерархии этого времени, которая вообще противопоставляла себя традиционной церковной культуре.

Все три титула, предложенные Петру, были ориентированы на императорский Рим: титул «Отец отечества» очевидным образом восходит к «*pater patriae*» — почетному титулу римских императоров; что же касается титула «великий», то в решении Синода специально отмечалось, что Петр должен именоваться таким образом «по примерам, как древние цесари Римския и Греческия, Иулий и протчии по делам великим в титулах своих Великими именованы были» (Протоколы, 1868, с. CCCCLII).

¹⁰ См. выше, с. 19 наст. работы.

¹¹ См.: Soloviev, 1966, с. 169–171; Успенский, 1998, с. 333. Впрочем, Михаил Ярославич Тверской может именоваться βασιλεὺς τῶν Ῥώσ (см.: Soloviev, 1966, с. 170), и, соответст-

венно, инок Акиндин в послании к Михаилу Ярославичу называет его «царем»: «царь еси, господине княже, в своей земли» (РИБ, VI, № 16. II, стлб. 158).

¹² См.: Срезневский, I, стлб. 1290, 1313, 1327; Сл. РЯ XI–XVII вв., VII, с. 338–339, VIII, с. 11–693; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, с. 269–300; Сл. ст.-сл. яз., II, с. 59; Miklosich, 1862–1865, с. 308; Соболевский, 1914, с. 436.

Ср. верительную грамоту константинопольского патриарха Феопипта I (1516 г.), данную послам, отправляемым в Москву; в этой грамоте, которая написана на сербском изводе церковнославянского языка, московский великий князь (Василий III) называется «кротчайшим царем и великим краем всея православныя земли, великия Руси» (РФА, II, № 109, с. 337–338). Очевидно, что слово «краль» соответствует здесь слову «князь».

¹³ См. выше, с. 21 наст. работы.

¹⁴ Ср., например, в Галицко-Волынской летописи: «Беларикс, рекъмый король угорьскый», «рикс... угорьскый, рекше король» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 274, 338). Ср. еще: Срезневский, III, стлб. 123; Сл. РЯ XI–XVII в., XXII, с. 163.

¹⁵ Исключения единичны. Ср. о наименовании Алексия I Комнина «гех Graeciae» у лотарингского историка Альберта из Экса (Albert d'Aix, «Historia Hierisolymitana»): Grousset, I, с. 16, примеч. 2; Дуйчев, 1942, с. 82. В свою очередь, дочь Алексия I Комнина, Анна, может говорить о римском императоре Генрихе IV как о $\rho\eta\acute{\xi}$ 'Αλαμανίας (Anna Comnena, I, с. 63).

¹⁶ Вместе с тем вне византийского контекста титул βασιλεύς может соотноситься и с королевским титулом. Так, когда после освободительной борьбы 1821–1831 гг. в Греции появляются короли, они называются по-гречески βασιλεύς, тогда как на других языках они именуется титулом, соответствующим королевскому (но не титулу императора). Сходным образом, когда в 1908 г. болгарский князь Фердинанд провозглашает себя «царем», этот акт не означает претензии на титул, эквивалентный императорскому; болгарское «царь» соответствует на других языках титулу «король». Существенно, что правители, называющие себя таким образом, являются представителями королевской или княжеской династии: первый греческий король восходит к Баварской, а

последующие — к Датской королевской династии, болгарские цари восходят к Саксен-Кобургскому княжескому дому.

¹⁷ См. выше, с. 27 наст. работы.

¹⁸ См.: Соловьев, III, с. 210.

¹⁹ См.: Соловьев, III, с. 145, 303; Успенский, 1996, с. 490—491, примеч. 60.

²⁰ В немецкой редакции сочинения Герберштейна подчеркивается, что московские толмачи («Thulmetschen»), т. е. переводчики дипломатических документов, именуют его таким образом (см.: Herberstein, 1557, л. С/4об.; Герберштейн, 1988, с. 74, примеч. «о»). Вместе с тем «императором» называл великого князя Василия III и Максимилиан I, император Священной Римской империи, послом которого являлся Герберштейн, — в своих посланиях 1514 г. (см. с. 44—45 наст. работы). Рассуждения Герберштейна о значении титула «царь», несомненно, связаны с этим прецедентом.

²¹ «Czar Rhutenica lingua Regem significat. Cum autem communi Slavonica lingua, apud Polonos, Bohemos, & alios omnes sumpta quadam consonantia..., Imperator seu Cæsar intelligatur: unde omnes qui Rhutenicum idioma seu literas non callent, item Bohemi, Poloni, atque etiam Slavi regno Hungarico subditi, alio nomine regem appellant, nempe Crall, alij Kyrall, quidam Koroll; Czar autem solum Cæsarem, seu Imperatorem dici existimant: unde factum, ut Rhuteni interpretes audientes Principem suum ab externis nationibus sic appellari, cœperunt & ipsi deinceps Imperatorem nominare, nomen'que Czar dignius esse quàm Regis (licet idem significant) existimant. Cæterum si evolves omnes eorum historias, atque sacram scripturam, ubique Regis nomine Czar, Imperatoris verò Kessar reperies» (Herberstein, 1551, с. 18; Herberstein, 1556, с. 16; Герберштейн, 1988, с. 74—75; ср.: Herberstein, 1557, л. С/4об.).

²² «Ruthenorum scriptores, quoties Davidis, Solomonis et aliorum regum populi Israëlitici, mentionem faciunt, eos Czaros appellant. Ab hac voce regnum quodvis denominativo vocabulo Czarstovo dicitur. In historia Passionis Christi exclamant Judæi: Regem non habemus, nisi Caesarem. Quo loco in versione Ruthenica, nomine regis, vocabulum Czar, Caesaris verò Kesar positum habent.

Ex hisce itaque certissimâ conjecturâ ducor, Ruthenicum Czar, regem significare: interpretes verò imperiti et adulatores, propter,

quae in utraque voce est, affinitatem, idem quod Caesarem esse volunt, et magno duci eosdem titulos, quos Romanorum imperatori, tribuunt. Quin et â vicinis quoquae iis praesertim qui potentiam ipsius extimescunt, titulo Ruthenorum Caesareae Majestatis ornatur. Quâ quidem in re tantoperè sibi placet, ut nullas literas, quae vocem Czari non habent, accipiat, deque ea cum exteris legatis multum disceptet. Ut verò majestatem suam externo quoquae habitu declaret, Imperatoriâ chlamyde certis temporibus induitur, diadema, quod multis iisque preciosissimis gemmis ornatum est, capiti impositum habet, et sceptrum, quo totius Septentrionis imperium designat, manu gestat...» (Daniel Printz, 1681, с. 208—211; Scriptores rerum Livonicarum, II, с. 721—722; Даниил из Бухау, 1877, с. 60).

До этого здесь говорится, что слово «царь» заимствовано русскими у татар и лишь потом стало пониматься как император; очевидно, имеется в виду то обстоятельство, что в свое время русские именовали «царем» татарского хана (ср. выше, с. 34—35 наст. работы).

²³ «Hvad sig anbelanger det ord *Czar*, som endeel vil viide sammendraget af *Cæsar*, og skal betyde Keyser, er ganske falskt, saasom samme ord intet mindre [sic! читай: noget mindre?] betyder end Keyser, hvilcket alleene er en titel, som siden det Romerske Monarckies undergang er blevet ved det heele Tydske Riige. At det ord *Tsar* bemerker alleene en Konge og ej en Keyser, kand med efterfølgende beviisligheder gotgiøres. 1. Udj Ruszernis *Slavoniske* Bibel, hvilcken efter dend Græckiske er oversædt, kaldis alle Kongerne, som *Saul, David, Salomon etc.*: alle med det ord *Tsar*, hvoraf nocksom seeis, at dermed ej Keyser betegnis, af hvilcke mand i det gamle Testamente ej engang vidste at sige». Далее Юль ссылается на то, что и сами русские авторы могут переводить титул «царь» как словами *imperator* или βασιλεύς, так и словом гех, а также на то, что слово «царь» может означать правителя татарского ханства, которое никак не может считаться империей: «2) В славянском лексиконе московского издания, называемом “*Slavonico-Latino-Graecum*”, слово “царь” переводится словами гех и βασιλεύς... [см.: Поликарпов, 1704, л. 156 об.]... 3) Praefectus Academiae Kiowensis Феофан Прокопович, весьма начитанный и красноречивый человек, в своей поздравительной речи царю [Петру I], произнесенной публично от лица всей Академии по прибытии царя в Киев после Полтавской битвы, часто по-

вторяет слово “царь”. Но так как эта речь была сказана по-славянски..., то царь приказал Прокоповичу перевести ее на латынь, и в этом переводе слово “царь”, встречающееся в речи чуть не через строку, всякий раз передано словом *rex* — “король”. Если же в латинском переводе Прокопович порою и употребляет слово *imperator*, то лишь в смысле государя вообще, а не в смысле *Keiser* [см. изд.: Феофан Прокопович, 1709; *Theophanes Prokopowicz*, 1709; ср.: Пекарский, II, № 143, с. 196, 198; Быкова & Гуревич, 1958, № 71, с. 59—60; как видим, и в данном случае слово “царь” передается и как *rex*, и как *imperator*]. 4) Царь в своем титуле зовется царем Казанским, царем Астраханским, царем Сибирским, а равно и царем некоторых других небольших государств. Но само собой разумеется, что эти малые государства не могли быть империями, иначе пришлось бы утверждать нелепость — что и повелеваемые ими мелкие правители, прежде чем подпасть под русское владычество, были со своей стороны императорами» («2. *Det Slavoniske, i Moschow oplagte Dictionarium, kaldet Slavonico-Latino-Græcum, forklarer Tsar ved Rex og βασιλεὺς...* 3. *Præfectus Academiae Kiowensis Theophanes Procopowitz* en meget lærd og veltalende mand udj dend lykønskningstale, som hand offentlig i hele *Academiets* navn holdt til *Tsaren*, da hand efter slaget ved *Pultawa* kom did, næfner tit det ord *Tsar*. Men, som samme tale... var paa *Slavonisk*, fick hand af *Tsaren* befaling, dend samme paa *Latiine* at oversætte, udj hvilcken oversættelse, saa snart det ord *Tsar* forekommer, forklarer hand det altiit med *Rex*, Konge, som findis derudj snart paa hver anden linie. At hand udj samme oversættelse adskillige gange betiener sig af det ord *imperator*, skal tagis i almindelighed for en Regentere, og ej hentydis til *Keyser*. 4. *Tsaren* kaldis i sin titel *Tsar* til *Casan*, *Tsar* til *Asracan*, *Tsar* til *Siberien* og andre fleere smaae Riiger. Nu er jo læt at slutte, at dissze smaa riiger ej kand have været *Keyserdømmer*, uden mand vilde siige, at hver af de smaa Konger, som derover hafde regieret, førend de komme under det *Ryssziske Herredømme*, hafde og været *Keysere*, hvilket er urimeligt»). См.: Juel, 1893, с. 181—182; Юль, 1899, с. 156—158; русский перевод Ю.Н. Щербачева, которому мы в целом следуем, не всегда точен в цитируемом пассаже.

²⁴ «Der Titul *Zaar* nach dem Sclavonischen bedeutet so viel in der teutschen Sprache als König; wird aber auch als Kayser genommen, weil in allen alten geist- und westlichen Sclavonischen

Büchern alle Könige *Zaar* genennet worden, als in der Slavonischen Bibel, die aus dem Griechischen vor etwa 700. Jahren, und viel eher, als die Rußischen Groß-Fürsten den Zaarischen Titul angenommen, übersetzt worden, sind die Könige... Saul, David, Salomon... nicht anders als *Zaar* genennt worden; Ja sie haben in dieser Sprache keinen rechten Unterschied des Kayserlich- und Königlichen Tituls gehabt» (Strahlenberg, 1730, с. 267; ср.: Strahlenberg, 1738, с. 276–277).

Ср. русский перевод В.Н. Татищева: «Титул царя в славенском языке тожде значит, что в немецком языке *кёниг* “король”, приемлетя же в разуме императора, ибо в старинных в духовных и светских книгах все короли царями именяются, как то и в славенской Библии прежде 700 лет з греческаго языка переведенно, задолго до того как великия князья российский титул царской употребили, ... Саул, Давыд, Соломон... не инако, но царями именованы и никакого в том различие с титулом цесаря и короля не было» (Страленберг, I, с. 167).

²⁵ «Or quant au tiltre qu'ils prennent, ils pensent qu'il n'y en ait nul plus grand que celui qu'ils ont, se faisant appeller *Zar*. Ils appellent l'Empereur des Romains *Tsisar*, qu'ils ont derivé de Cesar, et tous les Roys *Kroll*, à l'imitation des Pollonois. Ils appellent le Roy de Perse *Kisel Bascha*. Et le Turc *Veliqui Ospodartursk*, qui veut dire grand Seigneur de Turquie, à l'imitation de ce qu'on l'appelle Grand Seigneur, ma ce mot de *Zar*, ce disent-ils, se trouve aux saintes Escritures. Car par tout où il est parlé de David, ou de Salomon, ou d'autres Roys, ils sont appelez *Zar David*, *Zar Salomon*, qui est comme nous interpretons, Roy David, Roy Salomon, etc. Et ainsi retiennent le nom de *Zar* comme plus autentique, duquel nom il pleut iadis à Dieu d'honorer David, Salomon et autres regnans sur la maison de Iuda et Israel, disent-ils, et que ces mots *Tsisar* et *Krol* n'est que invention humaine, lequel nom quelqu'un s'est acquis par beaux faits d'armes» (Margeret, 1855, с. 8–9; Маржерет, 1982, с. 56–57, 148). Название *Kisel Bascha* восходит к тюркскому *kyzylbaş* и означает буквально «красноголовый»; так называли турки-сунниты шиитов и, соответственно, персов (см. комментарий в изд.: Герберштейн, 1988, с. 301, примеч. 166).

²⁶ «As for the word *Czar*, it has so near relation to *Cesar*... that it may well be granted to signifie Emperour. The Russians would have it to be an higher Title than King, and yet they call David

Czar, and our Kings, *Kirrols*, probably from Carolus Quintus, whose history they have among them» (Collins, 1671, с. 54—55, ср. с. 46; Коллинс, 1846, с. 16, ср. с. 13). Коллинс правильно возводит рус. «король» (которое он передает как «*kingol*») к имени Карл, но ошибочно связывает его с именем Карла V-го (а не Карла Великого).

²⁷ См. титулатуру великого князя Ивана Васильевича (Ивана III) и его сыновей и соправителей Ивана Ивановича и затем Василия Ивановича в договорах с шведским регентом, заключенных в Новгороде, от 17 января 1482 г. («*Rysse keyserere store försten Iwane Wasillewitz ofuer alt Rysse land och hans son then store förste Iwane Iwanewitz ofuer alt Rysland*», т. е. «русский император, великий князь Иван Васильевич всея Руси [буквально: над всей Русью] и его сын, великий князь Иван Иванович всея Руси» — Rydberg, III, № 525, с. 360), от ноября 1487 г. («... *des groten Konninges, Keijser ower alle Rwslant, Grot Förste Iwan Wasiliiwitsij vn siin de grote Konninges [sone] Iwan Iwanewitsij ower alle Rwslandt*», т. е. «великий король, император всея Руси, великий князь Иван Васильевич и сын великого короля Иван Иванович всея Руси» — там же, № 535, с. 404), от 3 марта 1497 г. («*Secundum Dei voluntatem et secundum magni domini præceptum Imperatoris Ruciae Magni Ducis Johannis Bassiliewiss totius Ruciae*» — там же, № 549, с. 448), от 14 сентября 1504 г. («*Secundum Dei voluntatem et secundum magnorum dominorum Imperatorum Rucie mandatum, Johannis, Dei gracia Imperatoris et Domini totius Rucie ac Magni Ducis Wolodimerie... etc. et filii eius magni Ducis Vasilii Johannis, Imperatoris et Domini totius Rucie et magni Ducis*» — там же, № 568, с. 502). Ср. аналогичное наименование великого князя Василия Ивановича (Василия III) в договоре с шведским правителем, заключенном в Новгороде в марте 1510 г. («*Secundum Dei voluntatem et secundum magni domini mandatum, Basilii, Dei gracia Imperatoris ac Domini totius Rutzie et Magni Ducis Volodimerie... etc.*» — там же, № 577, с. 560); между тем в договоре от 9 мая 1513 г., дошедшем до нас в русской версии, Василий III называется «*Великим господарем... Божьей милостью царем и государем всея Руси и великим князем*» (СГГД, V, № 60, с. 52). Все эти договоры были заключены в Новгороде.

Соправителями Ивана III был его сын Иван Иванович Молодой (1458—1490, соправитель в 1462—1490 гг., см.: Успен-

ский, в печати), затем его внук Дмитрий Иванович (1483—1509, соправитель в 1498—1502 гг., см.: Успенский, 1996, с. 468) и, наконец, другой его сын, Василий Иванович, будущий великий князь Василий III (1479—1533, соправитель в 1502—1505 гг.). Институт соправителей в Московской Руси обнаруживает явную ориентацию на Византию и вписывается в доктрину «Москва — Третий Рим».

²⁸ См. титулатуру великого князя Ивана Васильевича (Ивана III) в договоре с датским королем Иоганном, заключенном в Копенгагене 8 ноября 1493 г. («... cum illustrissimo et potenti domino, Johanne, tocius Rutzie imperatore, magno duce Wolodimerie... etc., fratri et confederato nostro carissimo» — Rydberg, III, приложение, № XIX, с. 701; СГГД, V, № 110, с. 129), или великого князя Василия Ивановича (Василия III) в договоре с королем Христианом II, заключенном в Москве 2 августа 1516 г. («wir Grosfürst Basilius von Gots gnaden kejser vnnd herscher aller Reussen, grosfürst zu Wolodimer... etc.» — там же, приложение, № XXXVI, с. 715). См. также обращение короля Иоганна к Василию III в послании 1505 г.: «Excelentissimo et potentissimo principi et domino, d[omi]no Basilio totius Russye imperatori» (Wegener, I, с. 54; ср.: СГГД, V, № 112, с. 133) и титул Василия в послании к датскому королю 1507 г.: «Basilius Dei gracia Imperator ac Dominus tocius Rutzsiae et Magnus Dux Volademirie... etc.»; так же называется здесь и Иван III: «... ad genitorem nostrum Iohannem Imperatorem et Dominum tocius Russie et Magnum Ducem» (СГГД, V, № 111, с. 131). Король Иоганн именует Василия III «императором» и в переписке с Иаковом, королем шотландским, 1507 г. (Wegener, I, с. 57).

Соответственно, в русском тексте послания к королю Христиану Василий III называется «царем и государем всея Руси и великим князем владимирским... и иных» (СГГД, V, № 90, с. 83).

²⁹ См. титулатуру Василия III в договорах с Ливонским орденом, заключенных 25 марта 1509 г. («Wassilie van Gotzs Gnade Keisers unde Herrn aller Russen unde Grotfürsten...» — СГГД, V, № 57, с. 40) и 1 сентября 1521 г. («... des Grothen Herschoppers Wassilien, van Godes Gnaden Keyssers aller Russen und Grotfürstes tho Wollodimer... unnd andere» — там же, № 95, с. 87), или же в двух договорах, заключенных 1 октября 1531 г. («... des grotenn Hershops Wassilienn vann Gades Genaden Keyser unnd Hershopper aller Russen vnd Grotfürstenn...» — там

же, V, № 105, с. 109, ср. № 106, с. 116). В русской версии договоров 1521 и 1531 гг. Василий именуется «Великим государем... Божию милостию царем и государем всея Руси и великим князем Владимирским... и иных», а также «Русским царем» (там же, №№ 95, 105, 106, с. 87, 109, 116).

³⁰ См. договор Василия III с Тевтонским орденом, заключенный в Мемеле в 1517 г., где русский великий князь именуется «*Vasilii, Dei gratia Imperatoris ac Dominatoris totius Russiae et Magni Ducis Wladimeriae... etc.*» (СГГД, V, № 82, с. 77); соответственно, в русском тексте договора с Орденом от 10 марта 1517 г. Василий III назван «царем и государем всея России и великим князем Владимирским... и иных» (там же, № 75, с. 73). В своих посланиях к Василию III Альбрехт, великий магистр Тевтонского ордена, всегда именуется «царем» (там же, №№ 73, 74, 85, с. 71, 72, 79), ср. такой же титул в послании Василия III к Альбрехту (там же, № 89, с. 82).

³¹ См. титулатуру великого князя Ивана Васильевича (Ивана III) и его сына и соправителя Ивана Ивановича (Ивана Молодого) в договоре с Ганзейскими городами, заключенном в Новгороде в марте 1487 г.: «... *des grothen herrn..., des keyzers der Russzen, des grothforsten Iwane Wassilievittzen aller Russzen unnd syme sone, des grothforsten Iwanen Iwanewitzen aller Russzen*», т. е. «великого государя... императора Руси, великого князя Ивана Васильевича всея Руси и его сына великого князя Ивана Ивановича всея Руси» (Schäfer, II, № 136, с. 117, ср. с. 119; Казакова, 1961, с. 225, ср. с. 226). Равным образом в опасной грамоте ганзейским послам от 13 июня 1495 г. Иван III называется «*Iwân van Gades gnadenn eiin keiiser aller Russenn unde en grotfarste van Woladimer... unde vele ander lande*», т. е. «Иван Божьей милостью император всея Руси и великие князь Владимирский... и многих других земель» (Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch..., II/1, № 208, с. 162).

Ср. аналогичное наименование великого князя Василия III в договоре с ганзейскими городами, заключенном в Новгороде 15 мая 1514 г.: «*Wassilie van Godes genaden Keyser und Herscher aller Russen unde Grotforste van Volodiemer... und andere*»; в русской версии договора значится: «Василиа, Бжьєю милостью Царя и Гсдаря всеа Руси и Великого князя Владимирского... и иных» (СГГД, V, № 65, с. 55).

³² Так, в договоре Великого Новгорода и Пскова с Дерптским епископом от 13 января 1474 г. Иван III и его сын и со-

правитель Иван Иванович называются «великими князьями, царями всея Руси» или «великими князьями, русскими царями» (Грамоты Новгорода и Пскова, № 78, с. 133; Акты Зап. России, I, № 69, с. 84); по-видимому, это первый случай употребления титула «царь» в официальном документе (см.: РФА, V, с. 983). Ср. затем аналогичное наименование Ивана III и Ивана Ивановича в договоре с Ливонией от 1 сентября 1481 г. (Акты Зап. России, I, № 75, с. 95), Ивана III — в договоре с Ливонией от 13 марта 1493 г. (там же, № 112, с. 130). См. в этой связи: Хорошкевич, 1980, с. 102; Лакиер, 1847, с. 114—115.

³³ Герберштейн указывает, что великий князь (речь идет в данном случае о Василии III) употребляет титул «царь» в сношениях с императором Священной Римской империи, папой, королем шведским и датским, магистром Пруссии и Ливонии и турецким султаном (см.: Herberstein, 1551, с. 18—19; Herberstein, 1556, с. 16—17; Герберштейн, 1988, с. 75—77); при этом в немецкой редакции сочинения Герберштейна прибавлено: «Хотя все свои послания он пишет только по-русски, именуя себя *czar*, но обычно наряду с ними высылаются латинские копии, в которых вместо *czar* стоит “император”, т. е. по-немецки *Khaiser*» («Den Titel aines Khaisers, wiewol Er alle seine Brief nur Reissisch schreibt, darinn Er sich *Czar* nent, so schickht Er gemaincklich Lateinische Copeyen darmit oder darinn, und an stat des *Czar* setzen sy *Imperator*, den wir Teutsch *Khaiser* nennen» — Herberstein, 1557, л. С/4об.). Ср. титулы Василия III в посланиях папе Клименту VII от апреля 1525 и декабря 1526 г.: «Magnus Dux Basilius, Dei gratiâ Imperator et Dominator totius Russiae, nec non Magnus Dux Woldomeriae [или: et Magnus Dux Wolodimerski]... etc.» (Григорович, 1834, №№ 3, 4, с. 19, 25); в русской версии послания 1526 г. значится: «Великий государь Василей, Божьею милостию царь и государь всея Руси и великий князь Володимерский... и иных» (Шмурло, 1937, прилож. IV, с. 133). Выражение «Magnus Dux» передает, таким образом, как титул «великий государь», так и титул «великий князь», и это объясняется, с одной стороны, тем, что слово *princeps* объединяет значения «князь» и «государь», с другой же стороны, тем, что слово «князь» может переводиться и как *princeps*, и как *dux*; Павел Иовий (Paolo Giovio) приводит другой перевод титула Василия III из послания папе Клименту VII 1525 г., исправленный в Риме: «Magnus Dominus Basilius Dei gratia Impe-

rator ac dominator totius Russiae, nec non magnus Dux Volodemiae... etc.» — Кудрявцев, 1997, с. 233). Ср. также титул Василия III, приводимый у Иоанна Фабри (Joannes Fabri): «Basilus dei gratia imperator totius Russiae, ac magnus dux...» (там же, с. 148).

В дополнение к указаниям Герберштейна отметим, что Василий III именовал себя «царем и государем всея Руси», обращаясь к французскому королю (в послании от 16 апреля 1516 г. — СГГД, V, № 78, с. 75), к курфюрстам Римской империи (послание от марта 1519 г. — там же, № 87, с. 81), к герцогу Брауншвейгскому (послание от 5 июля 1520 г. — там же, № 91, с. 83).

³⁴ Идея Рима..., с. 439, 442, 446; СГГД, V, № 66, с. 62. — Маржерет, путая Василия III и Ивана IV, полагает, что Иван IV (он называет его «Ioannes Basilius») является первым русским царем, поскольку «первым получил титул императора от римского императора Максимилиана после покорения Казани, Астрахани и Сибири» («... Ioannes Basilius, lequel a premier receu le tiltre d'Empereur par Maximilian Empereur des Romains apres les conquestes de Casan, Astrican et Siberie» — Margeret, 1855, с. 8; Маржерет, 1982, с. 56, 148).

³⁵ Так именуется себя Василий III в послании Максимилиану, тогда как глава Священной Римской империи называется здесь «римским цесарем» (Идея Рима..., с. 431; СГГД, V, № 67, с. 66). В переводе этого послания на латинский язык, современном оригиналу, как титулу «царь», так и титулу «цесарь» соответствует латинское Caesar: «Magnus Dominus Basilius, Dei gratia Caesar et Dominator totius Russiae, et magnus Princeps... Maximiliano Dei gratia Electo Romanorum Caesare...» (Идея Рима..., с. 436).

Один из русских хронографов говорит, что Василий III «титулу великия державы себе состави и тако в посольских грамотах и в летописных историях писати себе повеле, им же званьем в руской земле даже и от великаго князя Рюрика никто от рода их таковым самодержательством не писашеся и не нарицашеся, якоже сие сей: Божию милостию царь и великий князь... и всея Русии государь и обладатель» (Попов, 1869, с. 181–182).

³⁶ Кудрявцев, 1997, с. 144. Фабри цитирует, по всей видимости, верительную грамоту Карла V, предназначенную для его посла в Россию, графа Леонарда Нугаролы (Leonardo Nuga-

gola); эта грамота была, скорее всего, заменена на другую, с более скромной титулатурой. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в цитируемом Фабри документе московский великий князь называется не только «императором», но и «старшим братом» («Serenissimo et potentissimo principi domino Basilio Imperatori et Dominatori universorum Rhutenorum... fratri maiori, et amico nostro chariss(imo)»). См. комментарий О.Ф. Кудрявцева — там же, с. 204–205.

³⁷ Принимая решение о предложении Петру I императорского титула на заседании 18 октября 1721 г. (см. выше, с. 79 наст. работы, примеч. 9), члены Синода мотивировали его следующим образом: «яко титул сей достохвальный Его Величества антецессором от неколиких сот лет славнейшим императором Римским Максимилианом уже приложен» (Протоколы, 1868, с. CCCCLII—CCCCLIII). Эта формулировка была дословно повторена 22 октября 1721 г. при поднесении Петру императорского титула Сенатом; так, обращаясь к Петру, великий канцлер граф Г.И. Головкин говорил: «Титул Императорский Вашего Величества достохвальным Антецессорам от славнейшего Императора Римского Максимилиана от нескольких сот лет уже прилагаем и ныне от многих потентов дается» (там же, с. CCCCLVIII—CCCCLIX; ПСЗ-1, VI, № 3840, с. 445; ср.: Головкин, 1721; Быкова & Гуревич, 1955, №№ 618, 619, с. 341).

По приказанию Петра грамота императора Максимилиана была напечатана еще в мае 1718 г. (Пекарский, II, № 388, с. 429; Быкова & Гуревич, 1955, № 298, с. 234), т. е. за три с половиной года до официального принятия русским монархом императорского титула. Фр.-Хр. Вебер, ганноверский резидент при русском дворе в 1714–1719 гг., сообщает, что после обнаружения грамоты Максимилиана Петр велел показывать ее «всем и каждому» (Weber, I, с. 356, § 438). Очевидным образом все это предвосхищало провозглашение Петра императором.

³⁸ Вот что пишет по этому поводу Герберштейн (который вставляет специальный пассаж в издание 1556 г.): «Некоторые знатные мужи не усомнились обратиться ко мне с заявлением, более того, даже с упреком за то, что нынешний государь Московии [Иван IV] обыкновенно ссылается на грамоты блаженной памяти императора Максимилиана, в которых будто бы дарован царский титул *nomen Regium* отцу его [Васи-

лию III]... Следствием этого было то, что в последних переговорах с королем польским он потребовал именовать его царем Рех...». Герберштейн опровергает эти слухи, признавая при этом факт сношений Максимилиана и Василия III в связи с проектом антипольской коалиции: «... Хотя было время, когда Максимилиан желал иметь союзником москвитя, однако он никогда не даровал ему имени царя Regium populi. Это легко можно подтвердить посылавшимися и получавшимися с той и другой стороны грамотами и печатями... Да и зачем москвитю просить у императора Максимилиана этот титул, если он еще прежде каких-либо сношений между ними хотел показать себя не только равным ему, но даже и высшим, ставя всегда и в речах, и на письме свое имя и титул впереди императорского, и это... даже и поныне соблюдается так упорно?... Правда, не подлежит сомнению, что когда он пишет к императору или к папе, то именует себя царем и господином всея Руссии (Regem & Dominum totius Russiæ). Мало того, он не отказывается и от императорского титула, если случится, что к грамоте прилагается перевод ее с русского языка на латинский, ибо сами переводчики передают названием "император" слово *czar*, которое значит то же, что и "король". Таким образом, один и тот же объявляет себя и "царем" и императором» («Non dubitarunt mihi viri quidam principes dicere, imò ceu exprobrare, quòd modernus Moscoviæ princeps proferre soleat literas sanctæ memoriæ Maximiliani, quibus nomen Regium tributum sit patri eius... eam'que ob causam factum est, ut in novissimis cum rege Poloniæ tractatibus, aut Rex appellari, aut omnes pactiones irritas esse voluerit... Etsi igitur fuit tempus, cum Maximilianus sibi Moschum fœderatum esse vellet: tamen ei regium nomen nunquam tribuit: quod literis & instrumentis utrinque datis & acceptis, facilè conprobari potest... Cur verò hunc titulum ab Imperatore Maximiliano petere Moschus, qui antequam quicquam inter eos negocij esset, non modò se ei parem, sed etiam superiorem videri voluit, nomen suum & titulum semper Imperatorio præponens, sive loqueretur, sive scriberet: quod nunc quoque, ut dictum est, ceu mordicus retinetur?... Hoc quidem in consesso est, quod ad Imperatorem, aut summum Pontificem scribens, se Regem & Dominum totius Russiæ uocat. Quin ne Imperatorio quidem nomine abstinet, si quas fortè literas ex Ruthena lingua in Latinam uersas adiungit: nimirum ipsis interpretibus vocem *Czar*, que Regem significat,

Imperatorem vertentibus» — Herberstein, 1556, с. 17—18; Герберштейн, 1988, с. 76—77). Герберштейн явно лукавит: он утверждает, что император Максимилиан не называл Василия III «царем» (гех), но умалчивает о том, что тот называл его «императором»; именно поэтому для Герберштейна так важно подчеркнуть разницу между титулами «царь» и «император» (см. выше, с. 40—41 наст. работы). Как мы помним, Герберштейн утверждает, что титул «царь» означает не что иное, как гех; поэтому в цитируемом пассаже гех переводится как «царь».

В переговорах с посольством Сигизмунда Августа, короля польского и великого князя литовского, в 1553 г. ссылка на обращение императора Максимилиана, а также папы Климента VII к московскому великому князю выступает как аргумент, служащий для того, чтобы обосновать правомерность употребления царского титула (Сб. РИО, LIX, № 27, с. 397); в 1555 г. тот же аргумент фигурирует в переписке с Литвой (там же, № 31, с. 474—475, ср. с. 482—483), а в 1556 г. эту грамоту по распоряжению царя (Ивана IV) показывают послам Сигизмунда Августа (там же, № 32, с. 501—502, ср. с. 505; ср. еще: Соловьев, III, с. 516). Герберштейн, по-видимому, узнал об этих переговорах, что и отразилось в новом издании его сочинения.

³⁹ Григорович, 1834, № 6, с. 52—53; Карамзин, IX, примеч. 564, стлб. 126.

⁴⁰ Карамзин, IX, стлб. 191.

⁴¹ Ср. запись переговоров русского правительства с Николаем Поппелем (Nikolaus Poppe), послом императора Фридриха, от 31 января 1489 г.: «А что еси нам говорил о королевстве, есть ли нам любо от цесаря хотети кралем поставлену быти на своей земле, — и мы Божию милостию государи на своей земли изначяла, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы..., а поставления как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим...» (Идея Рима..., с. 6).

Та же мысль выражена в подписи к гравированному портрету Василия III в базельском издании «Записок» Герберштейна 1556 г.: «*Russorum Rex et Dominus sum, jure paterni / Sanguinis; imperii titulos a nemine, quavis / Mercatus prece, vel precio; nec legibus ullis / Subditus alterius, sed Christo edulus uni, /*

Emendicatos aliis aspersione honores» (Herberstein, 1556, с. А/6; Герберштейн, 1988, с. 69; *Идея Рима...*, с. XXXVI).

⁴² Григорович, 1834, с. 97—98. Ср.: Fiedler, 1862, с. 8—9; Хорошкевич, 1980, с. 205—206.

Альберт Кампенский (Alberto Campense) и Павел Иовий (Paolo Giovio) сообщают, что в понтификат Льва X великий князь московский (Василий III) стремился получить королевский титул от императора Максимилиана (Кудрявцев, 1997, с. 86, 94, 232, 109, 117, 261, ср. с. 349, 353). В послании Льва X к Василию III от 26 сентября 1519 г. говорится о том, что московский великий князь изъявлял готовность к унии с римской церковью (Григорович, 1834, № 1, с. 3); это кажется маловероятным.

⁴³ *Идея Рима...*, с. 8; Сб. РИО, LIII, № 10, с. 86.

⁴⁴ Joachim, II, с. 210.

⁴⁵ Одновременно великий князь признается здесь наследником константинопольских императоров: московскому государю предлагается постоять за «наследье константинопольское» или «отчину константинопольскую» — в латинском тексте говорится о «hereditas» и «regnum Constantinopolitanum». Речь идет, вероятно, о том, что по матери Василий III восходит к константинопольским императорам. Соответственно, папа предлагает наряду с коронацией Василия сделать московского митрополита патриархом, который должен стать главой греческой церкви и играть ту же роль, какую ранее играл патриарх константинопольский. См.: *Идея Рима...*, с. 8—9; Joachim, II, с. 210.

⁴⁶ Theiner, II, с. 717—718; Шмурло, 1937, с. 118 (примеч. 1). Ср. сообщение Павла Иовия, что папа Климент VII предлагал Василию III королевский титул при условии соединения с римской церковью (Кудрявцев, 1997, с. 232, 261, ср. с. 349, 353); см. в этой связи послание Климента VII к Василию III от 25 мая 1524 г. (Григорович, 1834, № 2, с. 9—10).

⁴⁷ Соловьев, III, с. 665.

⁴⁸ «Discorso sopra il titolo del Czar da darsi al Gran Duca di Mosca sotto Clemente X» — в изд.: Тургенев, II, с. 224—232.

⁴⁹ Тургенев, II, с. 231.

⁵⁰ «Scrittura dell'Abbate Scarlati in favore del titolo di Czar a darsi al Sovrano di Moscovia» — в изд.: Тургенев, II, с. 232—235.

⁵¹ Одним из аргументов для Скарлати является то обстоятельство, что император Священной Римской империи называет русского монарха «царем», чего бы он не стал делать, если бы считал, что слово «царь» означает то же, что и «император»: «Perche l'Imperatore gelosissimo de suoi titoli non darebbe il Czar al Moscovita, mentre fosse equivalente al suo» (Тургенев, II, с. 234).

⁵² «Che poi tal parola sia barbara, no si nega, ma si dice, che li Papi per il passato non hanno havuto tale scrupulo, et tra gli altri Leone X, dotissimo et eruditissimo, valendosi della penna del Bembo, l'un di più Ciceroniani Latinizanti, scrisse più volte ne suoi brevi che si vedono stampati, *Waiwoda* [славянский титул “воевода”], *Soltano* [турецкий титул “султан”], e *Sophy* [персидский титул “софи”, по имени династии персидских правителей в XVI–XVII вв.]» (Тургенев, II, с. 234).

⁵³ Соловьев, VI, с. 547.

⁵⁴ См.: Дуйчев, 1942, с. 22 и сл.; PL, ССХIV, стлб. 1112 и сл.; PL, ССХV, стлб. 155 и сл., 277 и сл., 551 и сл., 705; ср.: Голубинский, 1871, с. 272–274; Schaefer, 1929, с. 4; Wolff, 1949, с. 197; Sweeney, 1973, с. 323–324. Исключение составляет лишь интитуляция на письме Калояна папе Иннокентию III от ноября 1204 г., где Калоян называется «Caliohannes rex totius Bulgarie et Vlachie»; по-видимому, эта запись была сделана в папской канцелярии (см.: Дуйчев, 1942, с. 102).

⁵⁵ Отметим, что письма Калояна к Иннокентию III, как явствует из пометы, сделанной в папской канцелярии, переводились сначала с болгарского на греческий, а затем с греческого на латинский язык. См.: Дуйчев, 1942, № II, с. 22; PL, ССХIV, стлб. 1112.

⁵⁶ См.: Успенский, 1976, с. 287 (= Успенский, I, с. 74); Лотман & Успенский, 1982, с. 237 (= Успенский, I, с. 125).

⁵⁷ Ср.: Успенский, 1994, с. 119.

⁵⁸ Успенский, 1982, с. 222–225, примеч. 36 (= Успенский, I, с. 176–177, примеч. 36); Агеева, 1999, с. 118–119; см. также цитированные замечания Юля и Вебера (см. выше, с. 82–83, 90 наст. работы, примеч. 23, 37). Ср. в этой связи ассоциацию Петербурга и Рима: если Москва традиционно осмысливается как новый Константинополь, то Петербург создается как новый Рим, противопоставленный как Москве, так в конечном счете и

Константинополю (см.: Лотман & Успенский, 1982 [= Успенский, I, с. 124 и сл.]). Ориентация на Константинополь выражается в принятии титула «царь», ориентация на Рим — титула «император».

О тенденции, которая привела к принятию императорского титула, говорит Юст Юль в записках (1709—1710 гг.), которые мы уже цитировали выше (см. с. 42 наст. работы). Рассуждая о том, что титул «царь» не равнозначен титулу императора, Юль замечает: «Однако, несмотря на все это, как в России, так и за границею находятся люди..., которые искали — и в особенности теперь, после Полтавской победы [1709 г.], ищут — понравиться царскому двору императорским титулом, побуждая в то же время царя [Петра I] добиться от всех коронованных особ Европы признания за ним этого титула... Он [Петр] не без тайного удовольствия внимает этому титулу. Со своей стороны, царские министры, желая косвенно показать, что царство их государя — империя..., добились у царя титулов великого канцлера и имперского вице-канцлера [т. е. таких же титулов, какие были приняты в Священной Римской империи]» («Icke dismindre findis dog adskillige..., baade i og uden Rysland, som for hen og nu i særdeelighed, siden det lykelige slag ved *Pultawa*, søger at gjøre sig behagelige ved det *Tsariske Hoff* ved denne *Keysertitel*, og opmuntre *Tsaren*, som... hemmelig gierne liger og hører sligt Titel, af alle kroonede hoveder i *Europa* Keyserlig Nafn at erlange. Czarens Ministrer for att wiise hemmeligen, att derisz herrisz Riige er ett Keyserdømme..., har forhuerfwett sig hos *Tsaren* titel af Riigs Grosz-*Canceler* og *Vice Riigs-Canceler*» — Juel, 1893, с. 183—184; Юль, 1899, с. 158). Если титулы канцлера и вице-канцлера демонстрируют ориентацию на Священную Римскую империю, то учреждение Сената (1711 г.) знаменует ориентацию на Рим античный (различие между республиканским и императорским Римом в данном случае оказывается неактуальным). Очевидным образом переименования такого рода предвосхищают принятие императорского титула. Совершенно так же и Лжедмитрий, который также объявляет себя «императором», переименовывает боярскую Думу в Сенат. Семиотическая стратегия Лжедмитрия и Петра обнаруживает разительное сходство.

⁵⁹ См.: Успенский, 1982, с. 211—212 и с. 225—226, примеч. 38 (= Успенский, I, с. 157—158 и с. 177—178, примеч. 38).

⁶⁰ Такое же отталкивание от церковнославянской традиции в пользу традиции латинской проявляется, между прочим, и в петровской реформе азбуки (1710 г.), размежевавшей церковную и гражданскую письменность: создавая русскую гражданскую азбуку, Петр отталкивается от традиционных начертаний славянских букв, приближая их к латинским начертаниям (см.: Успенский, 1994, с. 115—117).

Ср. в этой связи трагикомедию «Владимир» Феофана Прокоповича (1705 г.), где в образе князя Владимира, просветителя Руси, выступает Петр I (при этом обыгрывается двойное значение слова «просветитель», которое связано в случае князя Владимира с христианизацией Руси, в случае же Петра — с ее культурным просвещением, т. е. цивилизацией) и где православные иерархи, выступающие против петровских реформ, изображаются в виде языческих жрецов (стремящихся с помощью бесов остановить просвещение Руси) (см.: Лотман & Успенский, 1977, с. 25—27 (= Успенский, I, с. 359—361). Так же как и в случае образа «князя-кесаря», церковнославянская традиция обличается как языческая.

⁶¹ ПСЗ-1, VI, № 3850, с. 453.

⁶² См. титул Бориса Годунова 1600 г.: СГГД, II, № 75, с. 158. Наименованию «царь Сибирский» предшествует наименование «Сибирские земли повелитель», которое добавляет к своему титулу Иван IV в 1555 г., после того как Едигер просил принять в подданство сибирские земли, обещая платить дань русскому царю (Сб. РИО, LIX, №№ 31, 32, 33, с. 479—480, 514, 517); в 1592 г. после победы над Кучумом царь Федор Иванович называет себя «всех Сибирских земель и Северных стран повелитель» (СГГД, II, № 61, с. 124).

Итак, слово «царь» повторяется в титуле, и это отличает его от слова «император», которое повторяться не может. На это обстоятельство обращает внимание аббат Скарлати (Scarlati) в упоминавшейся уже записке о титуле «царь» 1670 г.: он отмечает, что русский монарх «s'intitola quattro volte Czar» (Тургенев, II, с. 234). Ср. в этой связи цитированные замечания Юста Юля (см. выше, с. 83 наст. работы, примеч. 23).

⁶³ ПСЗ-1, VI, № 3850, с. 453.

⁶⁴ Такого рода наименование («Государь Иверские земли Грузинских Царей, и Кабардинския земли Черкасских и Горских Князей») впервые появляется в титуле царя Федора

Ивановича 1592 г. (СГГД, II, № 61, с. 124; ср.: Лакиер, 1847, с. 123; Карамзин, X, примеч. 125, стлб. 27; Соловьев, IV, с. 278—279) — после того как Россия в 1589 г. принимает под свою власть грузинского царя Александра II (см. послание Иова, «патриарха царствующаго града Москвы и всея Руси, новаго Рима» «царю Александру Грузинскаго царства Иверские земли» от апреля 1589 г., извещающее его о том, что русский царь Федор Иванович «скипетр Грузинскаго царства, Иверскую твою землю, приял» — АИ, I, № 227, с. 429—434). До этого царь Александр находился в вассальной зависимости от османского султана, от которого он получил титул беглар-бега Кахетии; такое положение способствовало ассоциации грузинского царя с татарскими ханами (не случайно его брата звали Иса-ханом; его сын и наследник Константин принял ислам, т. е. подобно татарским ханам был мусульманским «царем»).

Аббат Скарлати в цитированной записке о титуле «царь» 1670 г. видит в этой формулировке лишнее доказательство того, что слово «царь» не равнозначно слову «император»: «... il Moscovita nella sua intitolazione si chiama Signore delli Czari Cartelinensi et altri etc., il che assolutamente esclude, che Czar possa dire Imperatore, mentre si vede con tant'evidenza, ch'altro non puol significare, in tal senso, che Signore attribuendosi a Prencipi subalterni e feudatarii» (Тургенев, II, с. 234).

⁶⁵ ПСЗ-1, XXXIII, № 25875, с. 195. Ср. такую же форму титула в редакциях 23 декабря 1825 г. (ПСЗ-2, I, № 13, с. 22) и 25 марта 1828 г. (ПСЗ-2, III, № 1897, с. 331).

⁶⁶ ПСЗ-1, XXXIII, № 25875, с. 195.

⁶⁷ Это подчеркивается как греческим названием Крыма («Таврия»), так и эллинизированной формой «Херсонис» (ср. рус. «Херсон», «Корсунь»).

⁶⁸ ПСЗ-2, XXXII/1, № 31720, с. 299. При этом в титуле сохраняется наименование «Повелитель и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли».

⁶⁹ ПСЗ-3, II, № 1159, с. 433.

⁷⁰ ПСЗ-1, XXXIII, № 25875, с. 195. Ср.: Soloviev, 1966, с. 173.

⁷¹ Ранее восприятие этого слова было иным. В 1587 г. велись переговоры об избрании царя Федора Ивановича на

польский трон (вакантный после смерти короля Стефана Батория) и обсуждался вопрос о новом титуле монарха, возглавляющего как Московское, так и Польское государство. По предложению русских, он должен был именоваться «царем и великим князем Владимирским и Московским всея Руси и королем Польским и великим князем Литовским» (см. инструкцию «великому» посольству С.В. Годунова перед отправлением в Польшу весной 1587 г. — Флоря, 1998, с. 143).

⁷² ПСЗ-2, XXXII/1, № 31717, с. 296.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Агеева, 1999 — О.Г. Агеева. Имперский статус России: К истории политического менталитета русского общества начала XVIII века. — «Царь и царство в русском общественном сознании». М., 1999 (= «Мировосприятие и самосознание русского общества», вып. 2) (с. 112—140).
- АИ, I—V — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией, т. I—V. СПб., 1841.
- Акты Зап. России, I—V — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией, т. I—V. СПб., 1846—1853. Репринт: The Hague — Paris, 1971 (= «Slavistic Printings and Reprintings», vol. CCLXI).
- Алмазов, 1884 — Александр Алмазов. История чиновников крещения и миропомазания. Казань, 1884.
- Андреева, 1927 — М.А. Андреева. Очерки по культуре византийского двора в XIII веке. Praha, 1927 (= Rozpravy kral. Ceske spol. nauk. Tř. fil. hist. jazykopyt. Nova řada (VIII), čís. 3 // Travaux de la société royale des sciences de Bohême. Cl. des lettres. Nouvelle série (VIII), No. 3).
- Арранц, 1979 — Михаил Арранц. Исторические заметки о чиновниках таинств по рукописям Греческого Евхология. Ленинградская Духовная Академия, 3-й курс. [Roma], 1979.
- Арранц, 1988 — М. Арранц. Чин оглашения и крещения в Древней Руси. — «Символ», 19. [Paris], 1988, июнь (с. 69—100).
- Арранц, 1998 — Михаил Арранц. Крещение и миропомазание. Таинства Византийского Евхология, ч. I. Дополнение к опыту «Исторические заметки о чиновниках таинств по рукописям Греческого Евхология» (Л[енинградская] Д[уховная] А[кадемия], 1979). Рим, 1998.
- Барсов, 1883 — Е.В. Барсов. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их

- оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883. Оттиск из «Чтений в Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете», 1883, кн. 1.
- Бенешевич, I—II — Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований. Труд В.Н. Бенешевича, т. I—II. СПб. — София, 1906—1987. Том I (СПб., 1906), в основу которого положено издание так называемой «Ефремовской кормчей», переиздан, см. репринт: *Syntagma XIV titulorum sine scholis secundum versionem Palaeo-Slovenicam, adjecto textu Graeco e vetustissimis codicibus manuscriptis exarato*. Leipzig, 1974 (= «Subsidia Byzantina», vol. IIb). Том II (София, 1987), изданный под общим руководством Я.Н. Шапова, подготовлен к изданию и снабжен дополнениями Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым и Я.Н. Шаповым.
- Бибиков, 1997 — М.В. Бибиков. Византийские исторические сочинения. Византийский историик Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. Тексты, перевод, комментарий. М., [1997] («Древнейшие источники по истории Восточной Европы»).
- Быкова & Гуревич, 1955 — Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. М.—Л., 1955.
- Быкова & Гуревич, 1958 — Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. М.—Л., 1958.
- Воздвиженский, 1896 — П. Воздвиженский. Священное коронование и венчание на царство русских государей с древнейших времен и до наших дней. СПб.—М., [1896].
- Герберштейн, 1988 — Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. [Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко]. М., 1988.
- Головкин, 1721 — Речь, какова... его императорскому величеству... от господина канцлера графа Головкина говорена в 22 день октября 1721 году. СПб., 1721.
- Голубинский, I—II — Е. Голубинский. История русской церкви, т. I (1-я половина тома, изд. 2-е, испр. и доп. М., 1901; 2-я половина тома, изд. 2-е, испр. и доп. М., 1904) — II (1-я половина тома. М., 1900; 2-я половина тома. М., 1917); Археологический атлас ко второй половине I-го то-

- ма Истории русской церкви (М., 1906). То же: «Чтения в Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете», 1901, кн. 3; 1904, кн. 2; 1900, кн. 1; 1916, кн. 4; 1906, кн. 2. Репринты: The Hague—Paris, 1969 (= «Slavistic Printings and Reprintings», vol. CXVII/1—5); М., 1997—1998. При ссылках на это издание римская цифра обозначает том, арабская — половину тома.
- Голубинский, 1871 — Е. Голубинский. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдаво-валашской. М., 1871.
- Грамоты Новгорода и Пскова — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С.Н. Валка. М.—Л., 1949.
- Григорович, 1834 — [Иоанн Григорович]. Переписка пап с российскими государями в XVI-м веке, найденная, между рукописями, в римской Барбериниевой библиотеке. Издана с переводом актов с латинского на русский язык. СПб., 1834.
- Григорович, 1854 — В.И. Григорович. Послание митрополита Иоанна II к папе Клименту III. — «Ученые записки Второго отделения императорской Академии наук», кн. I. СПб., 1854 (отд. III, с. 1—20).
- Даниил из Бухау, 1877 — Даниил, принц из Бухова. Начало и возвышение Московии. Перевод с латинского Ив.А. Тихомирова. М., 1877. Отгиск из «Чтений в Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете», 1876, кн. 3, 4.
- Дмитриевский, 1884 — Алексей Дмитриевский. Богослужение в русской церкви в XVI веке, ч. I: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Историко-археологическое исследование. Казань, 1884. То же: Приложения. Казань, 1884.
- Доп. АИ, I—XII — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. I—XII. СПб., 1846—1875.
- ДРВ, I—XX — Древняя российская вивлиофика... изданная Николаем Новиковым. Изд. 2-е, вновь испр. ..., ч. I—XX. М., 1788—1791. Репринт: The Hague—Paris, 1970 (= «Slavistic Printings and Reprintings», vol. CCL).
- Дуйчев, 1942 — Преписката на папа Иннокентия III съ българитѣ. Увод, текст и бележки от Ив. Дуйчевъ / Innocentii

- pp. III epistolae ad Bulgariae historiam spectantes. Recensuit et explicavit Iv. Duǰev. София/Sofia, 1942 (= «Годишникъ на Университета св. Климентъ Охридски — София. Историко-филологически факултетъ», т. XXXVII. 3).
- Жаворонков, 1997 — П.И. Жаворонков. Избрание и коронация никейских императоров. — «Рим, Константинополь, Москва: Сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в.». VI Международный Семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 28—30 мая 1986 г.) / «Roma, Costantinopoli, Mosca: Studio storico e comparativo dei centri dell'ideologia e della cultura fino al XVII secolo». VI Seminario Internazionale di studi storici «Da Roma alla Terza Roma» (Mosca, 28—30 maggio 1986). М., 1997 (с. 116—123).
- Живов & Успенский, 1987 — В.М. Живов, Б.А. Успенский. Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России. — «Языки культуры и проблемы переводимости». М., 1987 (с. 47—153). Переиздано: Успенский, I (с. 205—337).
- Забелин, 1850 — И. Забелин. Археологическая находка: Решение вопроса о Царском месте, или так называемом Мономаховом троне (по рукописи Погодинского древлехранилища). — «Москвитянин», 1850, № 11, кн. 1 (отд. III, с. 53—56).
- Зализняк, 1995 — А.А.Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Идея Рима... — L'idea di Roma a Mosca: secoli XV—XVI. Fonti per la storia del pensiero sociale Russo. Direzione della ricerca Pierangelo Catalano, Vladimir T. Rašuto / Идея Рима в Москве XV—XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Отв. редакторы П. Каталано, В.Т. Пашуто. Roma, [1993] (= «Da Roma alla Terza Roma: Documenti e studi». Documenti, I). Ср. предварительную публикацию под тем же названием: М., 1989.
- Иоанн, 1895 — Иеромонах Иоанн. Обрядник византийского двора (De ceremoniis aulae Byzantinae) как церковно-археологический источник. М., 1895.
- Казакова, 1961 — Н.А. Казакова. Русско-ганзейский договор 1487 г. — «Новгородский исторический сборник», вып. 10. Новгород, 1961 (с. 217—226).

- Карамзин, I—XII — Н.М. Карамзин. История государства российского. Изд. 5-е, т. I—XII. Издание И. Эйнерлинга. СПб., 1842—1843. Ключь или алфавитный указатель к Истории государства российского Н.М. Карамзина, составленный и ныне дополненный, исправленный и приспособленный к пятому ея изданию П. Строевым и двадцать четыре составленные Карамзиным и Строевым родословные таблицы князей российских. Издание И. Эйнерлинга. СПб., 1844. Репринт (в четырех книгах): М., 1988.
- К-в, 1880 — В. К-в. Взгляд Никона на значение патриаршей власти. — «Журнал Министерства народного просвещения», ч. ССХII, 1880, декабрь (с. 233—267).
- Коллинс, 1846 — С. Коллинс. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Перевод с английского [издания 1672 г.] Петра Киреевского. М., 1846. Отгиск из «Чтений в Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете», 1846, кн. 1.
- Кравецкий, 1993 — А.Г. Кравецкий. Дискуссии о церковнославянском языке (1917—1943). — «Славяноведение», 1993, № 5 (с. 116—135).
- Крылов, 1942 — А.Н. Крылов. Мои воспоминания. М.—Л., 1942.
- Кудрявцев, 1997 — Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. Составитель, автор вводных статей, примечаний, указателей О.Ф. Кудрявцев. М., 1997.
- Лакиер, 1847 — А. Лакиер. История титула государей России. — «Журнал Министерства народного просвещения», ч. LVI, 1847, № 10—11 (ч. II, с. 81—156).
- Леонид, 1882 — Чин поставления на царство царя и великаго князя Алексея Михайловича. Сообщено... архимандритом Леонидом [Кавелиным]. СПб., 1882 (= «ОЛДП. Памятники древней письменности», VII). На титульном листе указан 1882 г., на обложке — 1881 г.
- Лопарев, 1913 — Хр. Лопарев. К чину царского коронования в Византии. — «Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по Императорской Публичной Библиотеке. СПб., 1913 (с. 1—11).
- Лотман & Успенский, 1977 — Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до

- конца XVIII века). — «Труды по русской и славянской филологии», XXVIII: Литературоведение. Тарту, 1977 (= «Учен. зап. Тартуского ун-та,» вып. 414) (с. 3—36). Переиздано: Успенский, I (с. 338—380).
- Лотман & Успенский, 1982 — Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский. Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко). — «Художественный язык Средневековья». М., 1982 (с. 236—249). Переиздано: Успенский, I (с. 124—141).
- Макарий, I—VII — Макарий (Булгаков). История русской церкви, кн. I—VII. М., 1994—1997. Кн. I воспроизводит изд.: Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как Введение в историю русской церкви. Изд. 2-е, испр. СПб., 1868. Кн. II—VII воспроизводят изд.: Макарий (Булгаков). История русской церкви, т. I—XII. Изд. 2-е, испр. СПб., 1868—1910; ср. репринт: Düsseldorf, 1968—1969 («Slavica-Reprint», No. 13—24).
- Маржерет, 1982 — Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. Сост. Ю.А. Лимонов. М., 1982.
- Никольский, 1879 — Константин Никольский. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста: Историческое исследование о чине Православия. СПб., 1879. Ср. переиздание: Анафема: История и XX век. Составитель Петр Паламарчук. [М.], 1998 (с. 13—286).
- Никольский, 1907 — Константин Никольский. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. Изд. 7-е, испр. и доп. СПб., 1907. Репринт: [М., 1994].
- Обзор церковных постановлений... — Обзор церковных постановлений о крещении и миропомазании. — «Православный собеседник», 1859, январь (с. 3—23), февраль (с. 147—180).
- Одинцов, 1880 — Н. Одинцов. Последование таинств в церкви русской в XVI столетии, по рукописям Новгородской-Софийской и Московской-Синодальной библиотеки. — «Странник», 1880, март (с. 355—371), апрель (с. 551—573).
- Одинцов, 1881 — Н. Одинцов. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века: Церковно-историческое исследование. СПб., 1881.

- Описание коронации 1724 г. — Описание коронации Ее величества императрицы, Екатерины Алексиевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 мая 1724 году. СПб., 1724. Переиздано «в Москве против то-гож генваря в 30 день, 1725 году»: М., 1725.
- Острогорский, 1973 — Г.А. Острогорский. Эволюция византийского обряда коронования. — «Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа: Искусство и культура». Сборник статей в честь В.Н. Лазарева. М., 1973 (с. 33—42).
- Павлов, 1878 — А. Павлов. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.
- Панченко & Успенский, 1983 — А.М. Панченко, Б.А. Успенский. Иван Грозный и Петр Великий: Концепция первого монарха. Статья первая. — «Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук (Пушкинского дома)», т. XXXVII. Л., 1983 (с. 54—78).
- Пахимер, 1862 — Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах, т. I. Царствование Михаила Палеолога (1255—1282). Перевод под ред. проф. Карпова. СПб., 1862 («Византийские истории, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии», т. [VII]).
- Пекарский, I—II — П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I—II. СПб., 1862. Репринт: [Cambridge, 1972].
- Писания..., I—III — Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. I—III. СПб., 1855—1857. Репринт т. II: Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. [М.], 1994.
- Подскальски, 1996 — Герхард Подскальски. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.). Изд. 2-е, исправленное и дополненное для русского перевода. Перевод А.В. Назаренко под ред К.К. Ацентьева. СПб., 1996 (= «Studia Byzantinorossica», t. I). Ср. изд.: Gerhard Podskalsky. Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988—1237). München, 1982.

- Поликарпов, 1704 — [Федор Поликарпов]. Ле҃ѣконъ треязыч-
ный, сирѣчь реченій славенских, еллиногреческих и ла-
тинских сокровище... М., 1704. Репринт: München, 1988
(= «Specimina Philologiae Slavicae», Bd. 79).
- Попов, 1869 — Андрей Попов. Изборник (хрестоматия) славян-
ских и русских сочинений и статей, внесенных в хроно-
графы русской редакции (Приложение к обзору хроно-
графов русской редакции). М., 1869.
- Попов, 1875 — Андрей Попов. Историко-литературный обзор
древнерусских полемических сочинений против латинян
(XI—XV в.). М., 1875. Репринт: London, 1972 (= «Variorum
Reprint», S7).
- Правила всел. соборов, I—II — Правила святых вселенских со-
боров с толкованиями. Издание Московского общества
любителей духовного просвещения, ч. I—II. М., 1877.
Части I и II объединены общей пагинацией.
- Продолжатель Феофана, 1992 — Продолжатель Феофана.
Жизнеописания византийских царей. Изд. подготовил
Я.Н. Любарский. СПб., 1992.
- Протоколы, 1868 — Протоколы заседаний Св. Синода, особен-
ного и общего с Сенатом, о поднесении царю Петру Алек-
сеевичу титула Отца Отечества, Петра Великаго, Импе-
ратора Всероссийскаго. — «Описание документов и дел,
хранящихся в Архиве Святейшаго Правительствующаго
Синода», т. I. СПб., 1868 (прилож. XLII, с. CCCCLII—
CCCCLIX).
- ПСЗ-1, I—XLV — Полное собрание законов Российской им-
перии [Собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.], т. I—
XLV. СПб., 1830—1843.
- ПСЗ-2, I—LV — Полное собрание законов Российской импе-
рий [Собрание 2-е: с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля
1881 г.], т. I—LV. СПб., 1830—1884.
- ПСЗ-3, I—XXXIII — Полное собрание законов Российской им-
перии с 1649 года [Собрание 3-е: с 1 марта 1881 г. по
31 декабря 1913 г.], т. I—XXXIII. СПб./Пг., 1885—1917.
- ПСРЛ, I—XLI — Полное собрание русских летописей, т. I—XLI.
СПб. (Пг./Л.)—М., 1841—2000. При ссылке на это изда-
ние римская цифра обозначает том, арабская — часть (если
таковая имеется) и выпуск; тем самым, например, сокра-
щение «ПСРЛ, I/1» относится к 1-му выпуску I-го тома

- данного издания, сокращение «ПСРЛ, IV/2/1» — к 1-му выпуску 2-й части IV-го тома, и т. д.
- Пугачевщина, I—III — Пугачевщина. Подготовил к печати С.А. Голубцов, т. I—III. М. — Л., 1926—1931.
- РИБ, I—XXXIX — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею, т. I—XXXIX. СПб. (Пг./Л.), 1872—1927.
- Робер де Клари, 1986 — Робер де Клари. Завоевание Константинополя. Перевод, статья и комментарии М.А. Заборова. М., 1986 («Памятники исторической мысли»).
- Румянцев, 1916 — Иван Румянцев. Никита Константинов Добрынин («Пустосвят»): Историко-критический очерк. Сергиев Посад, 1916.
- РФА, I—V — Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века, вып. I—V. М., 1986—1992. Продолжающаяся пагинация во всех выпусках.
- Савва, 1901 — В. Савва. Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образованные идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901.
- Сб. РИО, I—CXLVIII — Сборник Русского исторического общества, т. I—CXLVIII. СПб. (Пг.), 1867—1916.
- Свенцицкая и Трофимова, 1989 — Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. Авторы переводов, исследовательских статей, примечаний и комментариев И.С. Свенцицкая, М.К. Трофимова. М., 1989.
- СГГД, I—V — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, ч. I—V. М., 1813—1894.
- Синицына, 1998 — Н.В. Синицына. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998.
- Сл. др.-рус. яз. XI—XIV вв., I—IV — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1988—1991. Издание продолжается.
- Сл. РЯ XI—XVII вв., I—XXI — Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. I—XXI. М., 1975—1995. Издание продолжается.
- Сл. ст.-сл. яз., I—IV — Slovník jazyka staroslověnského / Lexicon linguae paleoslovenicae, t. I—IV. Praha, 1958—1997.

- Смирнов, 1908 — П.С. Смирнов. Из истории раскола первой половины XVIII века по неизданным памятникам. СПб., 1908.
- Соболевский, 1914 — А. Соболевский. Несколько заметок по славянскому вокализму и лексике. — «Русский филологический вестник», т. LXXI, 1914 (с. 431—452).
- Соловьев, I—XV — С.М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. I—XV. М., 1959—1966.
- Срезневский, I—III, дополн. том — И.И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I—III. СПб., 1893—1903. Дополнения: СПб., 1912. Репринт: М., 1958.
- Страленберг, I—II — Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и восточная часть Европы и Азии. [Перевод В.Н. Татищева], [т.] I—II. М. — Л., 1985—1986.
- Субботин, I—IX — Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые братством св. Петра митрополита под ред. Н. Субботина, т. I—IX. М., 1875—1890.
- Троицкий, 1873 — И.Е. Троицкий. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениды (К истории восточной церкви в XIII веке). СПб., 1873. Отгиск из «Христианского чтения», 1867, №№ 6 (с. 898—919), 7 (с. 73—98), 8 (с. 190—221), 12 (с. 920—959); 1869, №№ 11 (с. 830—853), 12 (с. 1012—1048); 1871, №№ 4 (с. 579—645), 6 (с. 1055—1119), 8 (с. 173—242), 11 (с. 667—714); 1872, №№ 11 (с. 496—524), 12 (с. 600—663). Репринт журнальной публикации: I. E. Troitskij. Arsenij i Arsenity. With an introduction by John Meyendorff. London, 1973 (= «Variorum Reprint», B13).
- Тургенев, I—III — Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым, т. I—III / *Historica Russiae monumenta, ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta, ab A.J. Turgenevio*. СПб., 1841—1848.
- Успенский, I—III — Б.А. Успенский. Избранные труды, т. I—III. М., 1996—1997 (Т. I. Семиотика истории; Семиотика культуры. Изд. 2-е, испр. и перераб. М., 1996. Т. II. Язык и

- культура. Изд. 2-е, испр. и перераб. М., 1996. Т. III. Общее и славянское языкознание. М., 1997.)
- Успенский, 1976 — Б.А. Успенский. *Historia sub specie semioticae*. — «Культурное наследие Древней Руси (Истоки, становление, традиции)». М., 1976 (с. 286—292). Переиздано: Успенский, I (с. 71—82).
- Успенский, 1982 — Б.А. Успенский. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен. — «Художественный язык Средневековья». М., 1982 (с. 201—235). Переиздано: Успенский, I (с. 142—183).
- Успенский, 1994 — Б.А. Успенский. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI—XVII вв.). М., 1994.
- Успенский, 1996 — Б.А. Успенский. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва — Третий Рим». — «Русское подвижничество». Сборник статей к 90-летию Д.С. Лихачева. М., 1996 (с. 464—501). Переиздано (с сокращениями): Успенский, I (с. 83—123).
- Успенский, 1996а — Б.А. Успенский. Литургический статус царя в русской церкви: приобщение св. Тайнам (Историко-литургический этюд). — «Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова», вып. II. М., 1996 (с. 130—170).
- Успенский, 1997 — Б.А. Успенский. Свадьба Лжедмитрия. — «Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук (Пушкинского Дома)», т. L. СПб., 1997 (с. 404—425).
- Успенский, 1998 — Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.
- Успенский, в печати — Б.А. Успенский. Поставление на великое княжение Дмитрия Ивановича (1498 г.). Готовится к печати.
- Фасмер, I—IV — Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева, т. I—IV. М., 1964—1973.
- Феофан Прокопович, 1709 — [Феофан Прокопович]. *Панегүрікось или слово похвальное ѿ Преславной над Войсками Свѣйскими побѣде...* Киев, 1909.
- Филарет, 1875 — Иеромонах Филарет. Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослу-

- жебных книг московской печати, изданных первыми пятью российскими патриархами, с указанием представляемых ими книгами важнейших различий и несогласий в изложении церковных чинов. М., 1875.
- Флоря, 1998 — Б.Н. Флоря. К истории развития легенды о дарах Мономаха. «Славяне и их соседи», вып. 8. Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1998 (с. 141—146).
- Хорошкевич, 1980 — А.С. Хорошкевич. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.
- Хорошкевич, 1988 — А.Л. Хорошкевич. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии». — В изд.: Герберштейн, 1988 (с. 7—49).
- Шмурло, 1937 — Е.Ф. Шмурло. Рим и Москва: Начало сношений Московского государства с папским престолом (1462—1528). — «Записки русского исторического общества в Праге», кн. 3. Прага Чешская — Нарва, 1937 (с. 91—136).
- Шпаков, 1912 — А.Я. Шпаков. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве: Царствование Федора Иоанновича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. То же: Приложения, ч. I—II. Одесса, 1912 (= «Записки имп. Новороссийского университета юридического факультета», вып. VI).
- Юль, 1899 — Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом. Перевод с датского Ю.Н. Щербачева. М., 1900. Оттиск из «Чтений в Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете», 1899, кн. 2—4.
- Achelis, 1891 — Hans Achelis. Die canones Hippolyti. Leipzig, 1891 (= «Die ältesten Quellen des orientalischen Kirchenrechtes», Buch 1).
- Affeldt, 1980 — Werner Affeldt. Untersuchungen zur Königserhebung Pippins. — «Frümittelalterliche Studien», Bd. 14. Berlin — New York, 1980 (S. 95—187).
- Alföldi, 1934—1935 — A. Alföldi. Die Ausgestaltung des monarchischen Zeremoniells am römischen Kaiserhofe. — «Mitteilungen

- des Deutschen Archäologischen Instituts», Römische Abteilung, Bd. 49–50. Rom, 1934–1935.
- Allatius, 1648 — Leonis Allatii de ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione, libri tres. Köln, 1648. Продолжающаяся пагинация во всех трех книгах. Репринт (with an introduction by Kallistos Timothy Ware): s. l. (Gregg International Publishers), 1970.
- Amalarius, I–III — Amalarii episcopi opera liturgica omnia. Edita a Ioanne Michaelae Hanssens, t. I–III. Città del Vaticano, 1948–1950 (= «Studi e testi», CXXXVIII–CXL).
- Andrieu, I–V — Michel Andrieu. Les *Ordines Romani* du haut Moyen Age, [t.] I–V. Louvain, 1931 (= «Spicilegium Sacrum Lovaniense: Études et documents», fasc. 11, 23, 24, 28, 29).
- Andrieu, 1930 — Michel Andrieu. L'onction des mains dans le sacre épiscopal. — «Revue d'histoire ecclésiastique», t. XXVI, 1930 (p. 343–347).
- Angenendt, 1977 — Arnold Angenendt. Bonifatius und das Sacramentum initiationis: Zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Firmung. — «Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte», Bd. LXXII. Rom — Freiburg — Wien, 1977 (S. 133–183).
- Angenendt, 1980 — Arnold Angenendt. Das geistliche Bündnis der Päpste mit den Karolingern (754–796). — «Historisches Jahrbuch», Jg. C, 1980 (S. 1–94).
- Angenendt, 1982 — Arnold Angenendt. Rex et Sacerdos: Zur Genese der Königssalbung. — «Tradition als historische Kraft: Interdisziplinäre Forschungen zur Geschichte des früheren Mittelalters», herausgegeben von Norbert Kamp und Joachim Wollasch. Berlin — New York, 1982 (S. 100–118).
- Angenendt, 1984 — Arnold Angenendt. Kaiserherrschaft und Königstaufe: Kaiser, Könige und Päpste als geistliche Patrone in der abendländische Missionsgeschichte. Berlin, 1984 (= «Arbeiten zur Frühmittelalterforschung: Schriftenreihe des Instituts für Frühmittelalterforschung der Universität Münster», Bd. XV).
- Anna Comnena, I–II — Annae Comnenae Alexiades libri XV. Addidit Ludovicus Schopenus, vol. I–II. Bonn, 1838–1839 («Corpus scriptorum historiae Byzantinae»).
- Anton, 1995 — H.H. Anton. Salbung. — «Lexicon des Mittelalters», Bd. VII. München, [1995], (col. 1288–1292).

- Arranz, 1983 — Miguel Arranz. L'aspect rituel de l'onction des empereurs de Constantinople et de Moscou. — «Roma, Constantinopoli, Mosca» [Napoli, 1983] (= «Da Roma alla Terza Roma: Documenti e studi». Studi, I: Seminario 21 aprile 1981) (p. 407—415).
- Arranz, 1985—1989 — Miguel Arranz. Les Sacrements de l'ancien Euchologe constantinopolitain, VI—IX: L'«illumination» de la nuit de pâques. — «Orientalia Christiana Periodica», vol. LI, 1985, fasc. 1 (p. 60—86), vol. LII, 1986, fasc. 1 (p. 145—178), vol. LIII, 1987, fasc. 1 (p. 59—106), vol. LV, 1989, fasc. 1 (p. 33—62).
- Arranz, 1989 — Miguel Arranz. À-propos du baptême du prince Vladimir. — «988—1988: un millénaire. La christianisation de la Russie ancienne». Textes révisés par Yves Hamant. [Paris, 1989] (p. 81—98).
- Arranz, 1990 — Miguel Arranz. Couronnement royal et autres promotions de cour (Les Sacrements de l'institution de l'ancien Euchologe constantinopolitain, III—1). — «Orientalia Christiana Periodica», vol. LVI, 1990, fasc. 1 (p. 83—133).
- Arranz & Parenti, 1989 — Miguel Arranz, Stefano Parenti. Liturgia patristica orientale. — «Complementi interdisciplinari di patrologia». A cura di Antonio Quaequarelli. [Roma, 1989] (p. 605—656).
- Arvites, 1975 — James A. Arvites. Constantinople and the Coronation of Charles. — «The Greek Orthodox Theological Review», vol. XX, 1975, No. 1—2 (p. 53—70).
- Augustin, I—VII — Saint Augustin. The City of God against Pagans in seven volumes. With an English translation..., vol. I—VII. Cambridge Mass. — London, 1957—1972 (= «The Loeb Classical Library», vol. CCCCXI—CCCCXVII).
- Babut, 1916 — E.-Ch. Babut. L'adoration des empereurs et les origines de la persécution de Dioclétien. — «Revue Historique», t. CXXIII, 1916, fasc. 2 (p. 225—252).
- Bastgen, 1924 — Libri Carolini sive Caroli Magni capitulare de imaginibus. Recensuit Hubertus Bastgen. Hannover — Leipzig, 1924 (= «Monumenta Germaniae Historica». Consilia t. II. Supplementum: Libri Carolini).
- Becker, 1910 — E. Becker. Konstantin der Große, der «neue Moses». — «Zeitschrift für Kirchengeschichte», Bd. XXXI, 1910 (S. 161—171).

- Bloch, 1983 — Marc Bloch. Les rois thaumaturges: étude sur le caractère surnaturel attribué à la puissance royale particulièrement en France et en Angleterre. Nouvelle édition. Paris, 1983.
- Boehmer, 1897 — Tractatus Eboracenses. Edidit H. Boehmer. — «Monumenta Germaniae Historica». Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI. et XII. conscripti. Hannover, 1897 (p. 642—687).
- Boretius & Krause, 1897 — Capitularia regum Francorum. Denuo ediderunt Alfredus Boretius et Victor Krause, t. II. Hannover, 1897 (= «Monumenta Germaniae Historica». Legum sectio II. Capitularia regum Francorum, t. II).
- Borst, 1964 — Arno Borst. Kaisertum und Namentheorie im Jahre 800. — «Festschrift Percy Ernst Schramm zu seinem 70. Geburtstag von Schülern und Freunden zugeeignet», Bd. I. Wiesbaden, 1964 (S. 36—51). Переиздано: «Zum Kaisertum Karls der Grossen: Beiträge und Aufsätze», herausgegeben von Gunther Wolf. Darmstadt, 1972 (= «Wege der Forschung», Bd. XXXVIII) (S. 216—239).
- Botte, 1963 — Bernard Botte. La tradition apostolique de Saint Hippolyte: Essai de reconstitution. Münster Westfalen, [1963] (= «Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen», Hft. XXXIX).
- Bouhot, 1978 — Jean-Paul Bouhot. Explications du rituel baptismal à l'époque carolingienne. — «Revue des études augustinienne», XXIV, 1978, no. 3 (p. 278—301).
- Bréhier, I—III — Louis Bréhier. Le monde byzantin, vol. I—III (vol. I. Vie et mort de Byzance. Vol. II. Les institutions de l'Empire Byzantine. Vol. III. La civilisation Byzantine). Paris, 1948—1950 (= «L'évolution de l'humanité: Synthèse collective», 32).
- Bréhier, 1948 — Louis Bréhier: ΙΕΡΕΥΣ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ. — «Mémoires Louis Petit: Mélanges d'Histoire et d'Archéologie Byzantines», Bucarest, 1948 (= «Archives de l'Orient Chrétien», I) (p. 41—45). Переиздано: «Das byzantinische Herrscherbild», herausgegeben von Herbert Hunger. Darmstadt, 1975 (= «Wege der Forschung», Bd. CCCXLI) (S. 86—93).
- Brightman, 1901 — F.E. Brightman. Byzantine Imperial Coronations. — «The Journal of Theological Studies», vol. II, 1901, No. 7 (p. 359—392).
- Brühl, 1962 — Carlrichard Brühl. Fränkischer Krönungsbrauch und das Problem der «Festkrönungen». — «Historische Zeitschrift», Bd. CXCIV, 1962 (S. 265—326).

- Burini, 1986 — Gli apologeti Greci. Traduzione, introduzioni e note a cura di Clara Burini. [Roma, 1986] (= «Collana di testi patristici», 59) (p. 347—463).
- Burns, 1947 — C. Delisle Burns. The First Europe: A Study of the Establishment of Medieval Christendom A. D. 400—800. London, [1947].
- Cabié, 1973 — Robert Cabié. La lettre du pape Innocent Ier à Décentius de Gubbio (19 mars 416): Texte critique, traduction et commentaire. Louvain, 1973 (= «Bibliothèque de la Revue d'histoire ecclésiastique», fasc. 58).
- Cabrol & Leclercq, I—XV — «Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie» des RR. dom F. Cabrol et dom H. Leclercq, t. I—XV. Paris, 1907—1953.
- Caspar, 1914 — Erich Caspar. Pippin und die römische Kirche: Kritische Untersuchungen zum fränkisch-päpstlichen Bunde im VIII. Jahrhundert. Berlin, 1914. Репринт: Darmstadt, 1973.
- Charanis, 1937 — Peter Charanis. The Imperial Crown Modiolus and its Constitutional Significance. — «Byzantion», vol. XII, 1937 (p. 189—195).
- Charanis, 1940—1941 — Peter Charanis. Coronation and its Constitutional Significance in the Later Roman Empire. — «Byzantion», vol. XV, 1940—1941 (Boston, 1941) (p. 49—66).
- Charanis, 1974 — Peter Charanis. Church-State Relations in the Byzantine Empire as Reflected in the Role of the Patriarch in the Coronation of the Byzantine Emperor. — «The Ecumenical World of Orthodox Civilization» (Russia and Orthodoxy: Essays in Honor of Georges Florovsky, vol. III). Ed. by Andrew Blane. The Hague — Paris, 1974 (= «Slavistic Printings and Reprintings», vol. CCLX/3) (p. 77—90).
- Chavasse, 1958 — Antoine Chavasse. Le Sacramentaire Gélasien (Vaticanus Reginensis 316). Sacramentaire presbytéral en usage dans les titres romains au VIIe siècle. Tournai 1958 (= «Bibliothèque de Théologie», série IV, vol. 1).
- Cirillo di Gerusalemme, 1993 — Cirillo di Gerusalemme. Le catechesi. Traduzione, introduzione e note a cura di Calogero Riggi. [Roma, 1993] (= «Collana di testi patristici», 103).
- Classen, 1981 — Peter Classen. Italien zwischen Byzanz und dem Frankenreich. — «Settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo», XXVII/2. Spoleto, 1981 (p. 919—967).

- Classen, 1985 — Peter Classen. Karl der Grosse, das Papsttum und Byzanz: Die Begründung des karolingischen Kaisertums. Nach dem Handexemplar des Verfassers herausgegeben von Horst Fuhrmann und Claudia Märkl. Sigmaringen, 1985 (= «Beiträge zur Geschichte und Quellenkunde des Mittelalters», Bd. IX).
- Collins, 1671 — [Samuel Collins]. The Present State of Russia, in a Letter to a Friend at London. Written by an Eminent Person residing at Great Tzars Court at Mosco for the space of nine years. London, 1671 (изд. 1-е — London, 1667).
- Constantinus Porphyrogenitus, I—II — Constantini Porphyrogeniti imperatoris de ceremoniis aulae Byzantini libri duo Graece et Latine e recensione Io. Iac. Reiskii cum eiusdem commentariis integris, vol. I—II. Bonn, 1829—1830 («Corpus scriptorum historiae Byzantinae»).
- Conybear & Maclean, 1905 — *Rituale armenorum* Being the Administration of the Sacraments and the Breviary Rites of the Armenian Church. Together with the Greek Rites of Baptism and Epiphany. Edited from the older Mss. by F.C. Conybear. And the East Syrian Epiphany Rites translated by the Rev. A.J. Maclean. Oxford, 1905.
- Coquin, 1966 — René-Georges Coquin. Les canons d'Hippolyte. Édition critique de la version arabe, introduction et traduction française. — В изд.: F. Griffin. Patrologia orientalis, t. XXXI, fasc. 2. Paris, 1966.
- Cyrille de Jérusalem, 1988 — Cyrille de Jérusalem. Cathéchèses mystagogiques. Introduction, texte critique et notes de Auguste Piédagnel. Traduction de Pierre Paris. 2ème éd. revue et augmentée. Paris, 1988 (= «Sources chrétiennes», N° 126bis).
- Dagron, 1996 — Gilbert Dagron. Empereur et prêtre: Étude sur le «césaropapisme» byzantin. [Paris, 1966].
- Daniel Printz, 1681 — *Moscoviae ortus, et progressus. Authore Daniele Printz a Bucchau, Augustissimorum Imperatorum Maximiliani et Rudolphi ubivis secundi Consiliario, nec non bis ad Johannem Basilidem Magnum Ducem Moscoviae Legato extraordinario.* Gubenaе, anno 1681. Переиздано: *Scriptores rerum Livonicarum, II.* Riga und Leipzig, 1853 (S. 687—728).
- Devisse, 1985 — Jean Devisse. Le sacre et le pouvoir avant les carolingiens: l'heritage wisigothique. — «Le sacre de Rois: Actes du Colloque international d'histoire sur les sacres et couronnements royaux (Reims, 1975)». Paris, [1985] (p. 27—38).

- Dinkler, 1962 — Erich Dinkler. Kreuzzeichen und Kreuz: Tav, Chi und Stauros. — «Jahrbuch für Antike und Christentum», Jg. V, 1962 (S. 93—112).
- Dix, 1968 — The Treatise on the Apostolic Tradition of St Hippolytus of Rome, Bishop and Martyr. Ed. by Gregory Dix. Reissued with corrections, preface and bibliography by Henry Chadwick. London, 1968.
- Dölger, 1906 — Franz Jos. Dölger. Das Sakrament der Firmung historisch-dogmatisch dargestellt. Wien, 1906 (= «Theologische Studien der Leo-Gesellschaft», XV).
- Dölger, 1911 — Franz Jos. Dölger. Sphragis: Eine altchristliche Taufbezeichnung in ihren Beziehungen zu profanen und religiösen Kultur des Altertums. Paderborn, 1911 (= «Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums», Bd. V, Hft. 3/4). Перепечатано: New York, [1967].
- Dölger, 1943 — F. Dölger. Europas Gestaltung im Spiegel der fränkisch-byzantinischen Auseinandersetzung des 9. Jahrhunderts. — «Der Vertrag von Verdun 843: Neun Aufsätze zur Begründung der europäischen Völker- und Staatenwelt», herausgegeben von Theodor Mayer. Leipzig, 1943 (S. 203—273). Перепечатано: Franz Dölger. Byzanz und die Europäische Staatenwelt: Ausgewählte Vorträge und Aufsätze. Ettal, 1953 (1-е изд.), Darmstadt, 1964 (2-е стереотип. изд.) (S. 282—369).
- Duchesne, I—III — Le liber pontificalis. Texte, introduction et commentaire par L. Duchesne, t. I—III. Roma — Paris, 1886—1957 [t. I—II. Roma, 1886—1892 (репринт: Paris, 1955—1957); t. III. Paris, 1957].
- Dümmler, 1881 — Poetae latini aevi Carolini, t. I. Recensuit Ernestus Duemmler. Berlin, 1889 (= «Monumenta Germaniae Historica». Poetarum latinorum medii aevi t. I).
- Dümmler, 1895 — Epistolae Karolini aevi, t. II. Recensuit Ernestus Duemmler. Berlin, 1895 (= «Monumenta Germaniae Historica». Epistolarum t. IV, Karolini aevi t. II). Репринт: München, 1978.
- Ebersolt, 1917 — Jean Ebersolt. Mélanges d'histoire et d'archéologie byzantines. Paris, 1917. Extrait de la «Revue des religions», t. LXXVI.
- Eichmann, I—II — Eduard Eichmann. Die Kaiserkrönung im Abendland: Ein Beitrag zur Geistesgeschichte des Mittelalters mit be-

sonderer Berücksichtigung des kirchlichen Rechts, der Liturgie und der Kirchenpolitik, Bd. I–II. Würzburg, 1942.

Eichmann, 1913 – Eduard Eichmann. Die rechtliche und kirchenpolitische Bedeutung der Kaisersalbung im Mittelalter. – «Festschrift Georg von Hertling zum siebenzigsten Geburtstage am 31 Aug. 1913 dargebracht von der Görres-Gesellschaft zur Pflege der Wissenschaft im kath. Deutschland». München, 1913 (S. 263–271).

Eichmann, 1928 – Eduard Eichmann. Königs- und Bischofsberichte. München, 1928 (= «Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften». Philosophisch-philologische und historische Klasse. Jahrgang 1928, 6. Abhandlung).

Ellard, 1933 – Gerald Ellard. Ordination Anointings in the Western Church before 1000 A. D. Cambridge Mass., 1933 (= «Monographs of the Medieval Academy of America», 8).

Elze, 1960 – Die Ordines für die Weihe und Krönung des Kaisers und der Kaiserin. Herausgegeben von Reinhard Elze. Hannover, 1960 (= «Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editi», IX. Ordines coronationis imperialis»).

Enright, 1985 – Michael J. Enright. Iona, Tara and Soissons: The Origin of the Royal Anointing Ritual. Berlin – New York, 1985 (= «Arbeiten zur Frühmittelalterforschung: Schriftenreihe des Instituts für Frühmittelalterforschung der Universität Münster», Bd. XVII).

Ensslin, 1947 – W. Ensslin. Zur Frage nach der ersten Kaiserkrönung durch den Patriarchen und zur Bedeutung dieses Aktes im Wahlzeremoniell. Würzburg, 1947.

Erdmann, 1936 – C. Erdmann. Der ungesalbte König. – «Deutsches Archiv», 2, 1936.

Ewig, 1956 – Eugen Ewig. Zum christlichen Königsgedanken im Frühmittelalter. – «Das Königtum, seine geistigen und rechtlichen Grundlagen». Lindau – Konstanz, [1956] (= «Vorträge und Forschungen». Herausgegeben vom Institut für geschichtliche Landesforschung des Bodenseegebietes in Konstanz geleitet von Theodor Mayer, Bd. III) (S. 7–73).

Fiedler, 1862 – J. Fiedler. Ein Versuch der Vereinigung der russischen mit die römischer Kirche im 16. Jahrhundert. Wien, 1862 (= «Sitzungsberichte der Phil. Hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften», Bd. XL).

- Folz, 1964 — Robert Folz. Le couronnement impérial de Charlemagne 25 décembre 800. [Paris, 1964].
- Folz, 1985 — Robert Folz. Le sacre impérial et son évolution (X^e—XIIIe siècle). — «Le sacre de Rois: Actes du Colloque international d'histoire sur les sacres et couronnements royaux (Reims, 1975)». Paris, [1985] (p. 89—100).
- Folz, 1991 — Robert Folz. Les trois couronnements de Charles le Chauve. — «Byzantion», t. LXI, 1991, fasc. 1 (p. 93—112).
- Fraenkel, 1955—1965 — E. Fraenkel. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg — Göttingen, 1955—1965.
- Fransen, 1960 — P. Fransen. Firmung. — «Lexikon für Theologie und Kirche», Bd. IV. Freiburg, [1960], col. 145—152).
- Friedberg, I—II — Corpus iuris canonici. Editio lipsiensis secunda post Aemilii Ludovici Richteri curas ad librorum manu scriptorum et editionis Romanae fidem recognovit et adnotatione critica instruxit Aemilius Friedberg, pars I—II. Leipzig, 1879—1881. Репринт: Graz, 1959.
- Galmette, 1945 — Joseph Galmette. Charlemagne: Sa vie et son œuvre. Paris, [1945].
- Galtier, 1911 — Paul Galtier. La consignation à Carthage et à Rome. — «Recherches de science religieuse», t. XII, 1911 (p. 350—383).
- Galtier, 1912 — [Paul] Galtier. La consignation dans les églises d'Occident. — «Revue d'histoire ecclésiastique», t. XIII, 1912 (p. 257—301).
- Ganshof, 1949 — François Louis Ganshof. The Imperial Coronation of Charlemagne: Theories and Facts. Being the sixteenth Lecture on the David Murray Foundation in the University of Glasgow delivered on 23d November 1948. Glasgow, 1949 (= «Glasgow University Publications», LXXIX).
- Ganshof, 1971 — F.L. Ganshof. The Carolingians and the Frankish Monarchy: Studies in Carolingian History. Translated by Janet Sondheimer. Ithaca, [1971].
- Goar, 1647 — ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ sive rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum, &c. cuilibet personae, statui, vel tempori congruos, iuxta usum orientalis ecclesia... Opera... Iacobi Goar, Parisini... Paris, 1647.
- Grousset, I—III — René Grousset. Histoire des Croisades et du royaume franc de Jérusalem, t. I—III. Paris, 1934—1936.

- Guilland, I—II — R. Guilland. Recherches sur l'institutions byzantines, vol. I—II. Amsterdam, 1967.
- Gundlach, 1892 — Codex Carolinus. Edidit Wilhelmus Gundlach. — «Epistolae Merowingici et Karolini aevi», t. I. Berlin, 1892 (= «Monumenta Germaniae Historica». Epistolarum t. III, Merowingici et Karolini aevi t. I) (p. 469—657). Репринт: München, 1978.
- Hamman, 1969 — A. Hamman. Le baptême et la confirmation. [Paris, 1969].
- Hanssens, 1959 — Jean Michel Hanssens. La liturgie d'Hippolyte: ses documents, son titulaire, ses origines et son caractère. Roma, 1959 (= «Orientalia Christiana Analecta», 155).
- Hastings, I—XII — «Encyclopaedia of Religion and Ethics», ed. by James Hastings, vol. I—XII. Edinburgh, 1908—1921. Репринт: Edinburgh, [1980—1981].
- Heldmann, 1928 — Karl Heldmann. Das Kaisertum Karls des Großen: Theorien und Wirklichkeit. Weimar, 1928 (= «Quellen und Studien zur Verfassungsgeschichte des Deutschen Reiches in Mittelalter und Neuzeit», Bd. VI, Hft. 2).
- Hendrickx, 1973 — Benjamin Hendrickx. Die «Proskunesis» van die Bisantynse keiser in die dertiende eeu. — «Acta Classica: Verhandeling van de Klassieke Vereniging van Suid Africa», vol. XVI, 1973 (p. 147—158).
- Henggeler, 1934 — Annemarie Henggeler. Die Salbungen und Krönungen des Königs und Kaisers Ludwigs II (844—850—872). Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der philosophischen Fakultät der Universität Freiburg in der Schweiz. Freiburg, [1934].
- Henze, 1928 — Ludovici II. imperatoris epistola ad Basilium I. imperatorem Constantinopolitanum missa [A. D. 871]. Recensuit W. Henze. — «Epistolae Karolini aevi», t. V. Berlin, 1928 (= «Monumenta Germaniae Historica». Epistolarum t. VII, Karolini aevi t. V) (p. 385—394).
- Herberstein, 1551 — Rerum Moscoviticarum Commentarij Sigismondi Liberi Baronis in Herberstein, Neyperg, & Guettenhag. Basileae, 1551.
- Herberstein, 1556 — Rerum Moscoviticarum Commentarij Sigismondi Liberi Baronis in Herberstein, Neyperg, & Guettenhag. Basileae, 1556.

- Herberstein, 1557 — *Moscovia der Hauptstat in Reissen durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain, Neyperg, et Gue-tenhag*. Wien, 1557.
- Herrin, 1987 — Judith Herrin. *The Formation of Christendom*. Princeton, 1987.
- Herrin, 1992 — Judith Herrin. *Constantinople, Rome and the Franks in the Seventh and Eighth Centuries*. — «Byzantine Diplomacy»: Papers from the Twenty-fourth Spring Symposium of Byzantine Studies. Cambridge, March 1990. Ed. by Jonathan Shepard and Simon Franklin. [Aldershot], 1992 (= «Society for the Promotion of Byzantine Studies». Publications, 1) (p. 91—107).
- Hoffmann, 1968 — Konrad Hoffmann. *Taufsymbolik im mittelalterlichen Herrscherbild*. Düsseldorf, [1968] (= «Bonner Beiträge zur Kunstwissenschaft», herausgegeben von Einem und Heinrich Lützel, Bd. IX).
- Ioannes Cantacuzenus, I—III — *Ioannis Cantacuzeni historiae libri IV*. Ed. L. Schopen. Vol. I—III. Bonn, 1828—1832 («Corpus scriptorum historiae Byzantinae»).
- Jackson, 1992 — Richard A. Jackson. *Manuscripts, Texts, and Enigmas of Medieval French Coronation Ordines*. — «Viator: Medieval and Renaissance Studies», vol. XXIII, 1992 (p. 35—71).
- Jäschke, 1979 — Kurt-Ulrich Jäschke. *Bonifatius und die Königsalbung Pippins des Jungeren*. — «Aus Geschichte und ihren Hilfswissenschaften. Festschrift für Walter Heinemeyer zum 65. Geburtstag». Herausgegeben von Hermann Bannasch und Hans-Peter Lachmann. Marburg, 1979 (S. 25—54).
- Jarnut, 1982 — Jörg Jarnut. *Wer hat Pippin 751 zum König gesalbt*. — «Frühmittelalterliche Studien», Bd. 16. Berlin — New York, 1982 (S. 45—57).
- Joachim, I—III — Erich Joachim. *Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg, Theil I—III*. Leipzig, 1892—1895 (= «Publikationen aus den K. Preußischen Staatsarchiven», Bd. 50, 58, 61).
- Juel, 1893 — *En Rejse til Rusland under Tsar Peter*. *Dagbogsoptegnelser af Viceadmiral Just Juel, dansk Gesandt i Rusland 1709—1711*. Med illustrationer og oplysende anmærkninger ved Gerhard L. Grove. København, 1893.
- Jugie, I—V — Martin Jugie. *Theologia Dogmatica Christianorum Orientalium ab Ecclesiam Catholicam dissidentium*, t. I—V. Paris, 1926—1935.

- Kampers, 1925 — Franz Kampers. *Rex et sacerdos* — «Historisches Jahrbuch», Bd. XLV, 1925 (S. 495—515).
- Kantorowicz, 1946 — Ernst H. Kantorowicz. *Laudes Regiae: A Study of Liturgical Acclamations and Mediaeval Ruler Worship*. Berkeley — Los Angeles, 1946 (= «University of California Publications in History», 33). Репринт: New York, 1974.
- Kantorowicz, 1952 — Ernst H. Kantorowicz. *Deus per naturam, Deus per gratiam: A Note on Mediaeval Political Theology*. — «The Harvard Theological Review», vol. XLV, 1952 (p. 253—277). Переиздано: Ernst H. Kantorowicz. *Selected Studies*. New York, 1965 (p. 121—137).
- Kantorowicz, 1955 — Ernst H. Kantorowicz. *Mysteries of State: An Absolutist Concept and Its Late Mediaeval Origins*. — «The Harvard Theological Review», vol. XLVIII, 1955 (p. 65—91). Переиздано: Ernst H. Kantorowicz. *Selected Studies*. New York, 1965 (p. 381—398).
- Kantorowicz, 1957 — Ernst H. Kantorowicz. *The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology*. Princeton, 1957.
- Karpozilos, 1973 — Apostolos D. Karpozilos. *The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217—1233)*. Θεσσαλονικη, 1973 (= «Byzantina keimena kai meletai», 7).
- Kelly, 1986 — J.N.D. Kelly. *The Oxford Dictionary of Popes*. Oxford — New York, [1986].
- King, 1987 — P.D. King. *Charlemagne: Translated Sources*. [Lancaster], 1987.
- Klauser, 1933 — Theodor Klauser. *Die liturgischen Austauschbeziehungen zwischen der römischen und der frankisch-deutschen Kirche vom achten bis zum elften Jahrhundert* — «Historisches Jahrbuch», Bd. LIII, 1933, Hft. 2 (S. 169—189).
- Kleinheyer, 1962 — Bruno Kleinheyer. *Die Priesterweihe im römischen Ritus. Eine liturgiehistorische Studie*. Trier, 1962 (= «Trierer Theologische Studien», 12).
- Kniazeff, 1988 — Alexis Kniazeff. *Les rites d'intronisation royale et impériale*. — «Les bénédictions et les sacramentaux dans la Liturgie». *Conférences Saint-Serge, XXXIVe semaine d'études liturgiques* (Paris, 23—26 juin 1987), éditées par A.M. Triacca

- et A. Pistoia). Roma, 1988 (= «Bibliotheca *Ephemerides Liturgicae*». Subsidia, 44) (p. 125—164).
- Krusch, 1896 — Hincmarus, arhiepiscopus Remensis. Vita Remigii episcopi Remensis. — «Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici et antiquiorum aliquot». Edidit Bruno Krusch. Hannover, 1896 (= «Monumenta Germaniae Historica». Scriptores rerum Merovingicarum, t. III) (p. 239 — 349). Репринт: Hannover, 1977.
- Kurze, 1895 — Annales regni Francorum inde ab A. 741. usque ad A. 829. qui dicuntur Annales Laurissenses Majores et Einhardi. Post editionem G.H. Pertzii recognovit Fridericus Kurze. Hannover, 1895 (= «Monumenta Germaniae Historica». Scriptores rerum Germanicarum, [t. VI]). Репринт: Hannover, 1950.
- Lacey, 1918 — T.A. Lacey. Sacraments (Christian, Western). — В изд.: Hastings, X. Edinburgh, 1918 (p. 903—908).
- Lawlor, 1911 — H.J. Lawlor. Confirmation. — В изд.: Hastings, IX. Edinburgh, 1911 (p. 1—8).
- Layton, I—II — Nag Hammadi Codex II, 2—7, together with XIII, 2*, brit. lib. OR. 4926 (I), and P.OXY. I, 654, 655. With contributions by many scholars edited by Bentley Layton, vol. I—II. Leiden — New York — København — Köln, 1989 (= «Nag Hammadi Studies», XX—XXI).
- Leclercq, 1936 — H. Leclercq. Onction dans l'ordination. — В изд.: Cabrol & Leclercq, XV/2. Paris, 1936 (col. 2130—2147).
- Leclercq, 1950 — H. Leclercq. Sacre impérial et royal. — В изд.: Cabrol & Leclercq, XV/1. Paris, 1950 (col. 304—343).
- Lintzel, 1955 — Martin Lintzel. Heinrich I. und die fränkische Königssalbung. Berlin, 1955 (= «Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig», Philologisch-historische Klasse, Bd. CII, Hft. 3).
- Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch..., I—II — Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Abt. I (Bd. 1—12) — II (Bd. 1—3). Reval — Riga — Moskau, 1853—1914. Репринт: Scientia Verlag Aalen, 1968—1981.
- Lodi, 1979 — Enzo Lodi. Enchiridion euchologicum fontium liturgicorum. Roma, 1979.
- Lynch, 1957 — Kilian F. Lynch. The Sacrament of Confirmation in the Early-Middle Scholastic Period, vol. I: Texts. Louvain — Paderborn, 1957 (= «Franciscan Institute Publications», Theology Series, No. 5). Том II-й в свет не выходил.

- McCormick, 1991 — Michael McCormick. Anointing (χρῆσμα). — «The Oxford Dictionary of Byzantium». Prepared at Dumbarton Oaks (Alexander P. Kazhdan, Editor in Chief), vol. I. New York—Oxford, 1991 (p. 107).
- Maclean, 1921 — A.J. Maclean. Uction (Christian). — В изд.: Hastings, XII. Edinburgh, 1921 (p. 509—516).
- Macrides, 1992 — R.J. Macrides. Bad Historian or Good Lawyer? Demetrios Chomatenos and Novel 131. — «Dumbarton Oaks Papers», vol. XLVI, 1992 (p. 187—196).
- Magistretti, I—II — Manuale Ambrosianum ex codice saec. XI olim in usum canonicae valis travaliae. In duas partes distinctum edidit Marcus Magistretti, pars I—II. Milano, 1905 («Monumenta veteris liturgiae Ambrosianae», edidit Marcus Magistretti, vol. II—III).
- Majeska, 1984 — George P. Majeska. Russian Travellers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984 (= «Dumbarton Oaks Studies», XIX).
- Majeska, 1997 — George P. Majeska. The Emperor in His Church: Imperial Ritual in the Church of St. Sophia. — «Byzantine Court Culture from 829 to 1204» Ed. by Henry Maguire. Washington, [1997] (p. 1—11).
- Malchiodi, 1921 — Gaetano Malchiodi. La lettera di S. Innocenzo I a Decenzio vescovo di Gubbio. Breve studio esegetico-storico. Roma, 1921.
- Manasses, 1837 — Constantini Manassis breviarum historiae metricum. Recognovit Immanuel Bekkerus. Bonn, 1837 («Corpus scriptorum historiae Byzantinae»).
- Margeret, 1855 — *Estat de l'Empire de Russie, et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et tragique pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590, iusques en l'an 1606, en Septembre. Par le Capitaine Margeret. Nouvelle édition procedé d'une Notice biographique et bibliographique par Henri Chevreul.* Paris, 1855.
- Matthes-Hohlfeld, 1970 — Elke Matthes-Hohlfeld. Der Brief des Moskauer Patriarchen Nikon an Dionysios, Patriarch von Konstantinopel (1665). Textausgabe und sprachliche Beschreibung von zwei bisher nicht veröffentlichten Handschriften (Cod. Guelf. 210.5. Extravag. Bl. 415—437 und Sbornik BAN SSSR /Leningrad/16.18.4. Bl. 2—29). Amsterdam, 1970

- (= «Bibliotheca Slavonica». Ediderunt C.A. v. d. Berk et D. Gerhardt, Bd. III).
- Michel, 1959 — Anton Michel. Die Kaisermacht in der Ostkirche (843—1204). Mit Vorwort von Franz Dölger. Darmstadt, 1959. То же: «Ostkirchliche Studien», Bd. II—V, 1953—1956.
- Miklosich, 1862—1865 — Lexicon paleoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum. Edidit Fr. Miklosich. Vindobona, 1862—1865.
- Mirbt & Aland, 1967 — Quellen zur Geschichte des Papsttums und des römischen Katholizismus. Herausgegeben von Carl Mirbt. 6. Völlig neu bearbeitete Auflage von Kurt Aland, Bd. I. Von den Anfängen bis zum Tridentium. Tübingen, 1967.
- Mitchell, 1966 — Leonel L. Mitchell. Baptismal Anointing. London, 1966 (= «Alcuin Club Collections», No. XLVIII).
- MM, I—II — Acta Patriarchatus Constantinopolitani (MCCCXV—MCCCCII) e codicibus manu scriptis bibliothecae palatinae Vindobonensis edita. Ediderunt Fr. Miklosich et Ios. Müller, vol. I—II. Wien, 1860—1862 (= Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana, collecta et edita. Ediderunt Fr. Miklosich et Ios. Müller, vol. I—II). Репринт: Darmstadt, 1968.
- Mohlberg, 1960 — Liber sacramentorum Romanae aeclesiae ordinis anni circuli (Cod. Vat. Reg. lat. 316 / Paris Bibl. Nat. 7193, 41/56). (Sacramentarium Gelasianum). In Verbindung mit Leo Eizenhöfer und Petrus Siffrin herausgegeben von Leo Cuniberg Mohlberg. Roma, 1960 (= «Rerum ecclesiasticarum documenta». Series maior: Fontes, IV).
- Müller, 1938 — Eva Müller. Die Anfänge der Königssalbung im Mittelalter und ihre historisch-politischen Auswirkungen. — «Historisches Jahrbuch», Bd. LVIII, 1938, Hft. 3—4 (S. 317—360).
- Nelson, 1987 — Janet L. Nelson. The Lord's Anointed and the People's Choice: Carolingian Royal Ritual. — «Rituals of Royalty. Power and Ceremonial in Traditional Societies», ed. by David Cannadine and Simon Price. Cambridge, 1987 (p. 137—180).
- Nicol, 1976 — Donald M. Nicol. *Kaisersalbung: The Unction of Emperors in Late Byzantine Coronation Ritual.* — «Byzantine and Modern Greek Studies», vol. II, 1976 (p. 37—52). Репринт: Donald M. Nicol. Studies in Late Byzantine History

- and Prosopography. London, 1986 (= «Variorum Reprint», CS242), Ch. I.
- Obolensky, 1979 — Dimitri Obolensky. A late Fourteenth-Century Byzantine Diplomat: Michael, Archbishop of Bethlehem. — «Byzance et les Slaves: Études de Civilisation. Mélanges Ivan Dujčev», Paris, [1979] (p. 299—315). Репринт: Dimitri Obolensky. The Byzantine Inheritance of Eastern Europe. London, 1982 (= «Variorum Reprint», CS156), Ch. XIII.
- Ohnsorge, 1947 — Werner Ohnsorge. Das Zweikaiserproblem im früheren Mittelalter: Die Bedeutung des byzantinischen Reiches für die Entwicklung der Staatsidee in Europa. Hildesheim, 1947.
- Ohnsorge, 1975 — Werner Ohnsorge. Das Kaisertum der Eirene und die Kaiserkrönung Karls des Grossen. — «Das byzantinische Herrscherbild», herausgegeben von Herbert Hunger. Darmstadt, 1975 (= «Wege der Forschung», Bd. CCCXLI) (S. 281—332). То же в изд.: «Saeculum», vol. XIV, 1963 (p. 221—247). Для издания 1975 г. автором добавлен постскрипtum (с. 328—332).
- Ohr, 1904 — Wilhelm Ohr. Die Kaiserkrönung Karls der Grossen: Eine kritische Studie. Tübingen und Leipzig, 1904.
- Opfermann, 1953 — Berhhard Opfermann. Die liturgischen Herrscherakklamationen im Sacrum Imperium des Mittelalters. Weimar, 1953.
- Oppenheimer, 1953 — Francis Oppenheimer. The Legend of the Ste. Ampoule. London, [1953].
- Ostrogorsky, 1955 — Georg Ostrogorsky. Zur Kaisersalbung und Schilderhebung im spätbyzantinischen Krönungszeremoniell. — «Historia: Zeitschrift für alte Geschichte», Bd. IV, 1955, Hft. 2—3 (S. 246—256). Переиздано: Georg Ostrogorsky. Zur byzantinischen Geschichte: Ausgewählte kleine Schriften. Darmstadt, 1973 (S. 142—152); «Das byzantinische Herrscherbild», herausgegeben von Herbert Hunger. Darmstadt, 1975 (= «Wege der Forschung», Bd. CCCXLI) (S. 94—108).
- Pachymeres, I—II — Georgii Pachymeris de Michaele et Andronico Paleologis libri tredecim. Recognovit Immanuel Bekkerus, vol. I—II. Bonn, 1835 («Corpus scriptorum historiae Byzantinae»).
- Pachymères, 1984 — Georges Pachymères. Relation historique. Edition, introduction et notes par Albert Failler. Traduction fran-

- çaise par Vitalien Laurent, [vol.] I—II. Paris, 1984 (= «Corpus fontium historiae byzantinae», vol. XXIV/1—2). Продолжающаяся пагинация в обоих томах.
- Pange, 1949 — Jean de Pange. Le roi très chrétien. Paris [1949].
- Perels, 1925 — Nicolai I. papae epistolae. Edidit Ernestus Perels. — «Epistolae Karolini aevi», t. IV. Berlin, 1925 (= «Monumenta Germaniae Historica». Epistolarum t. VI, Karolini aevi t. IV) (p. 257—690).
- Perels, 1934 — Ernst Perels. Pippins Erhebung zum König. — «Zeitschrift für Kirchengeschichte», Bd. LIII, 1934, Hft. 3—4 (S. 400—416).
- Pertz, 1826 — Annales Fuldenses. — «Monumenta Germaniae Historica». Ed. Georgius Henricus Pertz. Scriptorum t. I. Hannover, 1826 (p. 337—416).
- Pertz, 1829 — Thegani vita Hludowici Imperatoris. — «Monumenta Germaniae Historica». Ed. Georgius Henricus Pertz. Scriptorum t. II. Hannover, 1829 (p. 585—604).
- Peterson, 1951 — Erik Peterson. Christus als Imperator. — В изд.: Erik Peterson. Theologische Traktate. München, [1951] (S. 149—164).
- PG, I—CLXI — Patrologiae cursus completus. Accurante J.-P. Migne. Series graeca, t. I—CLXI. Paris, 1857—1866. Ср.: Theodorus Hopfner. Patrologiae cursus completus. Accurante I.-P. Migne. Series graeca. Index locupletissimus, t. I—II. Paris, 1928—1945.
- PL, I—CCXXI — Patrologiae cursus completus. Accurante J.-P. Migne. Series latina, t. I—CCXXI. Paris, 1844—1865. Тома CCXVIII—CCXXI представляют собой указатели к данному изданию. Ср.: Patrologiae cursus completus a J.-P. Migne editus et Parisiis, anno Domini 1844, excusus. Series latina. Supplementum. Accurante Adalberto Hamman, vol. I—V. Paris, 1958—1974.
- Poupardin, 1905 — René Poupardin. L'onction impériale. — «Le Moyen Age: Revue d'histoire & de philologie», 2e série, t. IX (t. XVIII de la collection). Paris, 1905 (p. 113—126).
- Prelog, 1979 — Jan Prelog. Sind die Weihesalbungen insularen Ursprungs? — «Frühmittelalterliche Studien», Bd. XV. Berlin — New York, 1979 (S. 303—356).
- Pseudo-Kodinos, 1966 — Pseudo-Kodinos. Traité des offices. Introduction, texte et traduction par Jean Verpeaux. Paris, 1966

- (= «Le monde byzantin», publié sous la direction de Paul Lemerle, I).
- Rapp, 1998 – Claudia Rapp. Imperial Ideology in the Making: Eusebius of Caesarea on Constantine as «Bishop». – «The Journal of Theological Studies», n. s., vol. 49, 1998, pt. 2 (p. 685–685).
- Rapp, 1998a – Claudia Rapp. Comparison, Paradigm and the case of Moses in Panegyric and Hagiograph. – «The Propaganda of Power: The Role of Panegyric in Late Antiquity». Edited with an Introduction by Mary Withby. Leiden – Boston – Köln, 1998 (p. 277–298).
- Rauschen, 1931 – Gerhard Rauschen. Patrologie: Die Schriften der Kirchenväter und ihr Lehrgehalt. 10-te und 11-te Auflage neubearbeitet von Berthold Altaner. Freiburg im Breisgau, 1931.
- Rituale romanum, 1913 – Rituale romanum... Editio typica. Regensburg – Roma, 1913.
- Robert de Clari, 1924 – Robert de Clari. La conquête de Constantinople. Éditée par Philippe Lauer. Paris, 1924.
- Rydberg, I–III – Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar utgifne af O. S. Rydberg, del I–III. Stockholm, 1877–1895.
- Santantoni, 1976 – Antonio Santantoni. L'ordinazione episcopale. Storia e teologia dei riti dell'ordinazione nelle antiche liturgie dell'Occidente. Roma, 1976 («Analecta liturgica», 2 = «Studia Anselmiana», 69).
- Schaeder, 1929 – Hildegard Schaeder. Moskau das Dritte Rom: Studien zur Geschichte der politischen Theorien in der slavischen Welt. Hamburg, 1929 (= «Osteuropäische Studien herausgegeben vom Osteuropäischen Seminar der Hamburgischen Universität», Bd. I).
- Schäfer, I–VII – Hansenrecesse von 1477–1530. Bearbeitet von Dietrich Schäfer, Bd. I–VII. Leipzig, 1881–1905 (= «Recesse und andere Akten der Hansetage», Abt. 3).
- Schapiro, 1996 – Meyer Schapiro. Words, Script and Pictures: Semiotics of Visual Language. New York, [1996].
- Schneider, 1972 – Reinhard Schneider. Königswahl und Königserhebung im Frühmittelalter: Untersuchungen zur Herrschaftsnachfolge bei den Langobarden und Merowingern. Stuttgart,

- 1972 (= «Monographien zur Geschichte des Mittelalters», Bd. III).
- Schramm, 1935 — Percy Ernst Schramm. Die Krönung in Deutschland bis zum Beginn des Salischen Hauses (1028). — «Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte», Bd. LV (LXVIII. Band der «Zeitschrift für Rechtsgeschichte»). Kanonistische Abteilung, XXIV. Weimar, 1935 (S. 184—332).
- Schramm, 1952 — Percy Ernst Schramm. Die Anerkennung Karls des Grossen als Kaiser: Ein Kapitel aus der Geschichte der mittelalterlichen «Staatssymbolik». München, 1952. Оттиск из изд.: «Historische Zeitschrift», Bd. CLXXII, Hft. 3.
- Schreiner, 1967 — P. Schreiner. Hochzeit und Krönung Kaiser Manuels II. im Jahre 1392. — «Byzantinische Zeitschrift», Bd. LX, 1967, Hft. 1 (S. 70—85).
- Scriptores rerum Livonicarum. I—II — Scriptores rerum Livonicarum: Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmaale von Liv-, Ehst- und Kurland; in genauem Wiederabdrucke der besten, bereits gedruckten, aber selten gewordenen Ausgaben, Bd. I—II. Riga und Leipzig, 1853.
- Sickel, 1898 — W. Sickel. Das byzantinische Krönungsrecht bis zum 10. Jahrhundert — «Byzantinische Zeitschrift», Bd. VII, 1898 (S. 511—557).
- Sickel, 1899 — W. Sickel. Die Kaiserwahl Karls des Großen. — «Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung», XX, 1899.
- Soloviev, 1966 — A. V. Soloviev. «Reges» et «Regnum Russiae» au moyen âge. — «Byzantion», t. XXXVI. Bruxelles, 1966 (p. 144—173). Репринт: Alexandre Soloviev. Byzance et la formation de l'État russe: Recueil d'études. London, 1979 (= «Variorum Reprint», CS92), Ch. VIII.
- Sophocles, 1870 — E. A. Sophocles. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From B. C. 146 to A. D. 1100). Boston, 1870.
- Strahlenberg, 1730 — Philipp Johann von Strahlenberg. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches Das gantze Rußische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet, in einer Historisch-Geographischen Beschreibung der alten und neuen Zeiten... Stockholm, 1730. Ср. стереотипное издание: Philipp Johann von Strahlenberg. Historie der Reisen in Rußland, Siberien und der Großen Tartarey. Leipzig, [1730].

- Strahlenberg, 1738 — An Historico-Geographical Description of the North and Eastern Parts of Europe and Asia; But more particularly of Russia, Siberia and Great Tartary; Both in their Ancient and Modern State: Together with an entire New-Polyglot Table and the Dialects of 32 Tartarian Nations: and a Vocabulary of the Kalmuck-Mungalian Tongue. As also a Large and Accurate Map of Those Countries, and Variety of Cuts, representing Asiatick-Scythian Antiquities. Written Originally in High German By Mr. Philip John von Strahlenberg, a Swedish Officer, thirteen Years Captive in those Parts. Now faithfully translated into English. London, 1738.
- Sweeney, 1973 — James Ross Sweeney. Innocent III, Hungary and the Bulgarian Coronation: A Study in Medieval Papal Diplomacy. — «Church History», vol. XLII, 1973, No. 3 (p. 320—334).
- Tertullianus, I—II — Quinti Septimi Florentis Tertulliani opera, pars I—II. Turnhout, 1954 (= «Corpus christianorum», Series Latina, I—II). Продолжающаяся пагинация в обоих томах.
- Theiner, I—II — A. Theiner. Vetera monumenta historica Hungariam Sacram illustrantia, vol. I—II. Roma, 1859—1860.
- Theophanes Confessor, 1997 — The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantium and Near Eastern History AD 284—817. Translated with Introduction and Commentary by Cyril Mango and Roger Scott with the assistance of Geoffrey Greatrex. Oxford, 1997.
- Theophanes continuatus, 1838 — Theophanes continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. Ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Bonn, 1838 («Corpus scriptorum historiae Byzantinae») (p. 1—484).
- Theophanes Prokopowicz, 1709 — [Theophanes Prokopowicz]. Panegyricos de celeberrima et paene inaudita victoria, quam Petrus I, totius Russiae monocrator etc. de universis Svecorum exercetibus. Kiowiae 1709.
- Thoma, 1985 — Gertrud Thoma. Namensänderungen in Herrscherfamilien des mittelalterlichen Europa. Kallemünz über Regensburg, 1985 (= «Münchener historische Studien». Abteilung Mittelalterliche Geschichte, Bd. 3).
- Thornton, 1954 — L.S. Thornton. Confirmation: Its Place in the Baptismal Mystery. [London, 1954].
- Thurston, 1911 — Herbert Thurston. Confirmation (Roman Catholic). — В изд.: Hastings, IV. Edinburgh, 1911 (p. 8—10).

- Treitinger, 1956 — Otto Treitinger. Die oströmische Kaiser- und Reihsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Vom oströmischen Staats- und Reichsgedanken. 2-te unveränderte Auflage. Darmstadt, 1956 (1-е изд.: Otto Treitinger. Die oströmische Kaiser- und Reihsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Jena, 1938; Otto Treitinger. Vom oströmischen Staats- und Reichsgedanken. — «Leipziger Vierteljahrsschrift für Südosteuropa», Jahrgang IV, 1940, Hft. 1–2).
- Tsirpanlis, 1972 — Constantine N. Tsirpanlis. The Imperial Coronation and Theory in «De ceremoniis aulae Byzantinae» of Constantine VII Porphyrogennitus. — *Κληρονομία*, 4, 1972 (p. 63–91).
- Tumins & Vernadsky, 1982 — Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение или разорение смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.]. Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin — New York — Amsterdam, 1982 (= «Slavistic Printings and Reprintings», vol. CCC).
- Ullmann, 1969 — Walter Ullmann. The Carolingian Renaissance and the Idea of Kingship (The Birkbeck Lectures). [London, 1969].
- Ullmann, 1971 — Walter Ullmann. Schranken der Königsgewalt im Mittelalter. — «Historisches Jahrbuch», Jg. XCI, 1971 (S. 1–21). Репринт: Walter Ullmann. The Church and the Law in the Earlier Middle Ages. London, 1975 (= «Variorum Reprint», CS38), Ch. VIII.
- Vodoff, 1978 — Wladimir Vodoff. Remarques sur la valeur du terme «tsar» appliqué aux princes russes avant le milieu du XVe siècle. — «Oxford Slavonic Papers», new series, vol. XI. Oxford, 1978 (p. 1–41). Репринт: Wladimir Vodoff. Princes et principautés russes (X^e–XVIIe siècles). Northampton, 1989 (= «Variorum Reprint», CS304), Ch. III.
- Wagner, 1988 — Georges Wagner. La consécration du myron. — «Les bénédictions et les sacramentaux dans la Liturgie». Conférences Saint-Serge, XXXIVe semaine d'études liturgiques (Paris, 23–26 juin 1987), éditées par. A.M. Triacca et A. Pistoia). Roma, 1988 (= «Bibliotheca *Ephemerides Liturgicae*». Subsidia, 44) (p. 285–294).

- Waitz, 1873 — G. Waitz. Die Formeln der deutschen Königs- und der römischen Kaiserkrönung vom zehnten bis zum zwölften Jahrhundert. — «Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», Bd. XVIII. Göttingen, 1873 (Historisch-philologische Classe) (S. 3—92).
- Walter, 1976 — Christopher Walter. The Significance of Unction in Byzantine Iconography. — «Byzantine and Modern Greek Studies», vol. II, 1976 (p. 53—73). Репринт: Christopher Walter. Studies in Byzantine Iconography. London, 1977 (= «Variorum Reprint», CS65), Ch. XIII.
- Warner, I—II — George F. Warner. The Stowe Missal (Ms. D. II. 3 in the Library of the Royal Irish Academy, Dublin), vol. I—II. London, 1915 (= «Henry Bradshaw Society», vol. XXXI—XXXII).
- Weber, I—III — [Fr. Chr. Weber]. Das veränderte Rußland, in welchem die ietzige Verfassung des Geist- und Weltlichen Regiments, der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser, der wahre Zustand der Rußischen Finanzen; die geöffneten Berg-Wercke, die eingeführte Academien, Künste, Manufacturen, ergangene Verordnungen, Geschäfte mit denen Asiatischen Nachbahren und Vasallen, nebst der allerneuesten Nachricht von diesen Völkern. Ingleichen die Begebenheiten des Tzarewizen, und was sich sonst merckwürdiges in Rußland zugetragen, nebst verschiedenen bisher unbekandten Nachrichten. In einen biß 1720, gehenden Journal vorgestellet werden, mit einer accuraten Land-Charte und Kupferstichen versehen. Neu-Verbesserte Auflage, theil I—III. Franckfurth und Leipzig, 1738—1740.
- Wegener, I—VII — Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearkhiv, indeholdende bidrag til Dansk historie af utrykte kilder. Udgivne af C.F. Wegener, b. I—VII. Kjöbenhavn, 1852—1883.
- Welte, 1939 — Bernhard Welte. Die postbaptismale Salbung: ihr symbolischer Gehalt und ihre sacramentale Zugehörigkeit nach den Zeugnissen der alten Kirche. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde einer hohen theologischen Fakultät der Universität Freiburg i[m] Br[eisgau]. Freiburg im Breisgau, 1939. Оттиск из «Freiburger Theologischen Studien», Hft. 51.
- Whitaker, 1970 — E.C. Whitaker. Documents of the Baptismal Liturgy. London, 1970.
- Wilmart, 1933 — André Wilmart. Analecta reginensia: Extraits des manuscrits latins de la Reine Christine conservés au Vatican. Città del Vaticano, 1933 (= «Studi e testi», LIX).

- Wittram, I–II — Reinhard Wittram. Peter I Czar und Keiser: Zur Geschichte Peters des Großen in seiner Zeit, Bd. I–II. Göttingen, [1964].
- Wolff, 1949 — Robert Lee Wolff. The «Second Bulgarian Empire». Its Origin and History to 1204. — «Speculum», vol. XXIV, 1949, No. 2 (p. 167–206).
- Yannopoulos, 1991 — Panayotis Yannopoulos. Le couronnement de l'empereur à Byzance: rituel et fond institutionnel. — «Byzantion», t. LXI, 1991, fasc. 1 (p. 71–92).
- Ysebaert, 1962 — J. Ysebaert. Greek Baptismal Terminology: Its Origin and Early Development. Nijmegen, 1962 (= «Græcitas Christianorum primæva», 1).

КРАТКИЙ ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ

ГЛАВА I.

Помазание на царство: Эволюция обряда в связи с представлением о природе монаршей власти

§ 1. Помазание Пипина Короткого и начало традиции инаугурационного помазания монарха в Европе

Первое помазание Пипина Короткого (в ноябре 751 г. в Суассоне) — архиепископом Бонифацем Майнцским. Значение этого события: начало традиции, доходящей до наших дней.

Второе помазание Пипина Короткого (28 июля 754 г. в Сен-Дени) — папой Стефаном II. Значение папского помазания: помазание монарха апостолом Петром.

Отличие поставления Пипина Короткого от поставления византийских императоров: помазание Пипина не сопровождается коронацией, коронация византийских императоров в это время не сопровождается помазанием.

Способ помазания Пипина Короткого: помазание миром
г о л о в ы монарха.

§ 2. Связь инаугурационного помазания монарха с обрядом крещения

Литургическая реформа римской церкви: двойное помазание миром. Помазание г о л о в ы, инкорпорированное в обряд крещения, и помазание ч е л а как особый обряд миропомазания (при конфирмации).

Экспансия римского обряда на Западе в VIII в. Роль Бонифация Майнцкого в распространении этого обряда у франков.

Инаугурационное помазание монарха как частичное повторение (обновление) крещения: монарх как homo genatus.

Легенда о священном сосуде (la Sainte Ampoule) как отражение связи инаугурационного помазания монарха с обрядом крещения.

§ 3. Общее значение помазания в христианской традиции: помазание как обряд посвящения в «царственное священство». Ассоциация помазания головы с идеей посвящения в цари и священники, а помазания чела — с идеей сообщения даров Св. Духа

Переосмысление слов апостола Петра о «царственном священстве» (I Петр II, 9) в связи с инаугурационным помазанием монарха. Ассоциация монарха как помазанника с Христом.

Помазание Карла Великого: Карл Великий был трижды помазан как король (в 754, 768 и 771 гг.), но не был помазан как император (в день Рождества Христова 800 г.). Объяснение этого: христианские коннотации титула rex и отсутствие таковых в титуле imperator.

Помазание Людовика I Благочестивого в Реймсе в 816 г. как первое помазание императора.

Помазание Лотаря I в Риме папой Пасхалием I в Пасхальное воскресенье 823 г. Помазание в Риме как условие легитимного поставления императора.

§ 4. Эволюция инаугурационного помазания монарха на Западе

Изменение обряда помазания императора после реставрации Римской империи при Оттоне I (962 г.). Сохранение связи инаугурационного помазания с обрядом крещения; переосмысление этой связи.

Декрет папы Иннокентия III «De sacra unctione» (1204 г.).

§ 5. Помазание императора в Византии

Помазание Балдуина Фландрского 16 мая 1204 г. в Константинополе.

Помазание византийских императоров: вопрос о времени появления обряда инаугурационного помазания в Византии.

§ 6. Помазание царя в России

Помазание на царство Федора Ивановича 31 мая 1584 г. как первое помазание русского царя.

Переосмысление византийского обряда помазания на царство в России: отождествление помазания на царство с миропомазанием (повторение обряда миропомазания при поставлении царя).

Особенности русского обряда помазания на царство: помазание следует за коронацией, а не предшествует ей. Уподобление коронации крещению: помазание на царство совершается после коронации, поскольку миропомазание совершается после крещения.

Включение помазания на царство в литургическое действо: соотнесение коронации с утреней, а помазания — с обедней. Связь помазания и причащения царя.

Представление об особой харизме царя, полученной при помазании. Анафематствование тех, кто отрицает наличие такой харизмы.

§ 7. Некоторые выводы

Различные переосмысления обряда и их влияние на представления о природе монаршей власти.

Эволюция обряда и исторический процесс.

ГЛАВА II.

Титул «царь» в его отношении к греческому βασιλεύς и латинским rex и imperator

§ 1. Зависимость значения царского титула от культурной или семиотической ориентации

Титул «царь» как наименование византийского императора и татарского хана.

Титул «царь» как наименование Христа или царя Давида и других библейских царей.

Соотнесение титула «царь» как с титулом imperator (при уподоблении царя византийскому императору), так и с титулом

гех (при уподоблении царя Христу или царю Давиду). Религиозные коннотации титула гех при отсутствии таковых у титула *imperator*.

Христианский монарх как новый Константин и как новый Давид. Византийский император (*βασιλεύς*) в качестве нового Константина соотносится с титулом *imperator*, в качестве нового Давида — с титулом гех.

Особые коннотации слова «царь» на Руси: уподобление Христу. Значение помазания на царство: русский царь в процессе помазания на царство уподобляется не только Давиду, но и самому Христу, и это отличает его как от византийского императора, так и от западного монарха.

§ 2. Различная интерпретация слова «царь» в межкультурных контактах

Зависимость от перспективы: в русской перспективе царь соотносится с императором, в западной перспективе этот титул может соотноситься с королевским.

Суждения иностранцев о значении царского титула — Герберштейна, Даниила из Бухау, Юля, Страленберга, Маржерета, Коллинса.

Наименование русского государя (великого князя и затем царя) «императором» (*imperator*, *keyser* и т. п.) в дипломатических документах.

Грамота императора Максимилиана 1514 г.: ее значение при провозглашении Ивана IV «царем» (1547 г.), при провозглашении Петра I «императором» (1721 г.).

Предложения поставить русского государя в «короли».

Мнения иностранцев о непереводаемости слова «царь».

Двусмысленность титула «царь» в сношениях болгарского царя Калояна и папы Иннокентия III в 1202—1204 гг.

§ 3. Принятие Петром I императорского титула и переосмысление слова «царь»

Принятие императорского титула актуализирует ассоциацию титула «царь» с титулом «хан»: в новом титуле титул «царь» сохраняется в отношении тех владений, которые ранее возглавлялись татарскими «царями» (ханами).

Последующая эволюция императорского титула: стремление избавиться от ассоциации царя и татарского хана и подчеркнуть византийские или православные коннотации слова «царь».

В конечном итоге слово «царь» попадает в западноевропейский культурный контекст: оно коррелирует со словом «король» и не соотносится со словом «хан».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Помазание на царство: Эволюция обряда в связи с представлением о природе монаршей власти.....	5
§ 1. Помазание Пипина Короткого и начало традиции инаугурационного помазания монарха в Европе.....	5
§ 2. Связь инаугурационного помазания монарха с обрядом крещения.....	7
§ 3. Общее значение помазания в христианской традиции: помазание как обряд посвящения в «царственное священство». Ассоциация помазания головы с идеей посвящения в цари и священники, а помазания чела — с идеей сообщения даров Св. Духа.....	16
§ 4. Эволюция инаугурационного помазания монарха на Западе.....	22
§ 5. Помазание императора в Византии.....	25
§ 6. Помазание царя в России.....	26
§ 7. Некоторые выводы.....	32
Глава II. Титул «царь» в его отношении к греческому βασιλεύς и латинским rex и imperator.....	34
§ 1. Зависимость значения царского титула от культурной или семиотической ориентации.....	34
§ 2. Различная интерпретация слова «царь» в межкультурных контактах.....	38

§ 3. Принятие Петром I императорского титула и переосмысление слова «царь»	48
Примечания	
Примечания к главе I	53
Примечания к главе II	77
Цитируемая литература	99
Краткий обзор содержания	133

Научное издание

Борис Андреевич Успенский

ЦАРЬ И ИМПЕРАТОР
Помазание на царство
и семантика монарших титулов

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки С. Жигалкина
Корректор М. Н. Григорян

Подписано в печать 04.02.2000. Формат 84x108 1/32.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. п. л. 3,78. Заказ № 1777

Издательство «Языки русской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru
Каталог в ИНТЕРНЕТ
<http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский б-р, 17, стр. 3, к. 6.
(Метро «Парк Культуры», в здании изд-ва «Прогресс».)

Foreign customers may order the above titles
by E-mail: Lrc@koshelev.msk.su